

ЮЛИЙ СТРЕЛЕЦКИЙ: ОЖЕРЕЛЬЕ ГНОМОВ.

Глава 1. Эльфийский клинок.

Казалось, ничто не может нарушить покой библиотеки во дворце Лорда Талиона, старейшины эльфов и председателя Верховного Совета Города, известного среди людей под названием Миндон, хотя его полное название на языке эльфов звучит, как Миндон-Варна. Что означает - «Безопасная башня».

Огромные залы, сплошь заставленные стеллажами с древними (и не очень) книгами и свитками: от самых современных бумажных рукописей, до козьих шкур, исписанных непонятными рунами. Мягкий, но одновременно достаточно яркий для чтения свет проникает сквозь искусно сделанные витражи в стенах и даже крыше библиотеки. Освещение устроено таким образом, что сами книги остаются в тени, в то время как столы, предназначенные для читателей, освещены более ярко. Все дышит умиротворением, спокойствием и даже какой-то тысячелетней мудростью хранящихся здесь знаний. И вот высокие створчатые двери в это святилище открываются, и на пороге стоит... орк.

Орк как орк. И выглядит почти обыкновенно. Для орков, конечно. С той лишь небольшой скидкой на то, что это все-таки не какой-то там дикарь с равнин Азерота. А почти цивилизованный миндонский орк.

Высокая широкоплечая фигура, грубая смуглая кожа, говорящая о том, что это орк южных кровей, для приличия прикрыта простой полотняной рубахой. Кожаные штаны на мускулистых ногах, оббитые железом сапоги. На предплечьях широкие железные обручи. А лысый череп венчает длинная черная коса, растущая из небольшого участка на макушке и схваченная кожаными ремешками и медными кольцами.

- Ваше высочество! – тихим низким голосом позвал орк.

– Ваше высочество! – еще раз позвал он. Но никто так и не откликнулся.

Постояв около минуты, орк двинулся вдоль стеллажей туда, где, как он знал, располагались фолианты, посвященные стратегии и истории военных действий. Однако в уме он держал и другой угол, где покоились рукописи о создании различных механических приспособлений.

Однако туда идти не пришлось. Того, кого он искал, орк нашел среди разбросанных в беспорядке книг, описывающих все главные сражения за последние две сотни лет. Чья-то скрюченная фигура, что-то бормочущая себе под нос. Подойдя ближе, орк смог разобрать только обрывок фразы: «... если действительно хочешь быть уверен в крепости обороны, укрепляй те места, где меньше всего ожидаешь нападения». Но такие высокие материи были неинтересны смуглому воину.

- Ваше высочество! – еще раз позвал он. И молодой принц, наследник Темного Престола, потомок правителей восточных гоблинов, принц Ло'Гош, имеющий право претендовать на титул Саурон Семнадцатый, поднял голову.

Темные глаза принца все еще были затуманены размышлениями о нездешних битвах. Он потрянул головой, приходя в себя.

- А, это ты, Дрог, - обратился он к орку. – Чего тебе надо?

Принц, как и положено гоблину, ростом значительно ниже орка. Фигура скорее жилистая, чем мощная. Широкие плечи выдавали в нем лучника. Одет он богато и, по эльфийской моде, красиво. Даже волосы на его голове аккуратно подстрижены, что совсем не соответствует обычаям орков или гоблинов, которые или завивали волосы в беспорядочные косички, или выбривали череп налысо, оставляя лишь один оселедец, как это сделал сам Дрог. Но гоблина не скроешь под шелком и парчой! Взгляд у принца жесткий и внимательный, нос крючковатый, а клыки нижней челюсти выпирают над губой. Дополняет облик принца массивный браслет янтарного цвета на запястье левой руки.

Не так давно армия Миндона захватила родной город принца Гои'Гунд, столицу гоблинского ханства правящего степями на востоке от стен Миндон-Варна, разбила ханское войско, убила большинство родственников Ло'Гоша, а самого принца, который был еще совсем ребенком, эльфы взяли на воспитание. Заодно сделав его заложником. Это так, чтобы иметь своего одомашненного хозяина орды. На всякий случай. Тем не менее, к принцу эльфы относились с почтением. Почти не стесняли его перемещений. По крайней мере, в пределах Белого Города. А Дрог был больше телохранителем, чем охранником.

- Чего тебе надо? – повторил принц-гоблин. Но не злобно, а, скорее, по-свойски грубовато. Как это было принято у орков.

- Время, мой господин, - почтительно пробасил орк, слегка наклонившись, - лорд Талион ждет вас на прием.

- Ах, да! Я и забыл, – недовольно пробурчал гоблин. – Сейчас пойдем. Ты мне лучше вот что скажи. Почему мы, гоблины и орки, под дудочку эльфов пляшем?

- Я прочитал много книг, - продолжил юный гоблин, - во всех гоблины и орки выставлены в плохом свете. Буквально - исчадия ада. И почти всегда мы проигрываем. Это понятно почему. Ведь эти книги написаны эльфами или их прислужниками. Вот ты, Дрог, почему ты служишь эльфам?

- Я никому не служу, мой господин.

- Даже мне?!

- Даже вам. Мы, орки, народ свободный, и служим только себе. И ты, мой господин, это знаешь. Сейчас я выполняю поручение Совета Города. А точнее, моего непосредственного начальства в Орочьем Легионе. А мой принц, конечно, знает, что в Городе живет много орков. И все они или служат, или будут служить, или

служили, или их предки служили в этом легионе. Мы служим Легиону, а не Городу. И потому, что нам это выгодно.

Дрог говорил немного простовато и без должного пиетета обращался к принцу на «ты». Опять же, как это было принято у грубоватых орков.

- А как же твои братья гоблины?! – с жаром воскликнул Ло'Гош. – Они погибают в степях от рук армии того же Города, которому служит твой Легион! Ведь гоблины и орки – братья. Ты согласен?

- Конечно. Я знаю это, хотя не прочел ни одной книги, - сказал Дрог, и в его желтых глазах блеснула лукавая искорка. – Но, если хочешь есть, то и брат, поневоле - враг. Таков закон орков.

- А что ты скажешь, если бы тебе предложили жить в городе, где заправляют только гоблины и орки? Где нам не придется терпеть этих заносчивых позеров эльфов? Где они, и гномы, и люди, будут гнуть перед нами шею? – не унимался гоблин.

- Это, наверно, было бы хорошо, мой господин. Только где сыщешь такой город, чтобы он был также богат, как Миндон? Здесь всем удастся заработать на кусок мяса. А в наших поселеньях можно только пить, веселиться да готовиться к новой войне, - вздохнул орк.

- Посмотрим, посмотрим, - загадочно улыбнулся Ло'Гош.

- Напоминаю, мой принц, - снова заговорил Дрог, - лорд Талион ждет нас на обеденном приеме. Там необходимо присутствовать. Фактически, это не просьба, а приказ.

- Да, знаю я, - вздохнул принц. – Давай, веди меня, мой друг-тюремщик.

- Зачем так? - с обидой пробурчал Дрог.

- Ладно, я пошутил, - криво улыбнулся гоблин. – Идем уже. Куда там?

Ло'Гош плелся за Дрогом по великолепным залам дворца Талиона без особого воодушевления. Он взирал на всю эту, ставшую уже привычной, красоту, как и полагается гоблину, завистливо и злобно. Принц очень не любил официальные приемы, вроде того, на который они шли с орком. На них его выставляли как некое живое свидетельство могущества и одновременно толерантности Миндона. Вот, мол, смотрите: мы побеждаем гоблинов, но сохраняем им жизнь. Ведь мы милосердны и Миндон-Варна – мультинациональная столица современного мира.

Когда двери Малого Зала открылись перед ними, Ло'Гош увидел небольшой прямоугольный стол, уже накрытый изысканными яствами в прозрачной хрустальной посуде. Лорд Талион сидел во главе стола. При виде гоблина он поднялся и учтиво поклонился. Правда, не так, чтоб очень глубоко.

- Приветствую тебя, молодой принц, - сказал он звонким молодым голосом.

- И я приветствую вас, милорд, - вежливо поклонился гоблин.

Дрог тоже склонился и пробурчал что-то неразборчивое.

Лорд Талион выглядел так, как и полагает предводителю эльфов. Высокий, с изящной, но, судя по всему, крепкой фигурой. Благородная осанка. Длинные золотистые волосы обрамляют ангельски молодое лицо. Так и не скажешь, что этому существу несколько тысяч лет.

- Какому чуду я обязан радости видеть вас? - да, Ло'Гош хорошо научился у эльфов изысканному лицемерию.

- Это чудо зовется приемом в честь твоих соплеменников – гоблинов, граждан Миндон-Варна, - ответил Талион. – Думаю, тебе это будет интересно.

- Конечно, милорд, я очень признателен вам за приглашение.

- Мой друг, - продолжал эльф. – Хочу представить тебе Вилварин.

С этими словами он немного повернулся и протянул руку в сторону эльфийки, которая стояла чуть позади него. Гоблин обратил внимание на нее, как только вошел в зал. Но до этого момента, следуя правилам приличия, не поднимал на нее глаза. Эльфийка выглядела молодой и прекрасной, как сама весна. Но все эльфы молоды и прекрасны. Они же не стареют. Кто там их знает, сколько им лет на самом деле?

Когда гоблин и эльфа встретились взглядом, у Ло'Гоша чуть не подкосились колени. Так она была хороша, и такой необъяснимой магией веяло от нее! Принц с трудом овладел собой. Тем не менее, от Вилварин веяло холодом и надменностью. Теперь она смотрела, как будто сквозь гоблина. И ему показалось, что ее прекрасные черты очень схожи с чертами самого Талиона. Они могли бы быть братом и сестрой, если бы не цвет волос. В отличие от золотистых прядей Талиона, ее волосы были иссиня-черными.

- Вилварин, познакомься, это Ло'Гош, наследный принц Саурон Семнадцатый, - произнес лорд, - а это, принц, моя дочь Вилварин. Совсем немного, всего около сотни лет, она гостила у наших родичей. И вот теперь вернулась в дом своего отца.

Гоблин сглотнул слюну. Сейчас ему особенно остро захотелось оказаться на месте одного из своих диких предков, захвативших какой-нибудь эльфийский замок и вдоволь позабавившегося с такими вот красавицами. Но Вилварин, по-прежнему, даже не смотрела на него. Правила приличия требовали от нее ответа на приветствие. Она вежливо кивнула и все.

А между тем прибыли гости, ради которых лорд затеял весь этот перформанс. Двери плавно распахнулись, вошел герольд в расшитом золотом плаще, за ним гуськом один за другим с полдюжины самых богатых и влиятельных купцов так называемого Гоблинского Города. Собственно, среди них были не только гоблины. Были и истерлинги – восточные люди, мало чем отличающиеся от самих орков и

гоблинов. Раскосые, смуглые, черноволосые. Внешностью они, как бы подтверждали, что легенды об их происхождении вследствие немногочисленных удачных сексуальных связей орков и людей имеют под собой некоторые основания.

На уважаемых гоблинах были надеты достающие до пят халаты малинового цвета – специальный гоблинский наряд на особый, торжественный случай. Некоторые истерлинги были одеты также. Другие, по миндонской моде, в какое-то подобие тог. В знак статуса и достатка на шеях купцов висели толстые золотые цепи, а на пальцы были нанизаны не менее массивные золотые перстни. Основным промыслом дельцов Гоблинского Города была торговля восточными пряностями, шелками, фарфором и многими другими товарами, которые они возили караванами к Восточным Вратам Миндона через Гоблинскую Степь. И все эти купцы являлись важной составляющей жизни Миндона, одним из звеньев торговой цепи между востоком и западом. Ведь город, в каком-то смысле, был одним из наиважнейших мостов на пути движения товаров из одной части мира в другую. И все благодаря своему географическому положению. Но эти торговые связи надо было держать обеими руками! Ведь именно они являются залогом богатства.

- Добро пожаловать, господа купцы, - приветствовал гостей лорд Талион.

Он важно поклонился. Купцы поступили аналогично.

- Прошу вас за мой скромный стол, - пригласил он гостей, грациозным жестом указывая на блюда.

– Прошу также поприветствовать моего доброго друга, наследного принца, будущего Саурона Семнадцатого, Ло'Гоша, Призрачного Волка.

С этими словами Талион указал на гоблина. Ритуал с поклонами повторился.

Из ряда купцов выступил самый важный с виду гоблин. Это было понятно по самому яркому, расшитому золотом малиновому халату, самым огромным золотым перстням и огромным золотым цепям. У этого гоблина даже в нос была продета золотая серьга — знак особого статуса среди соплеменников. Все это выглядело бы комично, если бы не хозяин всех этих погрешек. Что-то пугающее было в этой сгорбленной фигуре с руками достающими почти до пола.

- Меня зовут Бургуул, мой принц, - сказал он. – Я глава гильдии торговцев пряностями. Это большая честь - приветствовать нашего соотечественника такого высокого ранга в доме лорда Талиона.

«Теперь все понятно, - догадался Ло'Гош. – Опять манипуляции хитрого эльфа. Налаживает отношения с гоблинскими купцами. Пытается сделать реверанс с помощью моей скромной персоны. Смотрите, мол, у нас и гоблины при дворе есть».

- Также хочу представить вам мою дочь – Фуин Эреб Вилварин, - закончил приветствие Талион.

Только после этого все наконец-то сели за стол. И так получилось, что Бургуул оказался на соседнем с Ло'Гошем стуле. Дорога за стол не пригласили. Как и полагает стражу, он стоял в отдалении, наблюдая за трапезой с равнодушным видом.

Началась не интересная принцу беседа о ценах на шелк, устройстве жизни в гоблинской части и о прочей чепухе. Он совсем не слушал, а все косился на Вилварин.

«Интересно, - думал гоблин, - сколько ей лет на самом деле? Ведь вполне может быть и пару тысяч?» В этот момент чье-то аккуратное прикосновение к рукаву камзола отвлекло принца от столь глубоких размышлений. Ло'Гош повернул голову. Оказалось, что это сидящий рядом Бургуул требовал его внимания.

- Мой принц, - шепотом обратился Бургуул к Ло'Гошу, - я искренне рад знакомству с вами. И это не пустые слова. Почему вы не посещаете наш скромный район? Для меня будет большой честью принять вас в моем доме. Думаю, нам есть о чем поговорить.

И купец многозначительно возвел глаза к небу.

- Я бы рад, - ответил гоблин. – Да только не могу.

Ло'Гош поднял левую руку и потряс массивным браслетом.

- Я не могу покинуть пределов Белого Города, - пояснил он в ответ на удивленный взгляд купца. – Неужели мудрый Бургуул не понимает, что я всего лишь пленник в доме Талиона? А никакой не гость. Если я покину пределы Белого Города, браслет на моей руке превратит меня в камень. Что мне и было в свое время продемонстрировано на одном пленном нашем с вами собрате. Его статуя так и стоит в моих покоях, как напоминание. Я на него одежду вешаю.

- Теперь понятно, - кивнул Бургуул. – Тогда, возможно, мы сможем встретиться в Белом Городе? Хотя я надеюсь, что настанет час, когда мой господин будет путешествовать без затруднений по всему миру!

- В Белом Городе – это, пожалуйста! – кивнул Ло'Гош. – Моих передвижений в этой части ничто не стесняет.

Тем временем прием подошел к концу, и настало время даров. Широким жестом лорд Талион пригласил войти слуг, которые внесли индивидуальный подарок для каждого из купцов. К своему удивлению, Ло'Гош заметил, что шкатулок с подарками на одну больше, чем присутствующих уважаемых гостей (себя он таковым не посчитал). Однако, похоже, глава эльфов думал иначе. После того, как каждому торговцу, с соблюдением необходимых ритуалов, был вручен положенный ему дар, неожиданно для гоблина лорд объявил звонким голосом:

- Подойдите ко мне, мой друг принц, я имею честь предложить и вам подарок!

Когда Ло'Гош подошел к Талиону, тот открыл ларец, который держал слуга, и достал оттуда небольшой меч в ножнах искусной работы. И рукоять, и сами ножны

были отделаны черной кожей и серебром, что в сочетании с изящным рисунком составляло настоящее произведение искусства. Талион потянул меч гоблину, и тот с поклоном принял его.

Вернувшись на свое место, принц не удержался и достал клинок из ножен. На очень тонком блестящем лезвии был нанесен какой-то замысловатый узор. Несмотря на кажущуюся хрупкость, гоблин понял, что меч очень прочный. А главное - невероятно острый! Именно такие лезвия разрезают опускающуюся на них пушинку. И, что немаловажно, меч был разрешенной для ношения в Городе длины. Дело в том, что в Миндоне было запрещено открыто носить на улицах любой вид оружия, будь то меч, топор, лук или копье, превышающее длину в полтора локтя. Оружие больше данного размера должно было переноситься в завернутом виде и быть обвязанным веревкой или кожаными ремнями. Считалось, что это станет преградой на пути повсеместного использования оружия. Против тех же стражников, например. Исключением были длинные тонкие шпаги эльфов. Ну и, понятно, что стражи могли носить оружие любой длины.

После получения подарков, уважаемых купцов попросили на выход, и они, как и входили, гуськом, потянулись в сторону высоких створчатых дверей, расписанных загадочными эльфийскими письменами. Ло'Гош тоже встал со своего места, собираясь покинуть гостеприимные покои Талиона как можно скорее, когда мимо него грациозно проплыла Вилварин и, будто невзначай, уронила невероятно воздушный и красивый кружевной платок.

Принц гоблинов не был наивным юношей. Он прекрасно знал, что по негласному ритуалу, принятому среди эльфов дворца, это был, как сказали бы в другое время и совсем в другом мире, «зеленый свет». Тут надо сделать оговорку, что эльфы при дворе Талиона были вовсе не ангелы. И сексуальные отношения у них были довольно вольные. Хотя при этом дети у эльфов рождались, мягко говоря, не часто.

Ну а теперь, следуя тому же негласному ритуалу, необходимо было поднять платок и предложить его хозяйке. Сердце гоблина забилось чаще. «Неужели все это презрение не более, чем игра напоказ? И он ей симпатичен, пусть как забавное животное для изощренных, по ее мнению, утех? Ну что ж, согласен и на это! Он покажет этой холодной красавице, что такое настоящий гоблин!»

Ло'Гош поднял платок и с поклоном протянул его принцессе.

- Госпожа, вы уронили ваш платок, - стараясь говорить как можно спокойнее, произнес он.

Хотя внутри у принца все переворачивалось с ног на голову.

Грациозный поворот головы Вилварин был похож на изгиб лебединой шеи... или на поворот головы кобры из Гоблинской Степи.

- Платок? Ах, да, платок, - холодным звонким голосом сказала она.

Темные глаза Ло'Гоша поймали ледяной взгляд принцессы, и все внутри у него замерло.

- Можете оставить этот платок себе, мой дорогой принц, - продолжила Вилварин.
- Думаю, теперь он мне не понадобится. Боюсь, он слишком запачкался.

- Нет, ты слышал? – возмущался Ло'Гош, когда они с Дрогом наконец покинули дворец Талиона и направились в апартаменты принца. – Он слишком запачкался! Клянусь, она провернула все это нарочно, чтобы унижить меня! Или ты не согласен?

- С этим согласен, мой принц, - ответил Дрог. – Как тут не заметить?

- И после этого ты еще будешь утверждать, что эльфы Миндона относятся к нашему брату с уважением?

- Ну,... - неуверенно промычал Дрог.

А в то же время покои лорда Талиона стали свидетелями совсем иного диалога. Когда Талион покинул приемный покой, он вошел в другую, куда проще обставленную комнату. Здесь не было ничего, кроме широкого ложа, застеленного белыми льняными полотнами и нескольких стульев. Он тотчас сбросил расшитую золотом тунуку, которую немедленно подхватили возникшие, как будто из воздуха, слуги. Талион снял золотые кольца и блестящие цепи. Не глядя, протянул их в сторону. Взамен слуги подали лорду простую белую рубаху. Быстрым движением он надел ее, затянул широким кожаным поясом, на котором висел кинжал в простых деревянных ножнах. Теперь Талион стал похож не на тысячелетнего владыку самого могущественного города мира, а на юного воина из ранних эльфийских саг.

Когда он закончил перевоплощение, в дверь постучали.

- Войди, дочь моя! – позвал Талион.

Дверь отворилась, и в комнату вошла Вилварин. Теперь она была одета также просто, как и ее отец: свободное льняное ниспадающее до земли платье не сковывало ее грациозных движений. Никаких украшений на ней не было. А длинные прямые волосы были распущены и только на лбу скреплены простым металлическим обручем.

Войдя, принцесса опустилась на одно колено и склонила голову в знак почтения.

- Говори, - кивнул Талион.

И только после этого Вилварин раскрыла рот.

- Я все сделала, как вы велели отец, - сказала она, не поднимая глаз.

- Принц остался доволен? – саркастически улыбнулся Талион.

- О, да! Теперь он не сможет спокойно спать, пока не отомстит мне, - ответила принцесса.

А между тем приближалась ночь, а принц-гоблин и его орк телохранитель действительно не собирались спать. Ло'Гош уже перестал бурчать на эльфов, и вместе с Дрогом деловито собирал какие-то вещи.

Последние несколько дней в Городе стояла небывалая жара. И только теперь, с наступлением ночи, становилось возможным хоть как-то дышать. А невесть откуда взявшиеся старожилы, как всегда в таких случаях, начали говорить, что ничего подобного они не припомнят. Хотя среди говорящих не было эльфов, может быть их молодежь могла бы все опровергнуть?

В вещевые мешки попали: несколько мотков длинной тонкой легкой и очень прочной веревки, изготовленной по эльфийской технологии, странные кожаные приспособления – что-то среднее между поясом и лошадиной сбруей, какие-то крюки, длинные гвозди, спаянные между собой металлические кольца, связки факелов и даже два шлема.

Складывалось ощущение, что парочка приготовилась к побегу. Все было бы похоже на то, если бы не тот самый браслет Ло'Гоша, который не даст ему покинуть Белый Город. Но на самом деле, у гоблина и орка было свое маленькое хобби - путешествовать по трущобам ночного Белого Города. Да не просто по трущобам, а по подземным лабиринтам.

Здесь стоит сделать небольшое отступление касательно самого Белого Города. Так называется самая старая центральная часть Миндона. Белый Город непосредственно прилегает к Цитадели, которая считается первым строением в городе. Сюда входит и Главная Площадь, окружающая Цитадель, Форум, где проходят основные городские общественные мероприятия, Городская Ратуша, являющаяся местом заседания городского Совета Гильдий и резиденцией бургомистра. Но главным достоянием Белого Города является – Большой Базар. Пожалуй, если не считать Форума, Площади, и дороги от Базара до Форума, Большой Базар – это единственное просторное место Белого Города. Здесь пересекаются торговые пути севера и юга, запада и востока. Это сердце Миндона, двигатель торговли и объект зависти других городов и государств.

Но в остальном Белый Город – это узкие улочки и высокие, по меркам этого мира, дома. Все дело в том, что сравнительно большое число граждан желает жить в сравнительно маленькой зоне, окруженной высокой белой стеной, которая и ограничивает Белый Город.

Тут настолько тесно, что люди живут в несколько ярусов, как будто в разных плоскостях. На узких улочках темно (солнечный свет даже днем проникает сюда с огромным трудом), а между крышами домов проложены специальные мостки. Так что многие люди ходят по крышам, как по улицам, не часто спускаясь вниз.

И, несмотря на то, что улицы эти даже днем представляют собой сумрачный лабиринт, здесь чисто, и жизнь в Белом Городе считается значительно менее вредной, чем, скажем, в Красном Городе. За это надо сказать спасибо эльфам и гномам. Первые прививают понятия чистоплотности. А вторые реализуют его. В Белом Городе есть подземная канализация. Центральной подземной артерией

которой является огромный туннель - Городская Клоака, куда также сходится множество ходов дренажной системы и подземных водяных коллекторов.

На маленьких площадях раскиданы многочисленные фонтаны – дело рук гномов-строителей. Благодаря умению мастеров горных дел, вода в них поступает из самых недр земли. Она чистая и полезная. И жители Белого Города набирают ее для своих нужд. А она куда вкуснее и чище, чем вода в Красном Городе, где колодец есть почти в каждом дворе, но вода туда поступает из поверхностных вод.

Кроме того, Белый Город красив. Он построен на огромном плато из белого камня. И построен из этого же камня, который добывали или тут же на плато, или из каменоломни, недалеко от границ Миндона. Именно благодаря этому, Белый Город фактически стоит на скале, представляющей из себя подобие огромной сырной головки, пронизанной хаотичными пещерами и катакомбами.

Ах, да! Здесь, в Белом Городе, располагается и одна из главных обителей эльфов. Город в городе – дворец Талиона. В ансамбль которого, помимо самого дворца, входит еще и закрытый эльфийский парк с эльфийскими деревьями, и только для эльфов. Правда политкорректные жители дворца построили еще один парк, который и носит официальное название Эльфийский Парк. Он открыт для посещения всех жителей города. И является излюбленным местом прогулок влюбленных пар.

И, да, здесь безопасно! Белый Город охраняется очень хорошо. Ночью его постоянно патрулируют отряды стражей. А на стенах домов с наступлением сумерек развешивают факелы.

Именно в такие сумерки и вышли в свой путь гоблин Ло'Гош и его телохранитель орк. Конечно, они не надели свои шлемы и амуницию сразу, а несли все это в вещевых мешках. Не хватало еще привлечь внимание стражи. Добропорядочные граждане города не носят шлемы на улицах.

- Ну что, ты достал ключи? – нарушил сосредоточенное молчание Ло'Гош.

- Да, я нашел гнома ключника, - ответил Дрог. – За бочонок доброго эля я выменял у него ключи. - Он наверно до сих пор не проспался, - ухмыльнулся Дрог. - Зато теперь у нас есть ключ от хода, что ведет в колодезные коммуникации, что строили эти самые гномы. Сегодня начнем свой путь в сравнительно аккуратном подземелье.

- Очень хорошо, - ответил Ло'Гош. – Веди!

Наконец, парочка остановилась на небольшом перекрестке возле очередного фонтана. Дрог обошел вокруг него и указал на маленький железный люк. Орк достал связку ключей, видимо именно ту, которую выторговал у пьяного гнома, нашел нужный и открыл замок.

В открывшемся проеме было темно. Посветив туда только что зажженным факелом, Ло'Гош увидел узкий колодец, в стены которого были вбиты металлические скобы, образующие некое подобие лестницы. Настало время доставать подготовленную заранее амуницию.

Быстро, чтобы не привлекать внимания случайных ночных прохожих, парочка надела шлемы. Они достали те самые ремни, которые похожи на сбрую и обвязали их вокруг пояса, а ноги вставили в специальные петли, прикрепленные к этому поясу, которые теперь стягивали ляжки искателей приключений. К этим поясам были прикреплены спаянные кольца, а в них продеты эльфийские веревки. Дрог взял у гоблина зажженный факел, в то время, как связка запасных висела у него за спиной. У Ло'Гоша тоже был запас факелов, но теперь он пользовался магической лампой. Лампа (что-то вроде светящегося кристалла) была прикреплена к шлему гоблина. Она освещала путь ярким белым сиянием и была очень полезна в темных лабиринтах. Однако Дрог не доверял подобным штучкам и предпочитал пользоваться старыми добрыми факелами.

Путешествие началось. Первым в колодец спустился принц. За ним протиснулся орк с неожиданной для его широкоплечей фигуры сноровкой. Когда оба нелюдя оказались в проходе, Дрог аккуратно прикрыл за собой люк и закрыл замок ключом изнутри.

Дальше компания пробиралась практически в полном молчании. Лишь изредка общаясь друг с другом короткими фразами, кивками или знаками. Первым шел гоблин, за ним орк. Они спускались по узким колодцам. Проходили по низким галереям. Иногда нагнувшись, а иногда на четвереньках или даже ползком. Побродив некоторое время по гномьим ходам, искатели приключений выбрали в менее ухоженную, но зато более знакомую часть подземелий. Здесь пахло нечистотами и сыростью. Галереи были еще более узкими и низкими. Недалеко находилась Большая Городская Клоака.

Но сама клоака путешественникам была не нужна. Они хотели найти небольшой подземный ручей и двигаться вдоль его русла до того места, где они закончили свой прошлый поход. Но в ожидаемой точке ручей не обнаружился. Его русло пересохло. Напарники решили пройти дальше вдоль несуществующего теперь потока.

Спустя какое-то время они вышли к месту, которое раньше, судя по всему, было небольшим подземным озером, куда впадал тот самый ручей. Но теперь на месте подземного водоема зияла огромная черная дыра. Оба путешественника осторожно склонились над провалом, и его темноту рассек свет факела и волшебного фонаря.

Стало ясно, что колодец вовсе не бездонный.

- Опusti меня туда, - твердо попросил гоблин.

Орк молча кивнул, и уже через секунду принц спускался в колодец на веревке, другой конец которой был зажат в крепких лапах Дрога.

Ло'Гош осторожно ступил на дно ямы. С первого взгляда стало понятно, что это не простой колодец. По мере того, как гоблин поворачивал голову, бледный свет лампы выхватывал один за другим узкие проходы, ведущие в неизвестном направлении. А когда принц почти обвел взглядом полный круг, он наткнулся на самое интересное. Его внимание привлек какой-то странный узор. Рисунок был очень тонким и изящным. Но, тем не менее, никак не пострадал от воды.

Приглядевшись, Ло'Гош понял, что это мозаика. Он провел ладонью по рисунку, стирая налет грязи. Посмотрел, и ахнул!

- Это карта!

Какое-то время принц внимательно изучал ее, пока сверху не раздался приглушенный голос Дрога:

- Эй, мой принц, долго ты там?

- Тяни меня наверх! – откликнулся гоблин.

Когда принц очутился наверху, он крепко схватил орка за руку.

- Я видел карту! – воскликнул принц.

- Дрог, я знаю, что ты для меня не просто страж или охранник, - с жаром заговорил он. – Раскрой глаза! Не будь марионеткой эльфов! Они используют тебя, меня, всех нас. Сейчас я в твоей власти. Но я хочу, чтобы ты стал для меня больше, чем товарищем по ночным приключениям. Я хочу, чтобы ты стал моим товарищем по оружию! Подумай, что лучше?! Я знаю, я помню, что ты мне говорил про Миндон. Но реши, что лучше – быть рабом в раю или стать вторым в ханстве после меня? Я – законный наследник ханского престола. Да, я собираюсь бежать! Я хочу уйти из Города по той карте, по тем новым открывшимся проходам, что я увидел внизу. Ты со мной?

- А как же браслет? – возразил Дрог.

- Мы вернемся во дворец. А завтра вечером я отсеку себе кисть эльфийским клинком. Он настолько остр, что не раздробит мне кость. Мне будет только больно, но я сразу смогу бежать, а не ждать, пока заживет рана, - жестко ответил Ло'Гош.

- Зачем так сложно, мой принц? – удивился Дрог. – После того, как ты отрубишь себе руку, почему бы просто не покинуть Белый Город через ворота, как все граждане? Если остановит стража, скажем, что мы обычные жители Гоблинского Города.

- Ты такой наивный, Дрог, - криво усмехнулся принц. – Думаешь, что ты единственный соглядатай, приставленный за мной Талионом? Да всё в его дворце имеет глаза и уши! Днем мы не сможем незаметно покинуть дворец и город. Да еще и с отрубленной кистью. А ночью, ты сам знаешь, ворота между частями Миндона: Белым, Красным и Гоблинским городами закрыты, и стража никого не пропускает, в целях безопасности. Так что у меня один шанс – завтра вечером отсечь себе кисть и покинуть Город по этому подземелью. Если нам повезет, и тоннель, указанный на карте, еще существует, он выведет нас далеко за пределы Миндона! Нам на руку, что засуха осушила эту древнюю часть катакомб. Ну, что? Ты со мной?!

Орк колебался несколько секунд. А потом уверенно сказал:

- С тобой, мой принц, - и его глаза блеснули желтым огнем.

Глава 2. Сокол – это к удаче!

И вот снова темные тоннели, галереи, колодцы. В этот раз впереди идет Дрог, прокладывая дорогу. Ло'Гош движется позади. У него серое, искаженное гримасой боли лицо. Во всем остальном гоблин выглядит, как обычно. Разве что теперь у него нет кисти левой руки и, соответственно, волшебного браслета.

Операция прошла успешно. Это, что касается быстроты и точности отрезания. Но, несмотря на аккуратность раны, несуществующая теперь кисть болела неожиданно сильно для того, чего в принципе нет. Сразу после удара клинком, Дрог мастерски наложил принцу заранее подготовленную повязку. Так что поток крови остановили быстро. Но гоблин был еще слишком слаб. Он отказался от предложенных орком «народных болеутоляющих» в виде дурман-травы, чтобы держать разум ясным во время их совместного побега.

Сравнительно быстро парочка добралась до высушенного колодца, где прошлой ночью Ло'Гош обнаружил мозаичную карту заброшенных подземелий. На их счастье, за прошедшие сутки не пошел дождь и не залил все это водой. Жара только усилилась, и оставалось молиться Морготу, чтобы она продержалась до того момента, пока беглецы не выберутся наружу за пределами Миндона. А никому не известно, сколько времени для этого необходимо провести в подземельях.

В стену над колодцем Дрог вбил несколько железных крючьев и накинул на них эльфийские веревки, связанные специальным узлом. Сначала орк спустил на дно колодца Ло'Гоша, а затем спустился сам.

Очутившись перед мозаичной картой, оба беглеца поняли, что настал момент детальной проработки маршрута.

- Вот, смотри, - сказал Ло'Гош, водя пальцем по линиям на карте. – Тут мы. Видишь, круглая комната и множество ходов, ведущих от нее. Комната выложена синим цветом, как и пути на ее уровне. А другими цветами: желтым, зеленым, красным, обозначены маршруты, которые, по-видимому, пролегают на других уровнях.

- А это что? – спросил Дрог, указывая на какие-то странные надписи по бокам карты.

- По-логике, это стороны света, - ответил принц.

- Ты же захватил волшебный прибор, указывающий на север? – уточнил гоблин.

- Конечно, - кивнул орк. – Я в подземелья без него ни ногой. Ты же знаешь, мой принц, это единственная магическая штука, которой я доверяю.

- Вот что! – внезапно гоблин хлопнул себя здоровой рукой по лбу, как будто его осенила гениальная мысль. – У тебя есть с собой бумага или пергамент?

- Только свитки, подтверждающие вашу особу, мой принц.

- Дай сюда! – возбужденно сказал Ло'Гош.

Когда орк протянул ему свитки, гоблин развернул один из них, достал хранящиеся в кармане мелки, которыми искатели приключений ранее отмечали свои маршруты и начал что-то чертить на обратной стороне пергамента.

- Что ты делаешь, мой принц? – поинтересовался Дрог.

- Перерисовываю карту, - ответил гоблин. – Еще пригодится.

- Нам бы поторопиться, - заметил Дрог. – Мало ли, что? Вдруг погоня?

- Успеем, - отмахнулся принц. – Я думаю, что это очень важно.

Когда его труд был окончен, беглецы двинулись в один из проходов, который выбрал Ло'Гош. Они пробирались по очень странным туннелям. Иногда приходилось ползти на четвереньках, задевая шлемами на головах низкий потолок (шлемы предназначались прежде всего для защиты от падения случайного камня). В другой раз беглецы двигались по очень узким и одновременно высоким галереям, казалось предназначенным совсем не для человеческой, гоблинской или орочьей фигуры. А какое-то время шли по круглому ходу, стены которого как-будто были оплавлены проползшим здесь огненным змеем. Дрог то и дело сверялся со своим магическим амулетом в виде стрелы, висящей на цепочке. Стрела эта, после того как немного успокоится и перестанет крутиться из стороны в сторону, всегда указывала на север. А гоблин направлял движение группы, ориентируясь по самодельной копии карты.

Через какое-то время друзья выбились из сил, и решено было сделать привал. Ло'Гош опустился на землю прямо посередине прохода, подложив под себя свой вещевой мешок. Орк устало облокотился о стену. И тут гоблин увидел, как фигура Дрога медленно заваливается назад, продавливая своей массой оседающую кладку. Желтые глаза орка сделались большими и круглыми от удивления. Он взмахнул огромными руками, пытаясь зацепиться за какую-нибудь опору, но тщетно. Большой участок стены обвалился, и Дрог рухнул вместе с ним.

Ло'Гош тут же вскочил и бросился на помощь товарищу.

- Гортаур меня подери!

Услышал гоблин грязное ругательство орка. Это означало, что, по крайней мере, тот жив. Принц подошел ближе и принялся помогать орку выбираться из-под обломков стены. Оказалось, что тот совсем не пострадал. Только очень испачкался в пыли и постоянно бранился.

- Что это за Валаровы штучки!?- сказал Дрог, поднимаясь и отряхиваясь. – Где это мы?

Теперь гоблин оглянулся и осветил лампой нишу, в которой они оказались. Выходило, что статная фигура Дрога проложила им путь сквозь стену в какое-то

довольно большое помещение, напоминающее огромную кладовку. Самих стен не было видно – все заставлено сундуками, каким-то оружием, коврами, полотнами ткани и другим, покрытым огромным слоем пыли хламом.

- Ты обнаружил какой-то склад, - констатировал принц, обращаясь к напарнику. – Давай-ка обследуем, что тут находится. Какой орк или гоблин откажется запустить руку в чужие богатства, а?

И гоблин подмигнул орку, похлопав того по плечу.

- Как скажешь, мой принц, - усмехнулся тот. – Запустить руку – это нас дважды просить не надо.

И товарищи принялись обследовать предметы в комнате при свете факела и эльфийской лампы.

Здесь было довольно много интересных предметов, чье предназначение было им непонятно. Какие-то круглые хрустальные шары, что-то напоминающее масляную лампу, пара странного вида сапог и многое другое. Дрог даже сунул за пазуху горсть блестящих побрякушек, потенциально напоминающих драгоценности.

Но основное внимание Ло'Гоша привлек доспех воина, стоящий посередине комнаты. Латы покоились на каком-то каркасе так, будто это была человеческая фигура. Гоблин оттер от пыли поверхность кирасы. Оказалось, что она черного цвета и отделана замысловатым золотым узором. Похоже, что доспехи были в хорошем состоянии, так как принц не увидел никаких признаков ржавчины.

Шутки ради, Ло'Гош снял латную перчатку, полностью повторяющую человеческую кисть, и примерил ее на свою культю. Примерил - и ахнул! Неожиданно пальцы перчатки сжались в кулак!

Гоблин попробовал разжать кулак, и перчатка подчинилась. Одновременно прошла боль. Латная рукавица, как будто встала на свое место, заменив потерянную кисть.

- Иди сюда! - позвал принц Дрога.

- Да, мой принц, - обернулся орк.

- Гляди, что я могу! – засмеялся Ло'Гош сжимая и разжимая кулак, разгибая все пальцы по очереди и вращая кистью. - Дрог, это какая-то волшебная перчатка. Не иначе!

- Похоже на то, - сказал Дрог нахмурившись. – Однако, не доверяю я этим магическим штучкам. Какие-то они непредсказуемые. Может, ну ее, мой принц? Как-нибудь обойдемся без перчатки?

- Тебе легко говорить, - обиделся гоблин. – Вон, у тебя обе руки на месте. Мне тоже хочется быть полноценным воином. Так что перчаточку-то я оставляю. А теперь давай-ка посмотрим, на что годятся остальные части этого доспеха.

С этими словами Ло'Гош потянулся к стоящему перед ним железному силуэту, но тут какой-то шорох в глубине комнаты заставил его отдернуть руки и насторожиться. Через секунду звук повторился. Будто что-то или кто-то осторожно двигался к ним из глубины комнаты, задевая по пути нагроможденные один на другой предметы. Кривой ятаган орка мягко выскользнул из ножен. В руке гоблина появился тот самый эльфийский клинок, которым он отрубил собственную кисть. Не сговариваясь, товарищи отступили к середине помещения, став бок о бок и развернувшись в ту сторону, откуда доносился подозрительный звук.

Проскользнув между сундуками и коврами, на освещенном лампой и факелом пространстве появилось существо, напоминающее огромную змею. Только без головы. Вернее, вместо головы у него было простое заострение, как если бы это приполз чей-то хвост. Существо поднялось над землей таким образом, что кончик «хвоста» очутился на уровне груди Ло'Гоша. Спустя мгновение он раскрылся как цветок, на пять лепестков, внутренняя поверхность которых была усеяна тонкими длинными зубами. И из этого цветка повеяло запахом гнили. В конечных намерениях пришельца не оставалось сомнений.

Что и подтвердилось в тот момент, когда существо с невероятной скоростью метнулось в сторону Дрога. Орк успел подставить руку, и зубы агрессора лязгнули по окованному железом плечу. Ответ Дрога был стремительным. Короткий взмах ятагана - и наконечник хвоста с зубастыми лепестками отделился от основного туловища и упал на пол. Само туловище отпрянуло назад, и из его раны на пол брызнула черная кровь. Впрочем, поток крови быстро прекратился. И на глазах беглецов в том месте, где секунду назад была одна вонючая пасть, практически мгновенно выросло два длинных отростка, и каждый из них был увенчан зубастым цветком.

Не дожидаясь, пока те нападут снова, гоблин и орк, как по команде, сделали шаг вперед. Клинки описали круги, и обе «головы» упали на землю. Но на их месте тут же появилось четыре новых. И тут началось. Чем быстрее они рубили эти головы, тем больше их выросло. Дрог старался достать туловище, которое он посчитал основным. То есть то, что служило основанием для всего этого цветника. Но зубастые пасти все время вставали у него на пути, мешая достичь цели и заставляя рубить себя. Таким образом, врагов у друзей становилось все больше.

В какой-то момент несколько лепестков намертво зажали правую руку орка. Он не растерялся и сунул все еще зажатый в левой руке факел на то место, где он только что отрубил предыдущее щупальце, надеясь, что это отпугнет готовые вырасти головы. Но случилось чудо! В том месте, куда он ударил горящим факелом, не выросло новых голов! Наоборот. Ужасный жгут обуглился, сжался и отполз куда-то из зоны видимости.

- Руби поменьше голов! – прокричал Дрог Ло'Гошу, активно орудующему эльфийским клинком.

- Да, как же я смогу?! – крикнул в ответ гоблин. – Они же меня съедят!

- Они боятся огня! – ответил орк. – Вытащи у меня из-за спины факел и зажги от моего. Давай! Я тебя прикрою!

Ло'Гош так и сделал. Орк прикрывал его как мог, пока тот доставал факел и разжигал его о факел Дрога. Но за это время несколько щупалец смогли добраться до Дрога и поранить его. А некоторые обвили самого принца. Но, зато теперь дело пошло веселее.

Друзья рубили головы правой рукой, а левой прижигали только что отрубленное место. Так продолжалось до тех пор, пока у чудища снова не осталась одна пасть, которая немедленно ретировалась обратно в сторону сундуков и прочего хлама, оставив на полу кучу отрубленных отростков и лужи черной крови.

- Давай-ка быстрее двинем отсюда, - предложил гоблин, вытирая мокрое от пота лицо.

- А остальной доспех? – спросил орк. – Будем его опробовать?

- Нет, на это нет времени. Кто его знает, что еще сейчас сюда приползет? – подытожил принц.

Стая варгов появилась на гребне холма. Затем, один за другим, огромные волки двинулись вниз, туда, где в окружении повозок, готовое к бою, расположилось стойбище кочевого племени. Но варги, как и воины, сидевшие на них, не собирались нападать. Они возвращались домой.

Многие животные были чересчур худы, а многие со следами свежих ран. Да и гоблины-наездники выглядели не лучше. Грязные, окровавленные повязки, надорванные кольчуги, почти пустые колчаны.

Впереди, на большом темно-сером варге ехал батыр по имени Гхаш. Он не отличался каким-то особым ростом или другими физическими данными. Хотя его когтистые лапы-руки были длинны, плечи широки, а нижние клыки, как и у всех гоблинов-мужчин, далеко выступали над верхней губой. Но дело было не в этом. Любой, кто заглядывал в глаза Гхашу, понимал, что этот гоблин самый жестокий, самый хитрый среди жестоких и хитрых гоблинов. Даже более сильные и крупные особи часто тушевались, заглядывая в эти глаза. Там явственно читалось, что их хозяин готов вцепиться тебе в горло, нанести удар в спину, вспороть брюхо, пока ты спишь. С Гхашем боялись связываться. И правильно делали.

А сейчас Гхаш был командиром разведывательного отряда, который состоял из верных и преданных лично ему, но не слишком опытных воинов. Это практически все, что осталось от некогда многочисленного и воинственного племени. Немногие из выживших ветеранов сейчас охраняли стойбище. А Гхаш и его отряд были отправлены узнать, не преследуют ли их племя враги, с которыми они не так давно воевали.

И вот теперь отряд вернулся домой, и, спустившись с холма, подходил к стоянке. Возле первой же юрты Гхаш увидел ее. Она явно появилась здесь не случайно. Она

вышла встречать вернувшихся воинов и его, Гхаша, в частности. Девушка двигалась той походкой, какой могут ходить только женщины гоблинов. Одновременно женственная и чувственная, она шла, покачивая будрами, но в этом ее шаге также чувствовалась и грация, и гибкость, и скрытая сила пантеры. Клыки у женщин-гоблинов не такие большие, как у мужчин, и не выпирают над губой. А лица могут быть вполне привлекательными, даже по меркам людей. Таким было и ее лицо. Ее звали Уонлл, дочь вождя племени Шекха.

Легким движением Уонлл перекинула длинную черную косу за спину, и посмотрела снизу вверх прямо в лицо остановившемуся перед ней Гхашу. При этом его огромный варг засопел и начал вилять хвостом, будто какой-то щенок.

- Здравствуй, батыр! – приветствовала она Гхаша звонким голосом. – Надеюсь, ты принес нам добрые вести? Вот, испей воды с дороги.

С этими словами она протянула гоблину приготовленную заранее флягу, полную прохладной воды. Гхаш принял флягу и жадно сделал несколько глотков, не спуская при этом горящих глаз с девушки. А та, нисколько не смущаясь, смотрела прямо на него.

- Где твой отец, Уонлл? – нарочито грубо спросил он. – Мне есть о чем поговорить с ним.

- Мой отец провожает в путь своего варга, - сказала девушка печально и потрепала по загривку зверя, на котором сидел Гхаш.

- Иди. Он там, - и она махнула в сторону центра стойбища, где располагался шатер вождя.

Не спускаясь со своего варга, Гхаш двинулся туда. За ним следовали его воины на своих волках.

В центре стойбища Гхаш застал следующую картину. На площадке возле шатра вождя лежал пепельно-серый варг. Из его рта шла кровавая слюна, бока судорожно поднимались, а одна из лап неестественно дергалась. Над варгом, опершись на древко копья, стоял вождь Шекх и печально смотрел на своего старого боевого товарища. Его спутанные волосы падали на смуглое обветренное степными ветрами лицо с выделяющимся на нем большим крючковатым носом. Эти, выбившиеся из длинной, скрепленной железными кольцами косы пряди, состояли из темных и седых волос так, что по цвету соответствовали окрасу раненого варга. На боку варга виднелись незажившие раны, полученные в последнем сражении. За спиной вождя, чуть поодаль, стояло несколько гоблинов из «старой гвардии».

Неожиданно вождь распрямылся, копьё взметнулось и с быстротой молнии ударило варга прямо в сердце. Животное еще несколько раз дернулось, его пасть выплеснула поток алой крови, и зверь затих навсегда.

- Я освободил его от мучений, - сказал Шекх, обращаясь к подошедшему близко Гхашу, но по-прежнему не сводя печального взгляда с варга.

– Мой боевой друг, - продолжи вождь, обращаясь к животному, - отправляйся вперед меня в Туманные Степи и дождись своего господина. Настанет час, и мы вместе будем охотиться там.

Гхаш уже спешился, и теперь стоял за плечом у вождя, делая вид, что покорно ожидает, когда с ним заговорят.

- Я все вижу, Гхаш, - сказал вождь, помолчав минуту, но, по-прежнему, не поворачиваясь к батыру. И в его голосе уже совсем не было печальных ноток. – Я все вижу. Думаешь, я не знаю, что ты подкатываешь к Уонлл?

- Мы молоды, мой вождь, - ответил Гхаш, почтительно наклонившись, но, смотрящие исподлобья глаза, злобно буравили спину вождя. - Мы молоды и нравимся друг другу.

- Нравитесь, как же! – хмыкнул вождь. – Ты просто хочешь занять мое место, честолюбивый волчонок. Я вижу тебя насквозь. Но не видать тебе моей дочери. Если бы не твои успехи в ратном деле, я бы давно велел посадить тебя на кол, но сейчас на счету каждый воин. Впрочем, тебе не стоит расслабляться, да?

С этими словами Шекх обернулся к Гхашу, а его верные воины, как по команде, потянулись к рукояткам сабель. Однако Гхаш не стал обострять конфликт.

- Я весь в распоряжении моего вождя, - покорно ответил он. – Как вождь скажет, так и будет. Однако, мой вождь прав в том, что, когда звенят мечи, не стоит думать о женщинах. Не тот сейчас момент. Наше племя все еще в опасности.

- Ладно, - ответил вождь. – Говори, что там у тебя. Что удалось узнать твоему отряду?

- Степь все еще не спокойна, мой вождь, - заговорил батыр. – Мы наткнулись на небольшой разъезд воинов из племени Белого Волка. Мы уничтожили их, но мне кажется, наши враги все еще ищут нас.

- Вы уничтожили всех до одного? – сердито спросил Шекх. – Надеюсь, вы не дали кому-то уйти? Не хватало еще, чтобы вы навели на наш след.

- Всех до одного, мой вождь, - склоняя голову, ответил Гхаш. – И вот еще что... Мы встретили кое-кого в степи. Возможно тебе, мой вождь, будет интересно их допросить.

- Хмм...? – Шекх удивленно приподнял бровь.

Расценив это как знак согласия, Гхаш обернулся и махнул своим людям. Со спин двух варгов на землю было бесцеремонно сброшено два мешка. Один побольше, другой поменьше. Повинуясь приказу Гхаша, несколько гоблинов поднесли их к вождю и развязали обмотанные вокруг туюков веревки. На белый свет появилось изрядно помятое, вымазанное в пыли лицо Ло'Гоша и изрыгающая злобные проклятия голова Дрога. Пленникам позволили вылезти из мешков полностью, и они предстали перед вождем. Оружие, конечно, у них отобрали давным-давно.

- Кто это такие? – с удивлением обратился к Гхашу вождь.

- Это гоблин и орк. Мы подобрали их в степи, - ответил Гхаш. – Они брели сами, без варгов, и даже без лошадей. Говорят, что сбежали из Миндона.

- То, что гоблин и орк – сам вижу, - отрезал Шекх.

- Вы вправду сбежали из Миндона? – обратился он к пленникам. – И почему? Я знаю, что орки прислуживают эльфам Города. Так зачем же вам было бежать? Вы были там пленниками?

Ло'Гош принял удар на себя. Он поднялся, выступил вперед и постарался принять как можно более гордый и независимый вид.

- Меня зовут Ло'Гош, уважаемый вождь, - сказал он. - Ло'Гош, Призрачный Волк, наследный принц Саурон Семнадцатый, владыка ханства гоблинов!

- А это мой телохранитель – Дрог, - сказал принц, указывая на орка. - А тебя как зовут, вождь?

Но вождь вопрос, казалось, проигнорировал.

- Саурон Семнадцатый?! – с деланным воодушевлением воскликнул он. – Владыка ханства?! Ничего себе! Как это мои ноги сами не подкосились, чтобы упасть перед тобой ниц, мой юный принц? И как же Ваше Высочество попало в нашу скромную степь?

Гоблины, стоящие за спиной у вождя, сдержанно захихикали.

- Мое Высочество все эти годы, с момента падения Гои'Гунда, находилось в плену у эльфов, - с достоинством ответил Ло'Гош. – А сейчас я намереваюсь предъявить свои права на ханский престол.

- И каждый... Каждый, - с нажимом повторил принц, - кто будет помогать мне в этом, будет осыпан моими милостями и дарами. А тот, кто будет мешать – умрет!

- Саурон Семнадцатый говоришь? – ухмыльнулся Шекх. – Знавал я Саурона Шестнадцатого. Мы даже сражались вместе против армии Миндона. И как же ты докажешь свое право на престол, свою принадлежность к ханскому роду?

- Если ты, вождь, сражался с моим отцом против Миндона, - гордо ответил Ло'Гош, - то не можешь не заметить мое сходство с ним. Ведь ты не человек, для которого все гоблины на одно лицо?

- Ну, это еще не доказательство, - ответил Шекх. – Гоблин ты как гоблин: клыки торчат, крючковатый нос и злые глаза. А вот какие-то доказательства посерьезней у тебя есть?

- Дрог! – позвал Ло'Гош орка.

Дрог, покопавшись у себя за пазухой, извлек изрядно помятые свитки и протянул их принцу. Принц развернул и распрямил их, после чего протянул бумаги вождю.

- Вот, сказал он, возьми это вождь и прочти. Здесь сказано обо мне, - сказал Ло'Гош, протягивая свитки Шекху. - Я – сын хана и наследник престола!

Шекх неохотно взял свитки, внимательно посмотрел в них.

- Давненько я не читал. Уже и отвык. Сходу не разобрать, - причмокнув губами, пробормотал вождь. – Ба! Да здесь даже есть отпечаток ладони юного принца! Остается надеяться, что документ не поддельный.

Он протянул свитки стоявшему за спиной Гхашу.

- Ну, это все доказательства? – фамильярно спросил Шекх у Ло'Гоша.

В это время Гхаш самостоятельно развернул отданные Ло'Гошем свитки, взгляделся, и его глаза блеснули огнем. Он даже позволил себе приблизиться к вождю и с жаром прошептал ему на ухо:

- Мой вождь, кажется это настоящий наследник ханского престола! Судьба дает нам этот шанс! Используя его, мы можем объединить племена и нанести нашим обидчикам ответный удар.

- Дурак! – отмахнулся Шекх. – Даже если этот мальчишка настоящий наследник, он приведет нас к гибели. Ты думаешь, племена так легко встанут под его знамена? Начнется война, и остатки наших воинов уничтожат в первой же битве. Я отвечаю за своих гоблинов и не хочу класть их жизни на алтарь чужого тщеславия! Короче, помолчи, а?

- Ну, так это все? – продолжил Шекх, снова обращаясь к Ло'Гошу.

Глаза принца сузились от злости, а скулы напряглись, но он сдержался.

- Вот мое кольцо, - он протянул вперед правую руку. – Это кольцо хана! Оно передается от отца к сыну. Если ты подойдешь, то сможешь увидеть на нем письменна на темном наречии.

- Но, насколько я помню, - ответил Шекх, - это кольцо носится на безымянном пальце левой руки, а у тебя оно на правой. А левая рука - вообще в латной рукавице.

- Да какая разница, на какой руке носить кольцо?! – воскликнул принц.

- Не скажи, - протянул Шекх, - традиции нужно чтить. Что-то тут не так.

В это время Гхаш, мнувшийся за спиной у вождя, начал делать какие-то странные знаки, явно обращаясь к орку, стоящему рядом с Ло'Гошем, указывая при этом на

Шекха, но так, чтобы этого не видели другие воины-гоблины. Дрог не совсем понимал, к чему клонит гоблин и смотрел на него непонимающим взглядом.

- Каких же еще ты хочешь доказательств!? – горячился Ло'Гош.

- Вот, смотри, - он разорвал камзол на груди. – Это отметина, этот шрам выжигается всем принцам ханского рода!

- Ну, такое тавро у нас делают варгам, - не сдавался Шекх.

Вождь замолчал и опустил глаза в землю. Казалось, что он о чем-то размышляет. А в это время Гхаш опять начал осторожно жестикулировать, давая что-то понять Дрогу. На этот раз знаки были недвусмысленны настолько, что Дрог на секунду удивился, а потом весь подобрался, готовый к бою. Гхаш указывал глазами на Шекха и проводил ладонью руки себе по горлу, как будто перерезая его.

- Ладно, - прервал молчание Шекх. – На сегодня разговор окончен. Считаю твое ханское величество пока не подтвержденным на сто процентов. Однако ты и твой друг орк будете желанными гостями в нашем стойбище. К вам будут относиться по законам степного гостеприимства. А там будет видно. Пока это все.

И осторожный вождь махнул рукой, приказывая всем разойтись. Ему самому было понятно, что принц-то настоящий, но как использовать этот факт он еще не придумал и на всякий случай решил взять время на раздумье. Не возвеличивая, но и не унижая возможного хана. И то и другое можно сделать в любой момент.

Но, кажется уже и сам Ло'Гош обратил внимание на знаки, подаваемые Гхашем.

- Я не согласен, - жестко потребовал он, и глаза принца вспыхнули нехорошим огнем. – Я требую немедленного признания меня наследным принцем и ханом!

- Отложим на завтра, - жестко ответил Шекх. – Я сказал!

В это момент Гхаш выхватил кривую саблю и рубанул вождя сзади по шее. Голова Шекха отлетела, упала на землю и покатилась, но, кажется, на его лице еще можно было разобрать выражение недоумения.

Пользуясь всеобщим замешательством, Дрог подскочил к ближайшему гоблину, ударом кулака оглушил его и завладел его саблей. В ту же секунду он метнулся обратно к принцу. И как раз вовремя, так как гоблины, стоявшие за спиной у вождя, его старая гвардия, выхватили сабли и приготовились драться. Их примеру последовали и молодые гоблины Гхаша. Но сам Гхаш не терял времени даром.

- Стойте! – громко крикнул он, обращаясь к гоблинам вождя. – Остановитесь! Вождь мертв! Вам некому хранить верность. Шекх поплатился за то, что ослушался приказа законного хана Ло'Гоша, чью личность я подтверждаю. Он – наш хан! И каждый, кто ослушается его – умрет. А кто последует за ним – будет награжден.

Батыр рассчитал верно. Гоблины заколебались. Драться за мертвого вождя с неопытными, но вполне многочисленными гоблинами Гхаша им не улыбалось. С

другой стороны вырисовывалась перспектива грабежа и барыша. Ведь именно это обещал им молодой хан.

- Мой хан! – Гхаш повернулся к принцу и опустился перед ним на одно колено. – Повелевай нами, мой хан. Готов исполнить твою волю.

- Назначаю тебя вождем этого племени, - с показным спокойствием ответил Ло'Гош. – Все, кто сейчас встанут под мои знамена, будут прощены и в скором будущем получат награду от ханского престола.

- Кто со мной?! – громко выкрикнул Ло'Гош.

- Хан вернулся! – поддержал его Гхаш.

И за ним повторили все воины племени:

- Хан вернулся! Хан вернулся!

В этот момент с вершины юрты вождя, взмахнув острыми крыльями, ввысь поднялся сокол, который, оказывается, все это время сидел там. Кто-то указал на него пальцем и крикнул:

- Сокол - это к удаче!

Ему вторили голоса воинов:

- Хан! Хан! Хан!

- Ты сделал правильную ставку, Гхаш, - сказал новоиспеченному вождю Ло'Гош, когда после торжественного пиршества в юрте вождя их осталось только трое: Ло'Гош, Гхаш и Дрог. - Ты и Дрог будете вторыми людьми в ханстве после меня.

- Да, мой хан, - задумчиво сказал Гхаш. – Но у меня в голове все еще звучат слова старика Шекха. А что если племена не примут тебя? Что если начнется война? В нашем племени итак слишком мало воинов. Мы не сможем принести тебе ханский престол.

- Во-первых, война начнется обязательно, - уверенно сказал принц. – Война – любимое занятие гоблинов, и ее не миновать. Но жажда наживы в нас также сильна, как жажда войны. Поэтому не все, но многие племена точно примкнут к нам, в надежде поживиться добром соседей под благовидным предлогом восстановления моего ханского престола. Это как пить дать! Здесь главное - начать верно. Присоединить первое племя, а там все начнет набирать обороты, как камень, катящийся вниз с горы.

- Но как присоединить первое племя? – спросил Гхаш.

- А вот это уже, во-вторых, - улыбнулся Ло'Гош. – Первое племя надо захватить. Само оно не присоединится. И тогда другие почувствуют нашу силу и встанут на нашу сторону.

- И как это сделать? – не унимался Гхаш. – Говорю же, нас мало, и многие воины неопытны.

- А мы будем обучать их совсем другой тактике боя. Преподнесем нашим врагам сюрприз. Не будем играть по их правилам. Пусть они играют по нашим.

- Это как?

- А так. Мы не будем ждать, пока вырастут новые варги, чтобы сражаться на их спинах. Мы будем сражаться стоя. Или с применением разных приспособлений, - лукаво подмигнул Гхашу принц.

- Стоя? Но гоблины не дерутся стоя!

- Вот поэтому мы и сделаем это, - подытожил Ло'Гош. – Верь мне!

- Скажи, мой хан, - немного смутившись, спросил Гхаш. – А ты когда-нибудь дрался в степи?

- Нет. А ты?

- А я много раз, - вздохнул батыр.

- Вот и хорошо! - Ло'Гош хлопнул вождя по плечу. – А я прочитал много книг по тактике и стратегии боя. А также по механике. Знаешь, что это такое?

- Нет.

- Увидишь! А теперь пора отдыхать. Завтра начнем подготовку воинов по моей программе. Из нас с тобой выйдет хорошая команда. Я – теоретик, - рассуждал Ло'Гош, - а ты – практик. Плюс, у нас есть Дрог, чья подготовка в Орочьем Легионе Миндона поможет общему делу.

- Хорошо, - согласился Гхаш. – Тем более, что другого пути у нас нет. А теперь позволь, мой хан, предложить тебе подарок.

С этими словами Гхаш хлопнул в ладоши, огромный кусок кожи, закрывающий вход в юрту, отодвинулся, и к ним ввели Уонлл. Ее глаза горели, как два уголька.

- Вот, - сказал Гхаш, - этот прекрасный цветок степи зовут Уонлл. Она дочь старого вождя, и по праву, досталась мне. Но я хочу предложить ее тебе в дар, мой хан. Думаю, она станет хорошей женой и родит тебе много наследников-воинов.

Ло'Гош посмотрел на девушку и облизнул выпирающие над губой клыки.

Глава 3. Глаза смерти.

Чтобы хоть как-то занять себя во время ожидания своей очереди переправляться через реку, молодой баронет Гиерон рассматривал устройство, которое должно было доставить их на другой берег. Огромный вал, на который натянута толстенная и, по внешнему виду, прочнейшая канат, вращало несколько запряженных в специальную сбрую быков. Быками командовал один из хоббитов, обслуживающих переправу. Сам канат крепился выше быков (чтобы не мешать им двигаться) и тянулся через всю реку на другую сторону, где был наброшен на огромный, закрепленный горизонтально, блок. В зависимости от того, на какой берег Сириона необходимо было перевезти пассажиров, быки шли в одну или в другую сторону. К самому канату с помощью нескольких мачт крепилась ладья, куда и загружали пассажиров, различные тюки и целые повозки. На эту ладью и предстояло взойти невысокому, но крепкому и уверенно сидящему в седле молодому дворянину, его отцу, довольно упитанному мужу в летах, барону Киру, и несколькими сопровождающим их воинам.

Судя по всему, держать переправу было делом довольно прибыльным. Гиерон знал, что предприимчивые хоббиты не отличаются альтруизмом. Баронет недовольно косился на полуростков и всячески проявлял нетерпение. Нетерпение проявлял и его молодой жеребец. Он рыл копытом землю, недовольно фыркал и вращал огромными глазами. И если баронета хоть как-то могло развлечь наблюдение за возней смешных человечков с волосатыми ногами, то коня это не интересовало вовсе.

- Отец, неужели нам действительно необходимо переправляться здесь? – обратился к барону молодой человек. – Ведь мы могли пройти по дороге южнее и попасть в Миндон через ворота Красного Города.

Тут надо отметить, что барон со свитой ехал в Миндон не просто так. Кир ехал навестить свою дочь Кидию, которую он отправил сюда жить. Барон был достаточно прогрессивным феодалом и не считал, что молодая девушка должна сидеть взаперти и целыми днями крутить веретено. Другое дело – сын. Баронет был воспитан, как воин, и обучен только элементарной грамоте. Зато отлично владел мечом, луком и копьем, был неплохим наездником.

- Въехать в Город через Красные Ворота?! – возмутился Кир. – О, нет! Я хочу, чтобы мой сын первый раз увидел Миндон-Варну во всей красе и со стороны Белого Города. Поэтому мы с тобой переправляемся здесь и заранее. Мы войдем в Миндон через Белые Ворота и прошествуем по Центральному Тракту, а не будем толкаться среди мелких лавочников и торговцев на Красной Дороге.

- Но скоро вечер, отец, – возразил баронет. – Может мы и вовсе не успеем доехать до наступления сумерек. Так что, я ничего не увижу. Не будем же мы ждать до утра?

- А мы пришпорим лошадей! Я думаю, у них еще хватит сил! – не уступал Кир.

- Кроме того, те, кого ты, отец, так презрительно назвал мелкими лавочниками, хоть и простолюдины, но наши с тобой соплеменники, в отличие от вот этих хоббитов, или пусть даже эльфов и гномов, которые построили Белый Город, -

решил развить тему Гиерон. – И будь у них король, мы бы сделали Красный Город главной частью Миндона!

Кир посмотрел на Гиерона с ласковой и насмешливой улыбкой, как на ребенка, сказавшего глупость.

- Во-первых, - ответил он. – Ты не верь этим гномьим сказкам, что Белый Город построили исключительно они. Это еще те хвастунишки. Белый Город, как и весь Миндон, заслуга не одной расы. В том и сила Города, что он смог объединить такие различные народы. И ты знаешь, что я не сторонник всей этой новомодной чехарды с избранием короля. Я пока не пойму, чем это выгодно нам, вольному баронству.

- Вольному баронству?! – горячо возразил баронет. – Но мы же, фактически, являемся вассалами Миндона! А значит, служим эльфам!

- Мы служим не эльфам, дурья ты голова! – возмутился барон. – Мы служим Городу, а Город - это не только эльфы. Это целая стратегия, система, если хочешь, основанная на взаимной выгоде. Мы являемся частью его вооруженных сил, в то же время, Миндон поставляет нам оружие и прочие товары, не влезая в наши внутренние дела. И это выгодно отличает нас от тех баронов, что живут по законам Западной Империи.

- Неужели ты считаешь, что нам не нужен король, который будет защищать наши интересы в Совете Города? – не сдавался Гиерон. – Король, который сможет объединить всех людей во имя одной цели?

- Какой цели? – уточнил барон. – И какой ценой? Не той ли, что мы потеряем в своих правах? Я не против, чтобы наши интересы в Совете защищались лучше. Я только не хочу, чтобы от моего имени говорил непонятно кто, и, чтобы этот кто-то имел надо мной полную королевскую власть.

- Ладно, - устало махнул рукой Кир. – На сегодня хватит рассуждений. Гляди, наша очередь лезть на эту ладью.

И барон вместе с сыном и воинами потянулись к переправе, ведя под узды своих лошадей.

Когда небольшой отряд, наконец, переправился на тот берег, барон действительно прищипил своего скакуна. Баронет скакал рядом с обиженным и сосредоточенным видом, размышляя о чем-то, хотя сам Кир, казалось, и думать забыл о небольшом споре. Он с удовольствием подставлял лицо свежему вечернему ветру, который хоть немного рассеивал стоящую последнее время нестерпимую жару.

По дороге они обогнали небольшой караван гномов, которые медленно трусили на своих уставших и покрытых слоем пыли пони. Гномы были обвешаны тяжелыми топорами, доспехами и ехали при параде в своих рогатых шлемах. Они завистливо и недовольно покосились на обогнавших и еще больше обсыпавших их пылью всадников.

Когда солнце уже садилось за горизонт, отряд барона наконец-то выбрался на небольшой холм, с вершины которого были видны границы Белого Города. И сразу стало понятно, чего добивался Кир. Высокие белые стены Миндона, увенчанные изящными башенками, отражали алые лучи заходящего солнца, и, казалось, что город окружен стеной волшебного огня. Даже у видавших виды воинов захватывало дух. Постояв минуту с разинутыми ртами, люди двинулись к воротам. Подойдя ближе, над аркой ворот они смогли различить девиз Миндона, написанный на разных языках сияющими золотом буквами: гномьем, всеобщем, квенье, синдорине и черном наречии. «Мы – вместе!», - гласил он.

А в то же время совсем другой караван входил в совсем другие ворота совсем другой части города. Только в отличие от гномьего каравана, и, тем более, от отряда барона Кира, этот караван действительно был караваном. Несколько десятков верблюдов навьючены разнообразными тюками и амфорами. Они неспешно вошли в так называемые Восточные Врата - ворота в гоблинскую часть Миндона. Именно через эти ворота обычно и проходили караваны, движущиеся через гоблинскую и истерлингскую степь с востока на запад.

Караван этот был не так беззащитен, как могло показаться на первый взгляд. Ценный груз сопровождал небольшой отряд наемников-истерлингов. Так, на всякий случай, чтобы иметь возможность предметно разговаривать с ненадежными степными кочевниками. Целью этого, как и многих аналогичных караванов, было попасть на Большой Базар в центре Миндона, куда свозились товары с запада и востока, севера и юга. Караван спешил попасть в Миндон до наступления темноты, когда ворота города будут закрыты, и сейчас, как и положено всем караванам, проходил таможенный досмотр.

Досмотр этот проводил молодой лейтенант Городской Стражи. Городская Стража, наряду с Орочьим Легионом, является одним из военных формирований Миндона. Но, в отличие от легиона, куда входили орки-наемники, стража состоит из потомственных профессиональных воинов-людей, живущих в Городе. Правда, последнее время и служба в Орочьем Легионе начала носить преемственный характер. Легион пополнялся орками, родившимися тут же в Миндоне в семьях легионеров. Что касается военной силы Миндона, то сюда также можно отнести немногочисленную Эльфийскую Гвардию, которую, правда, использовали очень редко и, зачастую, исключительно в церемониальных целях. Но недооценивать эльфов нельзя – никто не сомневался в меткости их луков. А, при случае, первородные могли быть очень жестоки.

Еще можно отметить Гномье Ополчение, которое собиралось из тех гномов, что жили здесь, в Миндоне. Ополчение это было немногочисленным, но гномы были известны своей дисциплиной, качественным вооружением, круговым построением из сцепленных цепями щитов, и, вообще, они были не дураки подраться.

Но главная сила Города была не в количестве его армий, а в умении заключать союзы. Военными «спонсорами» Миндона, готовыми при случае предоставить свои войска, были гномье Королевство Железных Гор и эльфы Чернолесья. Конечно, все это было не просто так. Так или иначе, но эти государства участвовали в политической жизни города и имели доступ к распределению благ, которые приносило его торговое положение.

Плюс, у Города были вассальные территории. Одна из них - это та самая вотчина барона Кира и баронета Гиерона – область Вольных Баронств, которые были обязаны явиться на помощь Миндону в случае войны. Но в делах управления своими территориями бароны подчинялись Городу весьма формально. Южнее баронств располагалась Казачья Степь со своим атаманом и сторожевыми фортами. Причем, казаки эти, весьма недолгоблывали баронов, что с одной стороны мешало использовать их одновременно с теми в боевых действиях, а, с другой, уравнивало силы друг друга и давало Совету Города место для политического маневра.

Но вернемся к нашему таможенному досмотру.

Молодой офицер при помощи подчиненных один за другим осматривал тюки и амфоры, которые привез караван. За ним тенью следовал приказчик, сопровождающий весь этот товар.

- Кому принадлежит груз? – строго спросил лейтенант, рассматривая содержимое очередного тюка.

- О-о-о, уважаемому человеку, - с истерлингским акцентом, многозначительно закатывая глаза, отвечает приказчик (по внешнему виду - кто-то средний между истерлингом и гоблином) купцу Бургуулу.

- А это что такое? – указал пальцем офицер в сторону ничем не примечательного, на первый взгляд, ящика.

Но непримечательным он был только на тот самый первый взгляд. Опытный же взгляд сразу примечал, казалось бы, ненужные отверстия в стенках ящика.

- Что там? – строго повторил свой вопрос лейтенант стражи. – Откройте ящик.

- Зачем открывать? – медовым голосом заговорил приказчик, как-то даже ласково заглядывая в глаза таможеннику. – Зачем открывать? Зачем ломать?

И что-то вкрадчиво звякнуло в его руках. Но не холодно, как боевая сталь (тем более, что это бесполезно – другие стражи тут же настругают приказчика в мелкую крошку), а тепло и ласково, как может звучать только золото.

- Зачем открывать? – повторил приказчик и попытался сунуть мешочек с золотом в руку лейтенанту. – Там только специи. Ничего больше.

- Открыть немедленно! – грозно рыкнул на кочевника лейтенант. – Быстро!

Нехотя, с глубоким вздохом разочарования, приказчик приоткрыл коробку, и лейтенант увидел несколько белых, аккуратно спеленатых, будто младенцы, почтовых голубей. Голуби не шевелились, как будто спали.

- Та-а-а-к, - протянул офицер. – Незадекларированные почтовые голуби. Будем оформлять.

- Зачем ломать? Зачем оформлять? – снова засуетился приказчик. – Давай договариваться, да!? Давай тебе хорошо. Давай мне хорошо. Давай Бургуул хорошо. Я не знал, что там. Бургуул уважаемый человек. Что там, голуби? Просто птички, да?

- Договариваться, говоришь? – сквозь зубы спросил офицер.

- Да, да. Договариваться, - закивал приказчик. – Зачем оформлять? Разве так дела делают? Мы торгуем, вы тоже зарабатываете.

- Ладно, - кивнул лейтенант. – Давай договариваться.

И приказчик снова начал совать золото в руку офицеру.

- Только золото мне не надо, - отстранил тот руку кочевника. – Отдай одного голубя.

- Голубя?! Голубя не могу! – взмахнул руками приказчик. – Зачем офицеру голубь? Бери золото! Жена подарок покупать будешь? Нет жена? Покупай красивая девушка! Много счастья!

- Голубя! – не сдавался офицер.

- Не могу голубя! – уже умолял торговец. – Бургуул меня убивать! Бургуул меня своим собакам кормить!

- Не убьет тебя твой Бургуул, - успокоил приказчика лейтенант. – Скажешь, один голубь по дороге издох. Такое бывает.

И видя сомнение торговца, поднажал:

- Или оформляем? Ломаем?

- Забирай голубя, - сдался приказчик и печально вздохнул.

- То-то, - кивнул офицер и аккуратно взял одну белую птицу. – Давай, проезжай быстрее, пока я не передумал!

И приказчик засуетился, выкрикивая что-то погонщикам на черном наречии.

Когда караван удалился, лейтенант отошел в сторону, бережно неся голубя обеими руками. Тот все еще пребывал в каком-то сонном оцепенении. Офицер шагнул в тень одной из башен и, поклонившись, отдал голубя человеку в черном плаще и черном капюшоне, полностью скрывающем его лицо.

- Вот, господин, - прокомментировал свои действия лейтенант. – Я все сделал, как вы указывали. Там действительно нашелся ящик с контрабандными голубями.

Человек бережно спрятал птицу под полами длинного плаща и ответил:

- Ты поступил правильно. И сослужил хорошую службу Городу.
- Служу Миндону! – браво отсалютовал лейтенант.
- Служу Миндону! – ответил человек и добавил девиз города, как это делали офицеры стражи и Орочьего Легиона. – Мы - вместе!
- Мы – вместе! – ответил лейтенант и вернулся на свой пост.

А человек в капюшоне покинул свое убежище и направился куда-то закоулками Гоблинского Города. Когда он вышел на свет, стало заметно, что на плече у него сидит другая птица – сокол.

Но мы, мой читатель, пока оставим в покое эту темную личность и не будем следовать за ним. А перенесемся совсем в другое место, затерявшееся среди узких кривых улочек Гоблинского Города. Пару слов об этой части Миндона.

Гоблинский Город расположен на третьем, самом восточном берегу Миндона у реки Гелион. Ведь Миндон, как известно, расположен в том месте, где Гелион впадает в Сирион. И, таким образом, стоит как бы на трех берегах. Гоблинский Город - самая маленькая часть Миндона, носящая свое собственное название. Он значительно уступает в размерах Красному, Белому Городу и даже Подолу. И лишь немного больше Города-на-Воде – дома водяных эльфов. Но, тем не менее, Гоблинский Город - это одна из самых защищенных частей. Прежде всего потому, что он - самая его восточная часть. И непосредственно граничит с владениями степных кочевников: гоблинов и истерлингов. Но, несмотря на это, Гоблинский Город – это одна из самых важнейших артерий Миндона. Именно здесь расположены Восточные Врата – ворота, куда входят караваны, везущие восточные пряности и другие товары, которые и сделали Миндон успешным торговым местом. И хотя все караваны следуют на Большой Базар Миндон-Варны, здесь, в Гоблинском Городе, расположен Восточный Базар – место, где гоблины и истерлинги непосредственно торгуют с жителями Города.

Как и следовало ожидать, здесь селятся гоблины, являющиеся гражданами города, другие гоблины, имеющие дела в Миндоне, а также орки. В том числе орки, так или иначе, связанные с Легионом. В основном, это потомки тех, кто служил Городу, так как орки, служащие в Легионе, живут в Цитадели вместе с семьями.

А еще Гоблинский Город считается неформальным местом отдыха всех граждан Миндона. Нигде не встретишь такого количества ночных притонов на душу населения. Бордели, гладиаторские бои, игорный бизнес – все это процветает на кривых и темных улицах гоблинской части.

Как уже было неоднократно замечено, улицы Гоблинского Города кривые и темные, но дома, построены добротно, хотя несколько коряво и неказисто. Двери часто то слишком высоко от земли, то со слишком низкими дверными проемами, окна скорее похожи на бойницы, а все строения сложены из камней, будто это маленькие замки, и их жители постоянно готовятся к осаде. Это своеобразное великолепие соединяется с остальной частью Миндона широким мостом,

укрепленным не менее хорошо, чем сами Восточные Врата. Как будто сам Миндон опасается набега со стороны жителей гоблинской части. Что, отчасти, правда.

Вот в одну из таких улочек мы и проследуем с тобой, читатель. Улочка как бы даже и ничем не примечательная. И не сильно отличающаяся от аналогичных в этой части Города. Разве что тем, что тут расположен широко известный кабак под названием «Черный Конь». И слава у этого притона самая мрачная.

Нет, он не был как-то особенно готично обставлен. Или как-то особенно грязен. Ну, не белые скатерти, конечно. Все-таки Гоблинский Город. И держал его совсем не гоблин, а человек по имени, Хим. Но притон этот был известен тем, что служил местом встреч для самых отъявленных, бандитов, негодяев и искателей приключений со всего Миндона.

Случайные посетители сюда не заходили. Именно здесь можно было найти наемного убийцу или компаньона для какого-нибудь темного дельца. Эти люди, гоблины, орки - они определяли друг друга на глаз, каким-то особым способом чувствуя своего, даже если лично не были знакомы. Правда ходили слухи, что сам Хим чуть ли не осведомитель стражи, но даже если кто допускал такое, то не решался связываться с владельцем кабака, который сам был тот еще сорви голова.

И вот именно в это заведение сегодняшним вечером заглянул широко известный в узких кругах грабитель и наемный убийца гоблин по имени Тхрак-за. Как завсегдатай этого заведения, он сразу шагнул к стойке, за которой стоял Хим, и украшенной боевыми татуировками рукой бросил на отполированную временем и локтями посетителей доску несколько медяков. Надо отметить, что характерными наколками была украшена не только рука гоблина, но и все его тело, вплоть до увенчанной характерной гоблинской косичкой макушки. Хим кивнул и налил искателю приключений полную кружку какой-то белесой жидкости. Этот напиток стал особенно популярен в последнее время. По крепости он значительно превосходил что-либо ранее известное, и такие крутые парни, вроде Тхрак-за, быстро к нему пристрастились.

Гоблин внимательно оглядел помещение. Несколько обычных для этого заведения компаний коротали время за столами, но его внимание привлекла одинокая фигура человека, сидящего в дальнем углу. Судя по длинной белой бороде, это был старик, одетый в мешковатый балахон грязно-серого цвета. Никакого оружия при нем видно не было. Он сидел, опустив голову на руки, сложенные на прямом посохе, сделанном из ствола какого-то дерева.

Приглядевшись, Тхрак-за понял, что в этой фигуре такого необычного. Похоже, что старик был абсолютно слеп. Причем странный незнакомец никак это не скрывал. Мог бы носить повязки или что-то в этом роде. Но нет. Спутанные пряди тонких седых волос не закрывали его лица. Век не было. Пустые глазницы зияли чернотой, будто кто-то выжег или вырезал их вместе с глазами. И это было необычным даже для «Черного Коня».

И тут один из посетителей заведения решил воспользоваться столь незавидным положением слепца. В кабаке было достаточно шумно, и он решил тихонько подкрасться к старику и стащить блюдо с едой, стоящее на его столе. Судя по тому,

что старик был безоружен, этот воришка решил, что тот случайно сюда попал. И когда он уже было протянул руку к блюду слепого, тот, молниеносным движением, вынул длинное острое лезвие, которое, как оказалось, скрывалось внутри посоха и отсек наглицу четыре пальца. Брызнула кровь. Некоторые из приятелей вора схватились за мечи.

- Не стоит, - спокойно сказал старик так, как будто все видел. – Этот человек сам виноват. Не стоит вам умирать из-за него.

И столько убедительности было в его голосе, что ему отчего-то поверили. Бандиты вложили мечи в ножны и продолжили свою нехитрую трапезу, в то время, как их товарищ благоразумно скрылся.

Что-то толкнуло гоблина подойти к старику.

Он осторожно приблизился и сказал:

- Здравствуй, старик, меня зовут Тхрак-за. Разреши разделить с тобой этот стол.

- Садись, - кивнул слепой.

- Не откажешься ли выпить со мной? – предложил гоблин.

- Не пью, - отказался незнакомец. – Скажи, Тхрак-за, ты тот, кто мне нужен?

- А кто тебе нужен? – удивился бандит.

- Мне нужен опытный парень, который готов рискнуть головой ради хорошего барыша. Я предлагаю тебе дело, Тхрак-за.

- И что за дело? – заинтересовался гоблин.

- Нужно ограбить небольшой караван.

- Но караваны ходят в степи. Кроме того, они обычно хорошо охраняются. Для нападения на караван нужно больше, чем один слепой старик и один гоблин, пусть даже и очень опытный.

- А кто сказал, что будет легко? – ответил старик. – Но я готов предложить хороший задаток.

С этими словами он швырнул на стол мешочек, который приятно звякнул серебром. Этот звук Тхрак-за очень хорошо знал.

- Ты получишь в десять раз больше, - продолжил слепой, – если поможешь мне.

- Ну, а подробнее? Что нудно делать? – спросил Тхрак-за, пряча мешочек с серебром.

- Конкретно: нападём на караван здесь. Причем в Белом Городе. Не бойся, караван совсем небольшой. Но ребята вооружены. Придется помахать мечом. Но мне кажется, что ты гоблин способный. Да и я, поверь, гожусь на большее, чем просто отрезать несколько пальцев. Так что, основную работу я возьму на себя. Тебе просто надо прикрыть мне спину и, главное, стать моим проводником в Белый Город. Ты ведь знаешь Белый Город?

- Довольно хорошо, - кивнул гоблин.

- Но ты же вроде слепой? – засомневался Тхрак-за. – Как ты собираешься сражаться?

- Не сомневайся, - нехорошо улыбнулся старик. – Для того, чтобы убивать, мне не нужны глаза. Но передвигаться по незнакомой местности мне сложнее. Так что, отведешь меня туда, куда я скажу? По рукам?

- По рукам, - кивнул Тхрак-за. – Когда на дело?

- Этой ночью.

- Но в Белый Город еще надо попасть. С наступлением сумерек ворота туда закрываются, - возразил гоблин.

- Предоставь это мне, - спокойно ответил слепой. – Я знаю, как незаметно пробраться туда. Но внутри мне понадобится проводник.

– Как мне звать тебя, старик?

- Зови меня, Гур, - ответил тот.

И совсем не впечатлительному гоблину показалось, что черные провалы глаз Гура – это два глаза смерти.

Глава 4. Девятая башня.

Великий Город – Миндон-Варна! Уникальный сплав, где каким-то непостижимым образом уживаются такие разные расы и культуры. Кому принадлежит такая гениальная, спорная, но успешная идея? Кому пришло в голову инициировать создание этой структуры? И тут, как и во многих подобных случаях, оказывается, что у успешной идеи много отцов. Гномы считают Миндон детищем своих рук. И это, во многом, правда. Они действительно построили большую часть Цитадели, являющуюся основным укрепленным пунктом и, фактически, центром, города. Да и много других важных строений также возвели горных дел мастера. И люди могут смело называть Миндон своим городом. Они – большая часть населения. Город живет в их ритме. Люди торгуют, занимаются ремеслами, составляют основную частью войска Миндона. Город празднует их праздники. Однако даже гоблины, и те считают, что на месте восточной (гоблинской) части Города было их древнее поселение.

Но, пожалуй, бесспорным является тот факт, что бессменным главой Миндона, вот уже на протяжении трех тысяч лет, является эльф по национальности – лорд Талион. Это ему принадлежит идея сплести, казалось, такие несовместимые части. Он воплотил эту идею в жизнь. Конечно, не без помощи тех же гномов и людей. Своим столь долгим существованием Город обязан именно его мудрости, дальновидности, толерантности. Любил ли Талион другие расы, было неизвестно. Но одно очевидно – он считал, что существование бок о бок эльфов, людей и гоблинов не только возможно, но и взаимовыгодно. Правда, многие завистники полагали, что вся затея с Миндоном придумана эльфами, чтобы эксплуатировать другие расы. Или даже для того, чтобы, так сказать, держать руку на пульсе истории. Контролировать бурное развитие людей, игнорировать которое стало невозможно. И Город – не более чем попытка дальновидного Талиона попросту выжить. Но даже если это, отчасти, и так, стоит ли винить в этом мудрых эльфов? Неужели они должны были спрятать голову в песок и наблюдать, как варварские расы заселяют Арду?

Пожалуй, теперь стоит свести воедино все обрывочные знания о социальной, географической и политической структуре Миндона, которые читатель мог получить ранее.

Верховная власть в Миндоне принадлежит так называемому Совету Города. Совет занимается только стратегическими внешними и внутренними проблемами. Насущные бытовые вопросы решает Совет Гильдий, куда входят представители различных сообществ, объединенных общим видом деятельности. И представители в этот совет избираются без привязки к расе. Другое дело – Совет Города. Это узкий круг представителей самых влиятельных рас. И дело тут не в количестве представляемого населения (как уже говорилось, людей больше всего). Ведь в Совете только один человек – это бургомистр города, избираемый на Совете Гильдий. Кроме всего прочего, бургомистр руководит Советом Гильдий и, фактически, именно он решает большинство текущих вопросов управления огромным городским хозяйством.

Также в Совет входит представитель гномов, с момента основания Города живущих в нем. Представитель сравнительно недавно поселившихся и создавших особый район города на каналах, так называемого Города-на-Воде, речных эльфов. И, конечно, в роли главы Совета, сам лорд Талион.

Но все течет, все изменяется. И политическая конъюнктура диктует свои условия. Миндону необходимы союзники. Зашла речь о том, чтобы расширить Совет за счет представителей союзнических государств. Так, на место в Совете начали претендовать гномы Королевства Железных Гор и эльфы Чернолесья. Даже шли разговоры о том, чтобы ввести в Совет представителя гоблинов.

А теперь о географии. Миндон-Варна расположен на трех берегах в том месте, где в великую реку Сирион впадает не менее великая река Гелион. Сирион течет с северо-запада, а Гелион с северо-востока. А то, что получается, в итоге все равно называется Сирион, и течет почти точно на юг. На восточном берегу всего этого безобразия расположен, так называемый, Гоблинский Город, где живут почти одни гоблины, истерлинги и орки. Город этот обнесен высокой каменной стеной и служит для общения с таким беспокойным востоком. Сюда, через Восточные Врата входят

караваны. Гоблины торгуют на Восточном Базаре, а караваны везут товары через не менее хорошо укрепленный мост в центральную часть Миндона – Белый Город, минуя Старый Подол.

Раньше Старый Подол был местом обитания различных ремесленников, чей труд непосредственно связан с необходимостью быстрого доступа к воде: кожевенных дел мастера, красильщики, гончары, рыбаки, и так далее. Также сюда привозили товары по Гелиону. Старый Подол расположен ниже высокого берега, где расположена Цитадель – главное укрепление и первое строение Миндона. Поэтому Старый Подол часто затапливался разливами реки. Но теперь все изменилось. Берег укрепили, построили невысокую, но прочную стену. Здесь стали селиться купцы, открылся театр и арена, служащая для выступлений цирка и спортивных игр. А ремесленники по большей части переехали на Новый Подол. Но остались причалы, а значит и торговля.

Над Старым Подолом и расположен Белый Город. Но сначала про Цитадель. Она возвышается над той самой стрелкой, тем самым мысом, где и сливаются обе реки. На высоком скалистом берегу, но каменные стены делают ее еще выше! Цитадель строили гномы. Говорят, что не только ввысь, но и на много ярусов глубоко под землю уходят ее галереи. Строили гномы, а живут люди и орки. Цитадель - это не только крепость. Гарнизон Цитадели – это городские стражники и Орочий Легион. Они не только служат здесь, но и живут вместе с семьями. Непосредственно к Цитадели прилегает огромная, выложенная камнем площадь. Стратегический объект. Главная Площадь. Эта площадь всегда должна быть свободной. На ней не проходят ярмарки, не происходят народные гулянья. Никто не должен подойти к стенам Цитадели незамеченным.

Цитадель – единственное место Белого Города, созданное из черного камня. Весь остальной многоярусный город, с его мостовыми, фонтами, с окружающей его стеной создан из белого камня, который добыли или прямо тут, из катакомб, или невдалеке от города в Белой Горе. Место это, теперь все изрытое пещерами, превратилось в пристанище для различных нищих, бездомных и просто проходимцев всех мастей.

К списку самых значимых мест Белого Города можно отнести Городскую Ратушу, место, где живет и работает бургомистр, и собирается Совет Гильдий. На башне ратуши размещено произведение искусства – главные городские часы, механизм, созданный все теми же гномами. В Белом Городе расположен Форум – место, где собираются жители по случаю праздников, торжеств и других общественных мероприятий, вроде казни. Единственная широкая улица Белого Города, с оригинальным названием Центральный Тракт, ведет от Форума к Большому Базару и дальше в сторону границ города. А на базаре торгуют товарами с севера, юга, запада и востока. В Белом Городе расположен и, так называемый, Эльфийский Парк и окруженный стеной замок Талиона, который также является домом для эльфов, живущих в Городе (не считая речных эльфов).

Особняком в Белый Город вклинивается Гномий Город. Холм, на котором живут исключительно гномы. Место, также окруженное своей собственной стеной, у подножия которой есть свой базар – Гномий Базар. Здесь гномы покупают для себя

еду. Только лучшую еду. Покупают какие-то необходимые для производств полуфабрикаты, а также продают кое-какие свои изделия.

С западным берегом Белый Город связывает мост, также укрепленный небольшими крепостями с обеих сторон. Миндон со стороны Сириона делится на три части: Город-на-Реке, Красный Город и Новый Подол. Новый Подол – место, где теперь живут кожевенных дел мастера, красильщики и гончары. Здесь есть порт, куда пристают суда, возящие грузы по Сириону. Понятно, что Подол расположен у самой кромки воды. А выше по течению, чтобы в него не попадали нечистоты с Подола, расположен Город-на-Реке – система каналов, мостов и строений, окруженная стеной. Это создание рук речных эльфов и их дом.

Но самая большая часть западного Миндона – Красный Город, город людей. Людей, потому что основная часть его населения – люди. А красный потому, что построен из красного кирпича. Дома из красного кирпича (конечно, не такие высокие, как в Белом Городе), мостовые из красного кирпича и крепостные стены из него же. Красный Город, фактически, обслуживает мир людей, по большей части населяющих правый берег Сириона. И пусть предметы, сделанные в Красном Городе не такие изысканные и качественные, как изделия гномов или эльфов, но это то, что надо простому крестьянину или барону средней руки.

Также стоит упомянуть еще о двух местах, имеющих отношение к Миндону. Это Хоббитанская Слобода и Город-за-Стеной. Как не трудно догадаться, в Хоббитанской Слободе живут хоббиты. Она формально не входит в черту города, а расположена чуть в стороне. Но хоббиты пользуются защитой Миндона, платят налоги, торгуют пивом и разной снедью. И, да, пиво у них отменное – «Хоббитанский эль» называется!

Прямой противоположностью ухоженной и аккуратной Хоббитанской Слободе является Город-за-Стеной. Он расположен за границами города, недалеко от Красных Ворот – входа в правобережную часть Миндона. Здесь селятся те, у кого не хватает денег на взнос, который позволит стать полноправным гражданином Города и вступить в какую-либо гильдию. Мелкие лавочники, нищие, бедные ремесленники, представители непопулярных профессий – угольщики, лесорубы, шахтеры, добывающие руду с неглубоких (не гномьих) пластов и так далее. Они живут тесно, в глиняных лачугах, часто пьют и убивают. И единственное, что может сделать власть Миндона – это следить, чтобы в Городе-за-Стеной не возник очаг какой-нибудь эпидемии. В остальном, эти люди живут по своим законам, и за порядком здесь смотрят вовсе не городские стражники.

Кстати о стражниках. Оставим на время взгляд на Город с высоты птичьего полета и спустимся ниже. Прямо в Цитадель, где отдыхает недавно вернувшийся из похода в гоблинские земли молодой офицер по имени Кин. Вернее, Кин – так зовут его друзья. Полное имя на эльфийский манер звучит как Кинвелин. Но произносить его полностью не так-то и быстро. Вот и получилось - Кин. Впрочем, сам Кин был не в обиде.

Итак, этим утром Кин отдыхает в своем покое. Но из-под легкого покрывала, которым накрыта постель стражника, торчат две пары ступней. Причем одна пара,

несомненно, женская. В это время снаружи слышались шаги, и через мгновение в дверь постучали.

- Проснись, Кин! – раздался чей-то голос. – Тебя требует к себе начальник стражи!

- Чего?! – ответил Кин сонным голосом, и над кроватью поднялась его взъерошенная голова.

Вслед за ней показалась и белокурая головка обладательницы изящных ступней.

- Начальник стражи требует тебя к себе! – повторил голос за дверью. – Просыпайся! Это срочно!

- Это ты, Аварик? – недовольно пробурчал Кин. – Чего ему понадобилось будить меня так рано? Я ведь только вчера вернулся. Имею я право отдохнуть?

- Я не знаю, зачем ты ему нужен, - ответил тот, кого Кин назвал Авариком. – Он мне не докладывает. Но сказал, чтобы ты срочно собирался и был доставлен к нему. Так что вставай.

- Ладно, ладно, - продолжал ворчать Кин. – Иду.

Делать было нечего. Приказы начальства не обсуждались. Обладательница белокурой головы и ступней обиженно засопела.

- Спи, спи, - поцеловал Кин девушку. – Спи, Элин.

В следующее мгновение из-под покрывала показалась коротко стриженная голова, а затем и ее хозяин — высокий, хорошо сложенный молодой человек, едва разменявший третий десяток. Он аккуратно укрыл свою подругу, а сам окончательно поднялся с постели и начал одеваться. Спустя минуту Кин уже шел по коридорам Цитадели вместе с Авариком в сторону комнаты для дознания, где этим утром уже находился начальник стражи. Стоит отметить, что стража Миндона выполняет не только военные, но и полицейские функции. И если считать, чего больше, то чаша весов скорее клонится в сторону последних. Так что, начальник стражи, по сути, являлся главным полицейским Города.

Путь в комнату для дознания лежал мимо пыточного каземата. Стоит ли говорить, что это вряд ли было случайностью? Скорее всего, так и было задумано, чтобы тот, кого ведут сюда, будь то подозреваемый или свидетель, лишний раз задумался о последствиях своих дел и слов. Но Кин не одобрял такие методы. Был он человеком современным и, можно сказать, мягким. Одно дело зарубить гоблина в честном бою, другое - мучить гражданина. Кроме того, Кин считал пытки методом неэффективным и устаревшим. Поэтому, когда до него донесся запах горелой кожи и приглушенные стоны, он с сожалением вздохнул. Но делать было нечего. Начальник стражи пока не разделял его прогрессивных взглядов на методы дознания.

Но Ульфанг (а именно так зовут начальника городских стражей) хотя и являлся мужчиной почтенного возраста, не был вовсе чужд нововведениям. Поэтому,

достигнув цели своего путешествия, Кин и Аварик застали следующую картину. Возле окна на стуле со связанными руками и ногами сидел известный гоблин рецидивист. А напротив него молодой художник рисовал портрет с натуры. И портрет именно этого гоблина. Хотя прямо сейчас тот не был уличен в каком-то преступлении, начальник стражи приказал доставить его в Цитадель и запечатлеть его физиономию на холсте. Это была специально разработанная Ульфангом программа по составлению картотеки наиболее известных преступников, дабы облегчить их последующий розыск.

За этой идиллической, с точки зрения сыска, картиной наблюдал сам организатор перфоманса. Как уже было сказано, Ульфанг был немолод. Но и старым назвать начальника Городской Стражи язык не поворачивался. Был он невысок, но широк в плечах. Аккуратно стриженная лопатой борода покоилась на объемной груди. Вся его фигура излучала такую силу и харизму, что казалось, будто вокруг начальника стражи, где бы он не появился, всегда образовывалось некое свободное пространство. Своеобразный круг - вроде как живые существа боялись слишком близко подойти к нему по собственному желанию.

Заметив вошедших воинов, Ульфанг кивнул им и поманил Кина пальцем. Кин подчинился, и они вместе с начальником стражи перешли в соседнюю комнату. Молодой офицер не задавал вопросов и почтительно ждал, когда командир сам приступит к делу. Ждать долго не пришлось. Ульфанг почесал рыжую бороду и спросил:

- Ты наверно гадаешь, зачем понадобился в такую рань? Почему не дают отдохнуть воину, заслужившему день-другой спокойной жизни?

- Так точно, мой командир, - кивнул молодой человек. – Но я человек служивый. Надо, значит надо.

- Ну, тогда я сразу к делу, - продолжил Ульфанг.

- Твои успехи в деле сыска были замечены, - начальник стражи нетерпеливым жестом остановил готовые сорваться у Кина слова возражений. – Не спорь! Твои методы расследований просты и эффективны. И твоим талантам найдется достойное применение.

- Но... , - попытался было возразить молодой воин.

- Никаких «но», - строго оборвал его Ульфанг.

- Знаю, знаю, - махнул он рукой. – Не полицейские дела сняться тебе ночью. Ты хочешь стать великим воином. Не зря же ты был отправлен на обучение в имперский Дом Мечей еще в детстве. Но сейчас условия жизни таковы, что больше нужны именно сыщики. А умение махать мечом тебе и тут пригодится.

- В общем, там, - и Ульфанг многозначительно указал пальцем на потолок, – было принято решение создать некий следственный орган. Некую коллегия. Да не простую коллегия. Это будет группа, состоящая из представителей всех рас, проживающих в Миндоне. Туда войдут люди, гномы, даже орки и, конечно, эльфы.

Эта коллегия будет рассматривать случаи межрасовых преступлений. Чтобы было объективнее...

При этих словах Ульфанг поморщился, будто случайно раскусил зернышко перца и продолжил.

- Так, вот. Чтобы было объективнее, и всем не так обидно. Чтобы нельзя было никого обвинить. Мол, вы, люди, не любите нас, гоблинов, и все в таком духе. Ясно?

- Так точно, ясно! – браво ответил Кин.

- Ну, раз ясно, - снова почесал бороду Ульфанг. – Тогда мы сейчас отправимся с тобой напрямик к бургомистру.

- К бургомистру?! – удивился Кин. – Я?! Зачем?

- Затем, что он хочет побеседовать с тобой. А ты, если ты еще не понял, будешь в этой коллегии кандидатом от людей. Вот бургомистр сам тебе и расскажет, что к чему. Ясно?

- Ясно! – бодро ответил Кин.

- Ясно ему, - проворчал Ульфанг. – Мне самому не ясно, а ему, гляди, ясно. Ну, идем, что ли?

Командир и его подчиненный вышли из Цитадели, пересекли выложенную булыжником площадь и оказались у ворот Городской Ратуши. На стене ратуши служитель выставлял текущую дату, чтобы все жители города не потерялись во времени. А высоко на башне часы гномьей работы вели свой отсчет.

Но у дверей они задерживаться не стали. Стоящие на посту стражники отдали Ульфангу честь, и тот повел Кина вовнутрь святилища городской власти. Поднявшись по ступеням на несколько этажей, они остановились возле окованной железом тяжелой дубовой двери. Командир вежливо постучал, а затем бесцеремонно втолкнул замывшегося парня в открытую дверь. Но сам заходить не стал.

Кин очутился в длинной узкой комнате с окном в противоположной от него стене. Присмотревшись, стражник различил возле окна фигуру. И, хотя он никогда не видел бургомистра вблизи, Кин сразу узнал его. Это был очень высокий, худой мужчина преклонного возраста. Несмотря на это, осанка его была такой прямой, будто он проглотил кол. Одет бургомистр был в длинную свободную тунику эльфийского образца. Судя по всему, туника эта была хорошо скроена из дорогой ткани, но на бургомистре она смотрелась, как мешковина на огородном чучеле. Несмотря на это, фигура его внушала уважение, и даже страх, ни грамма комичности в ней не было. Волосы на голове бургомистра были седые, но совсем не редкие, как у большинства мужчин в его возрасте. Плеши не было, а стрижка была совсем простой – по крестьянской моде. «Под горшок», что называется.

Бургомистр стоял спиной к молодому офицеру и задумчиво глядел в окно. Кин стоял не шевелясь и не делая попыток заговорить первым. Он ждал, когда бургомистр обратит на него внимание. Наконец, тот отвернулся от окна и посмотрел на вошедшего воина, и тогда Кин увидел на лице у бургомистра оправу с двумя специальными стеклышками, зафиксированными прямо перед глазами. Стражник знал, что такие стеклышки стоят очень дорого, делают их в далекой восточной стране, и они помогают читать тем, у кого зрение не очень хорошее. Это была большая редкость в Миндоне. Во-первых, далеко не всем нужно было так много читать, а, во-вторых, далеко не каждый мог себе позволить такое приспособление. Итак, бургомистр обернулся и задумчиво посмотрел на Кина.

- Ты знаешь, кто я такой? – сухо спросил бургомистр.

- Да, - с поклоном ответил Кин. – Вы – наш бургомистр. Вас зовут Дагур.

- Очень хорошо, - ответил Дагур. – А мне хорошо известно, кто ты такой. Тебя зовут Кинвелин. Но друзья чаще называют тебя Кин. Могу и я так звать тебя?

- Да, господин, - еще раз поклонился стражник.

- Вот что, Кин, Ульфанг рекомендовал тебя с лучшей стороны. Он говорит, что ты надежный человек. Честный. Хороший сыщик и отличный воин.

Кин, молча, поклонился.

- Скромный, к тому же, - добавил бургомистра. – Это правда, что ты только что вернулся из рейда в Гоблинскую Степь?

- Да, мой господин. Это правда, - вежливо ответил Кин.

- Не стой в дверях. Подойди ближе и расскажи мне поподробнее, - предложил Дагур.

Кин шагнул вглубь комнаты, и довольный тем, что будет обсуждать хорошо знакомую тему, заговорил:

- Должно быть бургомистру известно, что не все гоблинские кланы готовы пропускать караваны, идущие в Миндон, даже за хорошие деньги. Кажется, что гоблинам не нужна добыча, как таковая, а некоторым из них просто нужен повод для войны. Вот нам, стражникам Миндона, и приходится делать такие рейды. Мы, конечно, не такие умельцы сражаться в седле, как гоблины или истерлинги. Но берем тактикой. В степи не так много источников воды. Мы занимаем тот, что принадлежит агрессивному племени, строим там лагерь, и гоблины рано или поздно приходят к нам. Но тогда они сражаются по нашим правилам. Им приходится штурмовать лагерь, а оборонять укрепления мы умеем лучше всего. Вот так и воюем.

- Да..., - задумчиво протянул Дагур, - степь на востоке беспокойна и не всегда приветлива к нам, людям. Ведь так?

- Так, мой господин.

- Но ты понимаешь, что караваны с востока очень важны для Миндона? И что в самом Миндоне живет много гоблинов, и многие из них такие же граждане нашего Города, как и мы с тобой?

- Понимаю, бургомистр, - кивнул офицер.

- А задумывался ли ты, в каком шатком равновесии находится мир в нашем доме? На каком вулкане мы живем? В Миндоне обитают не только гоблины и люди, но орки, гномы, эльфы, хоббиты и даже тролли. Хотя последним официально находиться здесь не разрешено.

Кин молча кивнул.

- Значит, ты понимаешь, как важно поддерживать это равновесие и как важно не уступить свои права?

Кин еще раз кивнул.

- Ульфанг рассказал тебе, для чего я тебя позвал? – Дагур заговорил более твердым голосом.

- Ульфанг сообщил мне, что я буду назначен в некую коллегия по расследованию межрасовых преступлений представителем от людей, - ответил молодой человек. – Но он не сообщил мне, зачем вы хотели меня видеть.

- Да, - кивнул бургомистр, - ты будешь назначен в эту коллегия представителем от людей. А поговорить я хотел с тобой вот о чем...

Дагур некоторое время молчал, задумчиво рассматривая офицера, как будто хотел получить ответы на свои вопросы, не раскрывая рта.

- Дело в том, - наконец заговорил он. – Что коллегия эта будет подчиняться не мне, но Совету Города. Всему Совету. Понимаешь? А в Совете единственный человек – это я. Гномы и эльфы – они преследуют свои интересы. И сам владыка Талион - не исключение.

Кин молчал. Он ждал, что будет дальше.

- Я неспроста намекнул тебе, что мы, люди, должны защищать свои интересы, - продолжил бургомистр. – С востока нашему городу угрожают гоблины. С запада – Империя Людей, где ты учился премудростям войны. Да, да! Поверь, стоит нам расслабиться и дружественный нам император, не моргнув глазом, наложит руку на богатства Миндона. На севере гномье царство спит и видит, как увеличить здесь свое влияние и прибрать к рукам всю торговлю. Даже хоббиты и те подмяли под себя почти все производство пива. А что же мы, люди? Неужели мы просто прислужники эльфов, как говорят о нас злые языки гоблинов? Нет, я так не думаю. Мы должны сами позаботиться о себе. Ты со мной согласен?

- Согласен, - снова кивнул Кин.

А как было не согласиться? Всем известно, что, когда начальство спрашивает: «Согласен?», почти всегда надо отвечать утвердительно.

- Вот видишь, мы в тебе не ошиблись, - развел руками Дагур. – Не зря среди сотен офицеров мы с Ульфангом выбрали именно тебя. Тогда сразу к делу. Я хочу попросить тебя об одной услуге. Формально, ты не обязан этого делать. Ты, как бы, будешь подчиняться Совету напрямую, но я хочу, чтобы ты приходил и, как добрый друг, рассказывал мне обо всем, что будет касаться работы коллегии.

Кин молчал, потупив глаза. Он чувствовал, что краска заливает его лицо.

- Но, это... это значит..., - наконец выдавил он.

- Знаю, что скажешь, - оборвал его Дагур.

Его голос стал еще тверже, но теперь в нем слышалась и неподдельная страсть.

- Ты хочешь сказать, это подло? Это некрасиво? Доносить! Так?

Кин, на этот раз, едва заметно, кивнул.

- Да, некрасиво! – согласился бургомистр. – Да, подло! Да, нехорошо пахнет! Тут я с тобой согласен. Но такая у нас работа. Выгребать это дерьмо. У нас, политиков, и у вас, стражников. Разве вы вежливо останавливаете очередного воришку и ласково препровождаете на мягкую перину? «Извините, не могли бы вы пройти с нами?» - говорите вы? Нет! Вы действуете жестко, а иногда и жестоко. И так и должно быть.

- Пойми, Кин, - вздохнул бургомистр. – Иногда хорошие дела делаются грязными методами. Такова жизнь, и тут ничего не поделаешь. А если не сделаем мы, то за нас сделают наши друзья эльфы и гномы. А они, поверь, не столь сентиментальны. И будем мы, люди, опять в стороне.

- Ну, что? На это раз ты со мной действительно согласен? – бросив острый взгляд из-за стекол, спросил Дагур.

- Согласен, - вздохнул Кин.

- Ну, тогда идем, - бургомистр похлопал Кина по плечу. – Пойми, большие дела нельзя свершить, не замарав рукава. Быть хорошеньким для всех не получится.

И они вдвоем вышли за дверь, где их ждал Ульфанг.

А в то же время по главной улице Красного Города в направлении городских ворот двигалась совсем другая компания. И компания эта была довольно странной даже для Миндона. Нет, и в Красном Городе днем вполне можно было встретить гоблина или орка. Правда, тролли здесь не появлялись, так как они в Городе жили нелегально. В общем, компания была следующей: человек, гоблин и некий великан,

подозрительно напоминающий того самого тролля. Шли они спокойно, не таясь, и о чем-то беседовали.

Гоблин, что называется, бандитская рожа: крючковатый нос, темные, зло прищуренные глаза, когтистые пальцы и рукояти двух кривых сабель за спиной. А сабли как раз той длины, что официально можно открыто носить в пределах городской черты. Но от этого они не менее опасны в руках опытного рубаки. Да, к тому же их, все-таки, две. В темном переулке с таким гоблином встретиться не особо захочется.

Человек был прямой противоположностью гоблина и своим жизнерадостным видом сразу внушал симпатию. Копна светлых волос и голубые глаза с искорками озорства. Одет в обыкновенную короткую льняную тунику, украшенную по краям незамысловатым узором. В таких ходила большая часть жителей Миндона среднего достатка. Человек был сравнительно молод – едва ли за тридцать. И его можно было бы принять за средней руки приказчика с Большого Базара, если бы не тот самый жизнерадостный вид. Подпоясан широким кожаным ремнем, на котором в широких ножнах висел короткий прямой меч. А еще, к этому поясу был прикреплен небольшой кожаный футляр цилиндрической формы, предназначение которого было неясно. Для кошелька слишком узок. Кинжал? Но рукояти не видно.

Ну, а третьим был тот самый... тролль. Положа руку на сердце, самый обыкновенный. Одет, конечно, не в шкуры, и каменного молота при нем не было. Даже выражение лица у него было не совсем такое, какое ожидаешь увидеть у тролля – злобное и свирепое. А немного наивное, даже детское. Тем не менее, фигура, рост, да и само лицо выдавали его с головой.

А теперь прислушаемся к их разговору внимательнее.

- Свен, да зачем нам вообще нужен этот Город-за-Стеной? – бубнил тролль, обращаясь к человеку. – Зачем нам туда соваться? Что, нам в Красном и Белом Городе заработка мало? Да мы еще и оркам в гоблинскую часть товар поставляем. Мало нам, что ли?

- Дурак ты, Олог, - весело ответил человек, и в его обращении не было ни капли намека на оскорбление. – Давай я попробую тебе объяснить.

- Объясни, - кивнул тролль, которого, как теперь стало ясно, зовут Олог.

- Сейчас я не буду вдаваться в глубоко философские и такие метафизические рассказы о том, что всему сущему характерно стремление к развитию. Живому претит статика, претят границы..., - заговорил Свен, но оборвал себя на полуслове, заметив реакцию Олога.

Тролль остановился и начал крутить головой по сторонам, как будто ища кого-то. Его глаза были широко раскрыты и глядели на мир с неподдельным изумлением.

- Ты чего? – спросил его Свен.

- Свен, а ты это сейчас с кем разговаривал? – добродушно спросил его тролль. – И слова какие-то замысловатые. Эльфийские, что-ли?

-А-а-а, понятно..., - кивнул Свен. - Так вот говорю же – объясню проще. Вот ты, Олог, считаешь, что можно отсидеться в Белом и Красном Городе и не развивать дело дальше, так?

- Ну, так... , - согласился тролль.

- И, наверно, полагаешь, что все останется как есть? Мы себе будем торговать спокойно да добра наживать. Жадничать не будем, не будем захватывать новые территории, и все будет мирно тихо и спокойно?

- Ну, да. А что, нет? – непонимающе заморгал глазами Олог.

- А вот и нет! Как бы не так! – воскликнул Свен. – Понимаешь, развитие неизбежно. И если мы не захватим новые территории, то их захватит кто-то другой. Потому что есть спрос, а значит появится и предложение. А потом этот кто-то накопит достаточно сил и захватит нас. Это, конечно, если мы не будем постоянно развиваться. А развиваться, как раз и значит - захватывать новые территории. Это единственный путь к выживанию. Кстати, что касается государств, здесь система та же. Отсидеться в тихой гавани не удастся. Иначе, кто-то придет и все отберет. Понимаешь?

- Ну-у-у, наверно..., - промычал Олог.

Но, по всему было видно, что он опять не понял большую часть сказанного.

- Ну, а ты что скажешь, Матуурз? - обратился человек к гоблину. – Нужны нам новые территории, нужен нам Город-за-Стеной?

- Я – гоблин, - спокойно ответил хозяин двух кривых сабель. – А гоблины никогда не прочь запустить руку в чужой карман. А стремиться захватить побольше – что тут плохого? Разве не в этом смысл?

Их дискуссия была прервана самым бесцеремонным образом. Неожиданно из-за угла появилось несколько стражников, да так быстро, что избежать неприятной встречи уже было невозможно. Стражники, по-видимому, тоже не ожидали встретить тролля, среди бела дня разгуливающего по Красному Городу. Они остановились, как вкопанные, и сразу стало понятно, что будут вопросы.

Командир стражников уже поднял руку.

- Граждане, остановитесь, - строго скомандовал он. – Кто этот тролль, и почему он разгуливает по городу не в кандалах?

Стражников было больше, к тому же оказывать сопротивление при свете дня было совершенно бесполезно. Через секунду троицу окружили плотным кольцом, а воины уже держали руки на рукоятках мечей. Но, как оказалось, Свен совершенно не был обескуражен происходящим. Ни тени беспокойства не отразилось на его лице.

- А, это ты, Аварик! – жизнерадостно воскликнул он и шагнул вперед к командиру стражников. – Неужели ты не узнаешь старых знакомых?! Как сам, как дела на работе?

- Служба, как служба, - автоматически ответил командир и немного смутившись, посмотрел на Свена. – Свен, ты что ли?

- Я! А кому еще тут быть? – весело ответил тот. – Что-то давно тебя не видать в моем заведении. Ты заходи. Посидим, покалякаем о былом. А? Помнишь наши кулачные бои? Было бы неплохо потряхнуть стариной, да?

- Оно, конечно, да, - развел руками Аварик, - но сам понимаешь – жена, дети, работа...

- Да..., - вздохнул Свен. – Понимаю.

- Ну, ты все-таки заходи, если что, - и обращаясь к другим стражникам. – И вы ребята тоже! Я смотрю, здесь есть знакомые лица. Видно, что бываете в моем трактире. Приходите! Клянусь, по пинте доброго эля каждому за счет заведения!

Стражники одобрительно загудели.

- Ну, мы пойдем, ребята, - также оптимистично продолжил Свен. – Был рад встрече!

И он, было, двинулся дальше, но Аварик остановил его.

- Постой, а что на счет тролля?

- Тролля?! – удивленно воскликнул Свен. – Помилуй, брат, да где ты видал тролля?!

- Вот! – Аварик указал пальцем на Олога.

Свен рассмеялся.

- Аварик, да какой же это тролль! Это мой работник, старина Олог. Вот вечно так! Не везет ему из-за комплекции. Ну, не виноват же он, что судьба наделила его такой фигурой. Его часто принимают за тролля.

И, наклонившись к уху Аварика, Свен шепнул:

- А еще говорят, что его бабка с троллем подгуляла. Но то ведь ничего? Работник он справный. Будь другом, отпусти, а? Сам знаешь, нужны сильные плечи, чтобы бочки с элем да квасом таскать.

И, выпрямившись, Свен весело подмигнул Аварику.

- Ладно, - вздохнул тот. - Ступайте!

Свен пожал Аварику руку и, помахав стражникам, двинулся дальше, а за ним и Матуурз с Ологом.

- Зачем тебе все это надо? – спросил Матуурз Свена, когда стражники остались далеко позади.

- Что «это»? – переспросил Свен. – Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду наши игры. Зачем тебе заниматься не очень-то чистым бизнесом в компании троллей и гоблинов? Ты был рожден стражником. Твой отец был стражником, твои друзья детства стражники. А теперь ты как бы на другой стороне. Почему? Ведь ты тоже мог бы быть одним из них.

- Я и был какое-то время, - улыбнулся Свен. – Но, ты знаешь, дело в том, что я не очень дисциплинированный. Не люблю, знаешь ли, начинаться. Да и скучно это на самом деле. Другое дело наши игры, да?

- Да, - согласился Матуурз. – Тут точно не соскучишься.

Тем временем, наша группа товарищей достигла ворот Красного Города. Беспрепятственно выбралась наружу и двинулась вдоль городской стены в направлении девятой башни. Туда, где у них была назначена встреча.

Направление это было выбрано не случайно. Вообще, само место определяло характер встречи. Дело в том, что городская стена окружена (помимо рва) еще и довольно большим свободным пространством. Чтобы враг не смог подойти близко, укрывшись в лесной чаще. В том числе благодаря этому, место возле девятой башни оказалось достаточно широким, будто чисто поле, и тут можно было поговорить, не ожидая получить стрелу из ближайших кустов. Именно тут и назначили свидание Свену и его подельникам три брата: Брин, Гвин и Дин. Эти три великана считались хозяевами Города-за-Стеной, и грядущие переговоры были посвящены попыткам Свена развить свой бизнес в этой части Города. Заранее было оговорено, что с каждой стороны будет присутствовать по три персоны.

Когда Свен и его товарищи подошли к месту назначения, три вышеупомянутых богатыря уже ждали их. Они действительно были очень высокого роста и внушительной комплекции. Каждый из них мастерски владел определенным видом оружия. Брин стоял по центру. Его огромные кулаки сжимали рукоять длинного двуручного меча, повернутого острием вниз. Слева от него стоял Гвин. Ростом он был чуть пониже Брина, но еще более широкий в плечах. Гвин опирался на огромную боевую секиру. А справа от Брина стоял их младший брат – Дин. И, в отличие от высоких широкоплечих красавцев братьев, был он неимоверно уродлив. Да, Дин был не менее высок и даже более мощен, чем его старшие братья. Он представлял собой огромную гору мускулов. Но одно его плечо ниже другого, был он сутулым и хромым. Лицо вечно искажено какой-то гримасой, и ходили слухи, будто Дин скудоумен. Но это не делало его менее опасным. Свен знал, что, несмотря на уродство, Дин очень быстр, ловок и чрезвычайно силен. А огромным грубым каменным молотом он распоряжался легко, будто эльфийский фехтовальщик своей шпагой.

Свен и его друзья подошли ближе и встали напротив братьев так, что стены города и собственно девятая башня очутились у них за спиной.

- Вот и мы! – все также весело приветствовал братьев Свен. – Чего хотели сказать-то?

- Хотели сказать тебе, - нахмурился Брин, - что Город-за-Стеной – наш. И мы его хозяева.

- Город ваш. Ну и что? Я и не собирался его у вас забирать, - все в том же шутливом тоне продолжил Свен.

- А то, что и все, что в городе, тоже наше! Ты вздумал торговать своим пойлом у нас за спиной?

- Ну, свободную торговлю еще никто не запрещал, - ответил Свен.

- Это ты будешь там у себя в Белом Городе судьям рассказывать, - прорычал Брин.
– А здесь у нас закон другой.

- И что же вы хотите?

- Мы хотим свою долю! – грозно потребовал Брин.

- Долю?! – деланно удивился Свен. – А что если я не захочу давать долю?

- Тогда ты не будешь здесь торговать!

- Хорошо, и какова, по-вашему, должна быть ваша доля?

- Две трети выручки – вот наша законная доля! – рявкнул Брин, и было видно, как напряглись мускулы под его одеждой, а кулаки так сильно сжали рукоять меча, что побелели костяшки пальцев. Казалось, великан вот-вот готов ринуться в бой.

- Постой, постой! – с наигранным удивлением всплеснул руками Свен. – Как это две трети?! За что собственно?! За то, что я смогу продавать свой высококачественный товар здесь, в этом гадюшнике? Да, вы сами должны мне еще доплачивать! Может ты не знаешь, но я расскажу тебе, что такого напитка, как у меня, еще не было на свете! Он в разы крепче вина или любого эля! Это – волшебная рецептура. Его варят для меня колдуны из далекой страны. А ты говоришь две трети...

- Две трети! – стоял на своем Брин.

В этот момент произошло нечто неожиданное. Свен рухнул на одно колено. От удивления у Бриана отвисла челюсть, настолько это не вязалось с текущей ситуацией. Другие братья-великаны тоже удивленно посмотрели на оппонента. «Чего это его так подкосило? – пронеслась мысль в голове Бриана. – Может он хочет меня умолять о скидке?» Но это была последняя мысль, которая могла быть

прочитана в широко открытых глазах богатыря. В воздухе что-то пронзительно свистнуло, и в один из этих глаз вонзилась длинная стрела, которая прилетела как раз из-за спины Свена, а значит со стороны девятой башни.

Казалось, что второй брат, Гвин, не может поверить в то, что произошло. Долю секунды он наблюдал, как Брин покачнулся и рухнул, словно подкошенный артелью дровосеков многовековой дуб. «Как же так? – четко читалось на лице Гвина. – Ведь ни один человеческий лук не сможет пустить стрелу на такое расстояние, пусть даже из башни». Но выражение удивления сменилось гневом, и Гвин начал поднимать огромную секиру. Поздно и слишком медленно! В тот момент, когда стрела вонзилась в глаз Брину, Матуурз не терял времени даром. Он мгновенно обнажил обе кривые сабли и бросился на стоящего перед ним Гвина. Тот еще не успел даже поднять огромный топор, когда короткие сабли обрушились на его запястья с такой силой, что пробили защищающую их броню и секира выпала из пальцев великана. Еще мгновение, и шустрый гoblin подпрыгнул высоко в воздух и взмахом одной из сабель перерезал Гвину горло.

Совсем иначе обстояло дело на другом фланге, где великан Олог, противостоял третьему брату – Дину. Дин оказался не так прост. И, несмотря на скудоумие, проворнее братьев. Также свою роль сыграла и невероятная живучесть уroda. В момент, когда началась заварушка, Олог достал откуда-то из-за пазухи кистень, который он все это время там прятал. К усеянной острыми иглами железной рукояти была приделана длинная цепь с тяжелой шипастой гирей. Этим оружием, внешне такой неповоротливый и громоздкий, Олог владел в совершенстве.

Но слишком долго раскручивалась цепь. Огромный каменный молот взлетел вверх и, несмотря на то, что Олог уже нанес удар железным шаром по голове Дина, рухнул на тролля. Правда, в последний момент Олог выставил вверх руку и успел шагнуть ближе к Дину. Рука тролля приняла рукоять молота. Кость хрустнула, но спасла череп Олога от каменного навершия.

Дин снова поднял молот над головой. Понимая, что назад дороги уже нет, тролль вместо того, чтобы отступить и попасть под удар страшного оружия, еще ближе подскочил к Дину и нанес удар вооруженным железными шипами кулаком по лицу третьего брата. Но тот выдержал и этот удар. Его лицо превратилось в кровавое месиво, но Дин был жив и опасен, как никогда. Он выпустил молот и вцепился огромными руками в горло тролля. Олог был в несколько раз больше обыкновенного человека и обладал недюжинной силой, но было видно, что его глаза полезли на лоб, а вовсе не тонкая шея вот-вот хрустнет под пальцами Дина.

В этот момент Свен поднялся с колена, выхватил свой широкий заостряющийся к концу меч, подскочил к Дину сзади и начал наносить ему в спину колющие удары. Но Дин не выпустил горло Олога. Вместо этого он повалил того на землю, а сам оказался сверху и продолжал сжимать свои пальцы в железной хватке. Свен же продолжал колоть великана в спину. Из ран Дина потоками лилась кровь, но тот не сдавался. И в тот момент, когда казалось, что судьба Олога уже решена, к сражающимся подскочил Матуурз и одним ударом отсек Дину голову. После чего гoblin и человек с трудом разжали пальцы свежего мертвеца на горле едва живого Олога. Все вышеозначенное заняло не более двух трех секунд.

- Что это за стрела? – тяжело дыша, спросил Матуурз Свена. – Твой план? Ты бы хоть предупредил.

- Предупредил о чем? О том, что будет драка? – ответил Свен. – А ты и так этого не знал?

Свен выпрямился и помахал рукой в сторону башни.

- Стрела-то, эльфийская, - сам себе пробурчал Матуурз, разглядывая исходный предмет в глазе Бриана. – Но даже она сюда бы не долетела.

- Поэтому я и договорился со своими друзьями из стражи, чтобы моего эльфа с эльфийским луком пустили на башню. Я все рассчитал. Эльфийский лук плюс высота башни. Одно без другого не сработало бы, - уточнил Свен. – Но это мои маленькие секреты. Давай приводить в чувство Олога. Пора уходить отсюда.

А теперь, пока читатель еще не совсем устал, перенесемся еще в одно место. И расположено оно в глубинах узких улочек гоблинской части Миндона. Здесь в какой-то темной комнате к голой стене прикован капитан Орочьего Легиона по имени Харг. Харг стоит у стены, его руки согнуты в локтях и схвачены металлическими кольцами, вбитыми в стену. Харг наг. Его высокое, смуглое тело едва различимо в комнате, освещенной лишь тусклым светом масляной лампы. Похоже, что его собрались пытать? Так, да не так. Прямо перед ним, виляя бедрами, юная гоблинша танцует эротический танец. Руки Харга закреплены намертво. Он не может прикоснуться к восхитительной танцовщице. Она продолжает танец, ее распущенные волосы колыхаются из стороны в сторону и иногда касаются груди орка. Самка кружится прямо перед его носом, заставляя его орочье достоинство подниматься. Мускулы Харга напрягаются. Огромные мышцы кажется вот-вот вырвут железные кольца из стены... Но в самый интересный момент игру прерывают.

Дверь с грохотом открывается, и в комнату, ехидно скаля клыки, входит командир Орочьего Легиона и прямой начальник Харга орк, по имени Трум. Он такой же высокий и крепкий, как Харг. Разве что немного более грузный. Или, лучше сказать, матерый. И, в отличие от Харга, на макушке чьего выбритого черепа сохранился небольшой, схваченный кольцом пучок волос, напоминающий небольшую пальму, голова Трума абсолютно гладкая. Только покрыта татуировкой, изображающий череп какого-то дикого зверя с клыками. Причем клыки неимоверно длинные – через виски и щеки орка доходят до его нижней челюсти.

Полуголая девица с визгом выбегает в открытую дверь, а Харг остается в том же положении, что и был. Его орочье достоинство постепенно опускается.

- Развяжи, командир! – взмолился Харг, сгорая от стыда.

- Зачем? – удивился Трум, как ни в чем не бывало, раскуривая люльку, набитую каким-то зельем. – Тебя что-то смущает? Меня нет.

- Или ты думаешь, меня пугает вот это? – и Трум кивнул в сторону Харгового достоинства. – Так я видал вещи и пострашнее.

- Команди-и-и-и-и-р-р-р-р... - простонал Харг.

- Ладно, шутки в сторону, - посерьезнел Трум.

Он встал, достал из-за пояса кривой кинжал, подошел к Харгу и двумя точными ударами рукояти выбил железные клинья, скрепляющие кандалы на руках своего подчиненного.

- Тут такая каша заваривается, садись и слушай внимательно.

Освобожденный Харг бросился к постели в другом конце комнаты и обмотал вокруг бедер первую попавшуюся тряпку. Оказалось, что это был один из предметов одежды той самой танцовщицы. Теперь орочье достоинство Харга скрылось из виду, но от этого его собственный вид не стал менее комичным.

- Так вот, - продолжил Трум. – Эльфы в Совете задумали создать некую коллегия. Это будет новый следственный орган. И войдут туда представители разных рас, населяющих Миндон.

- Зачем это? – удивился Харг.

- Якобы для того, чтобы непредвзято расследовать инциденты, случающиеся на межрасовой почве. – И, видя замешательство Харга, который, похоже, не понял эльфийского словечка, Трум поправился. - Ну, те преступления, где орк прибил гнома и так далее. Тебе понятно, дурья башка?

- Ну-у-у-у..., - протянул Харг.

- Но боюсь я, - продолжил Трум, - как бы все это не задело нас. Вдруг хитрый Талион и под меня копает. Не сомневаюсь, что он наслышан про наши дела в Гоблинском Городе. Не мне тебе рассказывать, что мы там все крышуем.

Харг кивнул.

- Так вот, я выдвинул тебя в качестве представителя от нас, орков. Твоя задача смотреть, чтобы коллегия не лезла в наши дела. Ты орк, проверенный. Думаю, справишься. Все ясно?

- Пока - да, - ответил Харг.

- Ну, тогда одевайся в приличную одежду, - Трум покосился на набедренную повязку своего подчиненного. – И давай за мной. Скоро начнется заседание Совета, где и будет объявлено о создании коллегии.

Когда оба орка вошли в зал Совета, расположенный во дворце лорда Талиона, тут уже было довольно тесно. У дальней стены на своем обычном месте, небольшом возвышении и расположенном на нем кресле, восседал глава Совета – лорд Талион. Ближе всего к его «трону» располагались постоянные члены Совета Города. По правую руку от Талиона сидел представитель эльфов воды – обманчиво кажущийся

хрупким и похожим на юную девушку лорд Виндэ. По левую – владыка гномов Миндона бородатый гном по имени Наин, а рядом с ним бургомистр. Также Харг успел опознать представителя эльфов Чернолесья гордого лорда Нелдора. Который, хотя и не входил в Совет официально, тем не менее (как знал орк) являлся его частым гостем и, говорят, должен был вскоре вступить в полноправные члены как представитель одного из главных союзников Миндона. Также Харг увидел начальника стражи Ульфанга. Остальных орк не знал. Среди них был офицер городской стражи, какой-то сравнительно молодой (судя по небольшой длине рыжей бороды) гном с парными топориками, торчащими из-за его пояса, а также высокий зеленоглазый эльф, чей возраст, как известно, определить невозможно.

Когда лорд Талион поднялся со своего места, все разговоры смолкли, и присутствующие с почтением обратили свои взгляды на главу Совета.

- Буду краток. Сразу к делу, - заговорил Талион. – Думаю, что всем уже известна цель нашего собрания. Вот она. Совет решил создать коллегия, которая будет заниматься расследованием преступлений, связанных с межрасовыми конфликтами Миндон-Варны. Состоять коллегия будет из представителей всех основных рас города, дабы расследования велись справедливо и непредвзято. Всем органам власти надлежит всячески помогать коллегии.

В этот момент Трум подтолкнул Харга, и орк очутился посередине комнаты, рядом с офицером стражи, гномом и эльфом.

- Вас, - обратился Талион к этой группе, – выдвинули как наиболее подходящих представителей каждой из рас. Вам и надлежит вести дела коллегии. Докладывать вы будете непосредственно Совету Города. Никакого другого начальства над вами нет.

- Надеюсь это всем ясно? – и Талион обвел присутствующих строгим взглядом, так что стало понятно, что обращается он скорее не к новоиспеченным членам коллегии, а к тем, кто их туда делегировал.

Присутствующие почтительно склонили головы.

- Внесите жезлы! – скомандовал Талион.

Двери распахнулись и несколько слуг в расшитых золотом ливреях внесли так называемые «Жезлы власти», числом, равным количеству членов только что образованной коллегии. Жезлы покоились на бархатных подушках. Были они толстыми и короткими. Рукоять из какого-то темного отполированного дерева. А набалдашники красиво украшены серебром. Такие жезлы вручали представителям власти в исключительных случаях. Они означали то, что предьявителю сего предмета обязан был подчиниться любой житель города, не взирая на чин и общественное положение. За исключением высшего руководства и членов самого Совета. Харг слышал, что такое бывает, но сам видел первый раз. Он догадывался, что ритуал вручения жезлов, видимо, значительно более торжественен, но, похоже, что времени на него не было. Жезлы раздали членам коллегии.

Вообще Харг сразу понял, что что-то уже произошло. Уж слишком деловая и напряженная царила атмосфера. Ни тебе долгих рассуждений, ни витиеватых представлений. И орк не ошибся!

Талион сел на свое место и кивнул владыке гномов Наину. Тот степенно встал, поправил длинную черную с серебряной прядью бороду. Прокашлялся в кулак. Судя по всему, гном нервничал. Это было видно по излишне пунцовому цвету его лица. Даже для любителя темного эля этот колер был слишком насыщенным.

- Сегодня ночью произошло убийство, - пророкотал гном басом. – И не просто убийство, а ограбление. Неизвестные напали на караван гномов, едва вошедший в пределы Миндона. Погибли все. И пропало величайшее сокровище Железных Гор – ожерелье Наугламир.

- А как, должно быть, знают все присутствующие, - гном покосился в сторону Талиона. – У этого ожерелья непростая судьба. Оно всегда было предметом спора между эльфами и гномами. Поэтому господа, члены коллегии, сами понимаете, ситуация щекотливая. Конечно, я далек от того, чтобы обвинять братьев эльфов. Но, возможно, какие-то третьи силы хотят раздора внутри Миндона. В этом вам и предстоит разобраться.

Гном опять покосился на Талиона. Эльф многозначительно кивнул, и в этот момент со своего места поднялся бургомистр Дагур.

- Предлагаю, не мешкая проследовать на место преступления, - сухо и деловито сказал он. – Сейчас оно оцеплено городской стражей, и мы попробуем начать расследование по горячим следам, и, возможно, члены коллегии смогут вынести предварительное суждение. Ведь все они не новички в делах сыска.

В этот момент Харг недоверчиво покосился на своих новоиспеченных коллег – человека, гнома и эльфа.

- А члены Совета, кто желает, - продолжил бургомистр. – Смогут проследовать вместе с коллегией. Так?

- Совершенно верно, - кивнул Талион.

Глава 5. Голова гоблина.

Трупы бородатых гномов (или бородатые трупы гномов – как хотите) аккуратно лежали на главной дороге Белого Города недалеко от Большого Базара. Гномы лежали почти симметрично относительно некоего условного центра. В виде своеобразного солнышка. «Как будто нечто или некто неожиданно возник прямо посреди жителей гор и поразил всех за несколько мгновений», - именно так показалось Кину с первого взгляда. Уцелевшие пони, на которых еще недавно передвигались гномы, стояли чуть в стороне, согнанные стражниками в один из ближайших закоулков. Улицы, ведущие к месту преступления, были перегорожены все теми же вооруженными короткими копьями стражниками. А чуть в стороне от гномов лежал труп гоблина. Стоит ли говорить, что все было залито кровью.

- Кто первый обнаружил трупы? – автоматически спросил Кин, когда коллегия полным составом, плюс гном Наин, бургомистр Дагур и начальник стражи Ульфанг, протиснулись сквозь плотное кольцо оцепления.

Спросил и даже немного застеснялся. Что это он так сходу в присутствии столь уважаемых господ? Но огляделся и увидел, что Ульфанг удовлетворенно кивнул и, похоже, всячески поддерживал инициативу своего молодого протеже.

- Вот эта женщина, - сказал один из стражников и подтолкнул к Кину какую-то девушку.

- Как вас зовут? – первым делом спросил ее Кин.

- Меня зовут Беата, - ответила она. – Я жена кузнеца из Красного Города.

- А что вы делали тут в Белом Городе? – заинтересовался молодой офицер.

- Я шла к своей сестре, – начала рассказывать девушка. – Ее муж – мясник, и они торгуют на Гномьем Базаре. Туда я и шла.

- Так, понятно, - кивнул Кин.

Он достал из сумки, висящей на его плече, дощечку с прикрепленной к ней куском бумаги, достал небольшой заостренный уголек и начал записывать все услышанное.

- Что это ты делаешь? – услышал Кин прямо над своим ухом.

Он обернулся и увидел огромного орка, заглядывающего ему через плечо.

- Какие-то каракули? Это еще зачем? – удивился орк.

Это был тот самый орк, которого привел командир Легиона. Новый коллега Кина.

- Кстати, меня зовут Харг, - представился орк.

- А меня – Солдрин.

И Кин обратил внимание на подошедшего к ним гнома, которого не успели представить на Совете.

- А меня – Берен.

Это уже был эльф. Теперь все члены коллегии стояли вокруг девушки, а та испуганно крутила головой, не зная, чего ожидать от подобного сборища.

- Меня зовут Кин, - представился стражник, одновременно обращаясь и к собравшимся представителям других рас, и к допрашиваемой им девушке. – Я офицер городской стражи.

И уже только к девушке:

- Так это вы обнаружили трупы? Что-то было еще необычного? Может, за то время, пока вы сообщили страже, что-то исчезло с места преступления?

- Вы знаете, я не заметила деталей. Слишком была напугана, - ответила девушка.
- А обнаружить целый караван мертвых гномов посреди города, это уже само по себе необычно.

- Кстати, похоже, что ничего кроме ожерелья не исчезло, - вставил гном Солдрин, как бы, между прочим.

- Ладно, вы можете идти, - отпустил девушку Кин. И, уже обращаясь к Харгу, - Я записываю показания и данные того, кто их предоставил. Думаю, это полезное нововведение в деле сыска.

- А-а-а, - промычал Харг, - грамотный, значит.

Но тут всеобщее внимание привлек владыка гномов Наин.

- Очевидно, что на караван напали гоблины. Вот один из них.

И он указал на труп гоблина.

- Вероятно, он был убит моими бедными собратьями в тот момент, когда на них напали. Таким образом, я заключаю, что в нашем деле есть так называемый «гоблинский след». Не исключено, что тут есть политический подтекст, и все это дело рук недоброжелателей Миндона, коих много среди степных гоблинов. Возможно, след ведет в ханские покои. А значит, не стоит подозревать эльфов и вспоминать старые распри. Ведь именно этого добиваются наши враги.

Наин обращался к своему ставленнику Солдрину, но Кин догадался, что речь скорее предназначалась для эльфийских ушей, кои представлял здесь Берен.

- А вот как бы не так, - нарушил столь стройную логическую цепочку Харг. - Смотрите, гоблин только один.

Он подошел к одному из гномьих трупов и склонился над ним.

- Что, нападающие убили всех гномов и потеряли только одного? Но и это не так важно, как характер ран. Гоблин был вооружен ятаганом. Он и лежит рядом с ним. А раны у всех гномов колотые. И нанесены тонким и, похоже, длинным лезвием. Кстати, - ехидно оскалился орк, - возможно, очень похожим на эльфийские шпаги. Да и у самого гоблина на шее такая же рана. Так что, похоже, его оставили тут просто так. Чтобы отвлечь внимание.

- А может гномов убили другие гоблины, вооруженные какими-то кинжалами? Разве такое не может быть? – возразил Наин. – А не этот с ятаганами.

- Для того, чтобы подобраться к вашему брату, вооруженному топором, пусть и с древком той длинны, что разрешена для ношения в Миндоне, кинжала мало, – возразил орк. – А где вы видели гоблина, умело орудующего шпагой? Так что не надо притягивать за уши то, что вряд ли возможно.

- Если это была группа гоблинов, и они попали в Белый Город одновременно, – задумчиво пробормотал Кин, – то их должны были заметить стражи у ворот. Хотя бы даже и на мосту между гоблинской частью и Старым Подолом. Или в любом другом месте.

- Я думаю, – заговорил Дагур, – что коллегии будет полезно разделиться, и каждому ее члену провести расследование на своем участке. Ты, Кин, опросишь стражников. А каждый другой участник расследования опросит своих соотечественников. Солдрин – гномов, живущих в Миндоне. Харг наведается в гоблинскую часть, а Берен поговорит со своими собратьями эльфами. Так, владыка Наин?

- Думаю, что так, – согласился гном.

- Согласен, – кивнул орк. – Я наведаюсь в гоблинскую часть. Только прихватчу кое-что с собой. Вещдок для опознания.

С этими словами Харг подошел к мертвому гоблину, и пока все недоуменно провожали орка взглядом, достал свой короткий ятаган и одним движением отсек украшенную татуировками голову. Затем спрятал ее в какой-то кожаный мешок.

- Для опознания, – еще раз уточнил он и оскалил клыки в доброжелательной улыбке.

Этим же утром Кир и его сын проснулись в доме дочери барона. Вернее, не совсем в ее личном доме, а в том доме, что она снимала на деньги своего батюшки в Белом Городе. Ведь именно он отправил ее сюда. Барон с сыном прибыли вчера поздно вечером, но, несмотря на это, будущая баронесса Кидия заставила их принять ванну. Что они с удовольствием и сделали. Гиерон отметил, что даже в таком небольшом доме (а по его меркам, зажатый между других аналогичных строений, домик Кидии был совсем мал) нашлась большая бочка для купания и горячая вода. Это говорило о большой чистоплотности граждан Миндона. Итак, они по очереди приняли ванну, переоделись во все чистое и мирно уснули. А сегодня проснулись рано, так как Кидия обещала показать им готовящийся к завтрашнему празднику город.

- Какая ты у меня красавица! – с искренним восхищением воскликнул Кир, когда они с сыном спустились по узкой лесенке на первый этаж, где их уже ждала одетая для прогулки Кидия.

- Что это ты одета, как крестьянка? – пробурчал Гиерон. – У нас так дворовые девки ходят. От городских я ожидал большего.

- Дурак ты! – нисколько не обижено фыркнула Кидия. – Это у нас сейчас такой модный тренд в Миндоне. Сейчас все ходят в «фолк» стиле.

И, действительно, наряд девушки на первый взгляд напоминал одежду сельской красавицы, собравшейся на местную свадьбу. Кидия была одета в простую льняную тунику, украшенную по краям красным орнаментом. Изящные ступни обуты в кожаные мокасины, а темные волосы заплетены в длинную косу с вплетенными разноцветными нитками. Но, приглядевшись, становилось понятно, что эта одежда лишь очень отдаленно напоминает сельскую. Уж слишком старательно она сделана «под простоту». Туника слишком коротка, и совсем не скрывает соблазнительные колени – в селах так не ходят, а всяческие аксессуары слишком дороги и продуманы.

- И что это за слово такое, «тренд»? Орочье, что ли? – уточнил Гиерон. – От вас тут всего можно ожидать. Вон, гоблины открыто ходят по улицам.

- Нет, не орочье! – рассмеялась Кидия. – Идите есть, а потом пойдем гулять.

И она жестом поманила мужчин за собой в столовую.

- Я покажу вам достопримечательности и познакомлю кое с кем из моих друзей, - загадочно улыбнулась она.

- Нет на вас короля, - продолжал бурчать Гиерон, следуя за своей сестрой. – Уж он бы порядок навел.

Когда спустя какое-то время с трапезой было покончено, настала очередь наряжаться и гостей столицы. Барон облачился в специально привезенную с собой длинную парчовую мантию, которая, как ни что другое, подчеркивала его статус и скрывала выпирающее из-под широкой груди довольно округлое брюшко, хотя в это время года носить ее было нестерпимо жарко. Он подпоясался кожаным ремнем с висящим на нем кинжалом в дорого украшенных ножнах. По всему видно – уважаемый человек. А Гиерон оделся, будто какой-то захватчик или наемник с Восточного Базара, которых набирают охранять караваны. Стеганая кожаная рубашка из тех, что одевают под кольчугу, кожаные штаны для верховой езды, тяжелые сапоги и короткий меч на широком же кожаном поясе. Да еще и кинжал, немногим уступающий мечу по длине лезвия. А жарко будет баронету не менее, чем его отцу.

- Ты что на войну собрался? – всплеснула руками юная баронесса.

- Здесь кругом нелюди, - мрачно ответил Гиерон, опуская глаза в землю. – Не доверяю я им. Авось чего?

- Ладно, пора выходить! – махнула рукой на него Кидия.

Троица вышла из дома, и, ведомая Кидией, двинулась по узким закоулкам Белого Города в сторону Главной Дороги. Здесь, на улице, уже при свете дня, Гиерон чувствовал себя ужасно неуютно. Слишком узко и слишком тесно. Того и гляди, из-за любого угла выскочит недоброжелательный гoblin или гном. Да еще и оказалось, что по этим улочкам снует много народу, и часто приходится протискиваться, буквально, вжимая плечи. А тут еще у тебя прямо над головой, по мосткам, перекинутым между домами, снует народу не меньше, чем тут, внизу.

Словно по улицам ходят! Но, правда, при этом чисто. Никто мусор не бросает и помои прямо на улицу не выливает, как это делают хозяйки в их поместье.

- Ой, что это?! Что за...?! – Гиерон выкрикнул еще одно слово, но мы его упустим из соображений нормативной лексики.

Они, наконец, добрались до Главной Дороги и первое, что увидели, это, как прямо посреди улицы идет процессия вооруженных людей и несет на плечах гробы. Процессия была очень длинной. Двигалась она медленно, и все это движение сопровождалось гулками и размеренными ударами невидимого глазу баронета барабана. При этом люди, несущие гробы, двигались не только медленно, но и как-то торжественно. Лица их были сосредоточены и печальны. Приглядевшись, Гиерон опознал на них форму городских стражников, а спустя мгновение, он разглядел, что и в гробах лежат стражники в боевом облачении. Лица у всех молодые. Ладони скрещенных рук сжимают рукояти оголенных мечей, лежащих у них на груди. Процессия двигалась, а люди, стоящие вдоль улицы, кидали в ее сторону большие белые цветы.

Все это было настолько величественно, что у Гиерона не осталось никакого сомнения – хоронят воинов и героев.

- Что это? Кого хоронят? – уже шепотом спросил Гиерон у Кидии.

- Никого не хоронят. Это обряд такой, понимаешь? Ритуал посвящения, - также шепотом ответила она. – Каждый год в канун праздника Лиго городская стража принимает присягу от новых бойцов. А так проходит обряд посвящения.

- А почему именно так? – удивился баронет.

- Понимаешь, - продолжала терпеливо объяснять ему сестра. – Такой ритуал, полностью копирующий похороны воинов, положение в гроб с мечем и так далее... Он символизирует... Тебе это слово понятно?

- Ага, - Гиерон кивнул.

- Так вот, он символизирует отречение от себя, даже от своей жизни. Готовность стражника умереть, защищая наш Город.

- Он уже и твой? – удивился молодой человек.

- Он ее, - вмешался в беседу барон. – И твой тоже.

- Они уже проходят, - шепнула Кидия. – Идемте дальше. Я хочу отвести вас на Старый Подол.

- А как же Главная Площадь и Форум? – удивился Гиерон. – Что же ты не отведешь нас туда? Я всегда мечтал увидеть бастионы крепости!

- Отведу. Бастионы никуда не денутся. Они стоят там уже больше тысячи лет, - ответила Кидия. – Тем более, что завтра праздник, и мы, так или иначе, попадем

на Форум. А сегодня в театре на Подоле будет представление. Я хочу отвести вас туда!

- Представление?! – воскликнул Гиерон. – Гладиаторские бои? Я слышал, такие устраивают в Миндоне.

- Бои?! – удивилась его сестра. – Фи, баронет! Это вам как раз в гоблинскую часть. А я приглашаю вас на настоящий современный перфоманс.

- Чего? – буркнул Гиерон.

- Опять слова не понял? – хихикнула Кидия. – В общем, ты все увидишь. Идем.

Троица немного прошла по Главной Дороге и, не доходя до Большого Базара, следуя указаниям Кидии, свернула в одну из узких улочек. Через пару кварталов Кидия остановилась перед дверями какой-то лавки. Судя по вывеске, здесь торговали свечами и другими осветительными приборами. Это становилось понятно по макету свечи, который находился тут же, над входом. Кидия подошла к молодому человеку, стоящему прямо под вывеской.

В следующий момент произошло нечто такое, от чего волосы на голове у Гиерона встали дыбом, а рука мгновенно потянулась к рукояти меча. Молодой человек поцеловал его сестру, будущую баронессу, дочь благородного человека, прямо в щеку. И сделал это на виду у всех прохожих и лично у него, баронета Гиерона! Но что еще более ужасно, Кидия тоже поцеловала молодого человека в щеку.

- Вот, познакомьтесь, - она повернулась к отцу и брату. – Это мой друг. Его зовут Кастар. У него несколько лавок по торговле свечами и другими подобными товарами.

Молодой человек вежливо поклонился барону, а затем баронету. И с удивлением посмотрел на красное от гнева лицо Гиерона.

- Что это ты сейчас сделала?! – воскликнул баронет. – Сестра, ты поцеловала простолюдина!

- Во-первых, не простолюдина, - с серьезным видом возразил Кастар. – Я гражданин Миндона, а это многое значит. Далеко не все, живущие тут, являются полноправными гражданами Города. В некоторых кругах гражданство ценится даже выше, чем дворянство.

Кастар поклонился барону. Барон ответил легким кивком и доброжелательной улыбкой, намекающий на то, что лично он принимает правила игры.

- Простите, барон, я не хотел вас обидеть. И я вообще не понимаю, чем вызван гнев достопочтимого баронета. Я считаю...

- Я считаю, - с жаром продолжила за него Кидия. – Что тут нет ничего такого! Так здороваются все молодые люди Миндона! А ты, братец, оставь свои деревенские замашки. Если ты в Миндоне, то поступай, как жители Миндона.

Красный от злости Гиерон вынужден был умолкнуть. Теперь он более внимательно присмотрелся к новому знакомому. Стиль его одежды очень напоминал стиль одежды сестры баронета. Такой же псевдокрестьянский. Мокасины, легкие кожаные штаны, с какой-то непонятной шнуровкой, легкая замшевая куртка. Все достаточно удобно для ношения в городе, но никак не за его пределами. Однако, что больше всего удивило баронета, это то, что у этого городского хлыща на боку висели ножны с мечом. И, судя по всему, мечом какой-то странной формы. Больше напоминающим небольшую и не сильно изогнутую саблю. Ранее Гиерон ничего подобного не видел.

Между тем, Кидия уже увлекала всех куда-то по улицам Миндона. Они миновали Белый Город. Покинули его пределы через одни из ворот и очутились на спуске к Старому Подолу. Кидия вела их в сторону Большого Театра на обещанное представление. Но Гиерон, который все это время неприязненно косился на вышагивающего рядом с сестрой Кастара, не удержался и решил расспросить его про меч.

- Скажи, Кастар, - с издевкой обратился к гражданину Города баронет. – А зачем тебе меч? Это еще одно украшение, такое же, как эта бахрома на твоей куртке и шнурки на штанах? Или это такой у вас тренд? От кого тебе защищаться? Ты вообще умеешь с ним обращаться?

- Немного умею, - ответил Кастар. – Я беру уроки фехтования, и мой учитель говорит, что я способный ученик.

- Ну, и как? Применял свои знания на практике? Крови, вообще-то, не боишься? – в таком же тоне продолжил молодой дворянин.

- Нет, на практике не применял, - сдержанно ответил Кастар. – У меня же нет возможности рубить недовольных крестьян, вооруженных деревянными вилами.

- Мальчики, мальчики! – прервала зарождающийся диспут Кидия. – Ну-ка хватит! Мы уже почти пришли.

И действительно, спуск закончился, людей стало заметно больше. Суতোлка усугублялась тем, что улицы Подола еще более узкие, чем улицы Белого Города. Гиерон даже начал привыкать к такому количеству людей. Он активно раздвигал прохожих плечами. Но тут, бац, и неожиданно они вышли на широкую площадь, посередине которой стояло здание в виде огромной чаши. Людей здесь находилось очень много, но не было той толчеи, что в узких улочках.

- Мастер Ост! – это Кастар поздоровался с каким-то встречным человеком, ничем не примечательной наружности.

- Мастер Ост, - повторил торговец свечами. – Рад приветствовать вас! Вы тоже на представление?

- Да, - лаконично ответил тот, кого Кастар назвал «мастер Ост».

Присмотревшись к нему, Гиерон даже не понял, а каким-то чутьем уловил, что Ост этот не так прост, как кажется. И что-то сильно отделяет его от большинства других граждан. Был он среднего роста, однако исключительно широкоплеч. Но даже не в этом дело. И не в пружинистой походке зверя перед прыжком. А во взгляде! Мастер Ост смотрел на людей быстро и оценивающе. Будто примеряясь, с какой стороны нанести удар, который снесет голову с плеч. Гиерон уже встречал такие взгляды у опытных воинов.

Кидия тоже поздоровалась с мастером.

- А это отец и брат Кидии, - указал Кастар на Гиерона и его отца. – Барон Кир и баронет Гиерон. Они приехали издалека, чтобы навестить свою дочь и сестру.

- А-а-а, Миндонское дворянство, - поклонился Ост. – Рад приветствовать вас в Городе. Дворяне знают толк в оружии и являются моими хорошими клиентами.

Барон Кир и баронет ответили поклоном на поклон.

- А вы оружейник? – уточнил Гиерон.

- Не совсем, - ответил Ост. – Я мастер топоров. Делаю топоры, секиры, алебарды. Для комбатантов.

- Не для дровосеков, конечно, - улыбнулся мастер.

Ост порылся за пазухой и извлек две небольшие деревянные дощечки. Одну он с поклоном протянул Киру, другую Гиерону.

- Вот, возьмите, вы всегда можете обратиться ко мне, если захотите приобрести боевой топор.

Гиерон с удивлением покрутил дощечку в руках. Его знаний грамоты хватило на то, чтобы догадаться - на ней написан адрес лавки, имя мастера и род его занятий.

- Заходите, - еще раз поклонился Ост. – А я пойду займу свое место. Представление скоро начнется.

Все церемонно раскланялись друг с другом. Когда Ост удалился, Гиерон больше не сдерживал сарказма.

- Топоры? Секиры? – удивился он. – Да кому это надо? Оружие простолюдинов! Что может быть лучше доброго меча?

- Не скажи, - задумчиво протянул барон. – Кажется, я слышал о мастере Осте. Он известный знаток своего дела. Многие воины используют его топоры. А о самом Осте ходят разговоры, что в свое время он был известен, как глава банды, орудующей на просторах Империи Людей. И работал он как раз боевой секирой. Многие дворяне, вооруженные мечами, пали от его руки.

Теперь все стало на свои места, и догадки Гиерона косвенно подтвердились. Но тут по толпе пронесся какой-то гул.

- Представление начинается! – заторопил всех Кастар. – Пора занять свои места. И Кастар вместе с Кидией поспешили вперед, увлекая за собой и барона с баронетом. Они двигались вдоль амфитеатра, пробираясь сквозь толпу. Как и большинство здесь присутствующих, Кидия и ее спутники двигались в сторону входа. Неожиданно для баронета из-за очередного поворота амфитеатра появилась стела, посвященная Богу Милосердному. Стела была выполнена в виде высокой, в три человеческого роста, фигуры, грубо высеченной из длинного узкого куска скалы. Как и положено фигуре Милосердного, это был человек со склоненной головой и прижатыми к сердцу руками.

Сначала Гиерон немного удивился, увидев ее здесь. Дело в том, что культ Бога Милосердного был широко распространен в Империи Людей и среди дворян Миндона. А также среди их крестьян. Это было очень удобно, так как в противовес религии Единого, культ Бога Милосердного был не таким уж милосердным. Особенно это относилось к простолюдинам. Собственно, культ Милосердного проповедовал смирение и четко разделял доброго милосердного бога и его противоположность – темного демона Мара.

С культом Единого все было несколько иначе. Единый был популярен среди городской буржуазии, среднего класса, а также среди вольного казачества. Но эти, скорее, поклонялись Единому в противовес так ненавистному им баронству, которое поклонялось Милосердному. Это даже был не культ, а просто мировоззрение. Объяснение некоему порядку вещей. В нем не существовало абсолютного зла, как и добра. Единый был мудр и справедлив, но предоставлял своим творениям широкую свободу в выборе, как своего пути, а значит и в последствиях этого выбора. Но в последнее время среди городской бедноты все больше откликов находили идеи Милосердного. Особенно среди жителей Города-за-Стеной. А в самом Миндоне открывалось все больше храмов и стел, посвященных Милосердному. Хотя, если разобраться, культ Бога Милосердного был упрощенной и удобной для правящего класса версией о Боге Едином. И корнями уходил именно в это учение.

При виде стелы Гиерон поступил так, как и положено. Он склонил голову на грудь и, приложив обе руки к сердцу, на несколько секунд закрыл глаза и прошептал молитву. Тем самым повторив позу самого изваяния. Его примеру последовали Кидия, барон и... Кастар. Поначалу Гиерон очень удивился, увидев горожанина со склоненной головой и прижатыми к груди руками. Но потом разозлился.

- Ты смеешь нас передразнивать? – вспыхнул баронет. – Смеешься над святой нашей верой?

- Отнюдь, - удивился торговец свечами. – Я тоже исповедую веру в Милосердного.

- Ты?!- удивился баронет. – Я думал вы все еретики Единщики.

- Это не так, - спокойно возразил Кастар. – Но большинство жителей Миндона верят в Единого. Впрочем, у нас с этим делом свободно. Никто не мешает другим

поклоняться своим богам. Даже нередки случаи одновременного поклонения нескольким культам.

- И что привело тебя в лоно истинной веры? – не унимался Гиерон.

Кастар пожал плечами.

- Их храмам необходимо много свечей...

Кин не стал исключением, и, как только разговор на месте преступления окончился и каждый из членов коллегии направился по своим делам, развернулся и бодро зашагал в сторону... Цитадели. Но сделал это так уверенно, что никто не посмел заподозрить его в том, что он решил досмотреть свои сны, а не отправился проводить расследование.

Неожиданно кто-то дернул Кина за одежду. Стражник остановился и обернулся. Оказалось, что это его новый коллега гном Солдрин. Гном тяжело дышал, лицо его покраснелось, а одежда растрепалась. Было видно, что ему не так легко поспевать за быстрым шагом Кина.

- Подождите меня, господин Кинвелин, - еле выговорил Солдрин. – Если вы позволите, я бы хотел присоединиться к вашему расследованию. Эльф сразу куда-то ускользнул, орк направился в гоблинскую часть. А там мне совсем делать нечего.

- Вам, коллега, не мешало бы провести опрос среди своих соплеменников, - возразил Кин. – Вдруг кто-то что-то знает.

- Ерунда, - ответил Солдрин. – Что они могут знать? Караван еще не успел разместиться в городе. Все, что мы можем узнать среди гномов – мы уже знаем. Прошу, позвольте быть вам полезным.

- Как хотите, - пожал плечами офицер. – Следуйте за мной.

Теперь Кин слегка замедлил шаг так, чтобы гном поспевал за ним. Коротышка семенил рядом, смешно перебирая короткими толстыми ногами. Теперь, когда его дыхание пришло в норму, у него появилась возможность задавать глупые вопросы.

- Господин Кинвелин, - заговорил гном. – Я вижу, что вы движетесь в сторону Цитадели. Я не ошибаюсь?

- Нет, - коротко ответил Кин. – И можете звать меня просто - Кин.

- Хорошо, - согласился гном. – Ну, а не следует ли нам проследовать на посты, размещенные возле каждого ворот? Ведь наша миссия в том и состоит, чтобы опросить солдат и офицеров, эти посты занимающих?

- Все не совсем так, - пояснил Кин. – Караулы уже поменялись. Те люди, кто дежурил прошлым днем и ночью на входе в Белый Город, ворота куда, как известно, охраняются, как и внешние ворота Миндона, уже покинули свои посты. Теперь там

новые люди, а те, кто дежурил ночью, после утреннего развода, отправились по домам или в кабак к моему двоюродному брату Свену. Так что нам очень повезет, если мы еще застанем их в крепости.

Тем временем парочка уже пересекала огромную площадь перед Цитаделью. От нетерпения Кин ускорил шаг, и гном опять начал бежать и пыхтеть у него за спиной.

Войдя в ворота крепости, Кин начал действовать быстро, решительно и даже нагло. Он нетерпеливо тыкнул в лицо постовому офицеру жезл власти, врученный ему как члену коллеги Советом Города, и не приемлющим возражения голосом потребовал от того немедленно собрать и построить на плацу полный состав караулов у ворот, которые были сняты сегодня утром.

- Но многие уже спят, или отправились в различные заведения! – возразил офицер.

Он явно подчинился обладателю жезла, хотя сам был и по возрасту, и по званию старше Кина.

- Ничего страшного. Пошлите за ними солдат. Пусть разыщут. Они еще не успели как следует напиться, - ответил молодой человек.

Офицер кивнул, кликнул нескольких стражников, и уже через полчаса только что смененные караульные, дежурившие у ворот в Белый Город, в полном составе выстроились на плацу. Не исключая и офицеров. Железная дисциплина стражей требовала от них беспрекословного подчинения. Хотя на их лицах и было написано явное неудовольствие тем, что их оторвали от сна или от доброй кружки эля с примесью новомодного пойла, которое подавалось практически только в заведениях, принадлежащих Свену. Почти только потому, что ходили слухи, что этой горячей жидкостью можно было заправиться и в гоблинской части, но стражи туда ходили только в караул и до зубов вооруженные.

Итак, все солдаты в строю. Не тратя времени даром, Кин вышел вперед перед строем, поднял руку с жезлом. За его плечом, пыхтя, встал Солдрин. Стало похоже, будто эта странная парочка принимает своеобразный парад.

- Именем Совета Города! Я сейчас задам вам вопрос, ответ на который очень важен. У меня нет времени опрашивать каждого по отдельности, поэтому я вынужден был собрать вас тут. Видел ли кто-то из вас прошлой ночью или днем гоблинов, одного или нескольких, пересекающих границы Белого Города? Кто видел – сделайте шаг вперед.

В этот момент Кин больше всего боялся, что шаг вперед сделает половина строя. Дело в том, что, хотя гоблины не часто появлялись в Белом Городе, но официально они имели полную свободу перемещения. И не один десяток их мог вполне легально сновать туда-сюда.

Но, к счастью, этого не произошло. Вперед вышло несколько человек из одной и той же сотни. Они переглянулись, и их командир заговорил.

- Мы видели гоблина. Одного и того же. Мы часто его видим. Это старик Шаркич. Его все знают. Он абсолютно безобиден. Потому, что слаб, не может держать в руках ничего, кроме палки, к тому же, он душевнобольной. Вечно ходит по Форуму, чего-то там бурчит.

- Больше никого? – выкрикнул Кин, обращаясь к собранным перед ним стражникам.

В ответ молчание.

- Если это и были гоблины, - задумчиво пробормотал Кин, обращаясь к Солдрину, - то они проникли в Белый Город или значительно раньше и до сих пор не покинули его, или они вообще не проникали, или сделали это совсем другим путем.

А в то время, пока Кин своим уверенным шагом двигался в сторону Цитадели, не менее уверенной походкой в сторону Гоблинского Города двигался Харг с зажатым под мышкой мешком, в котором хранилась свежая голова гоблина. Харг пересек мост, отделяющий гоблинскую часть, и очутился на такой знакомой ему местности. Узкие кривые улочки, окна, больше напоминающие бойницы, кривые дверные проемы. Харг шагал прямо к известной одному ему цели, недовольно косясь на так называемые «знаки ока», то тут, то там попадающиеся на стенах. Знаки эти были грубо нарисованы красной краской. И очень отдаленно напоминали символ былинной империи орков и гоблинов. А рисовало их так называемое «Братство Ока» - националистическая орочья и гоблинская организация. Харг не любил их. По его мнению, они пилили сук, на котором сидел он лично и весь Орочий Легион. Да и многие другие орки и гоблины. Ну, кому, спрашивается, надо восстановление никогда не существовавшей империи Саурана и разрушение Миндона? Ведь тут и сейчас можно неплохо пожить. А что делать на развалинах? Ну, набьешь себе один раз брюхо до отвала, а что потом?

В общем, Харг шагал и шагал. Пока не очутился перед входом в «Черный Конь». Орк уверенно толкнул дверь и смело ступил в полумрак притона. Харг, конечно, сразу опознал в мертвом гоблине бандита Тхрак-за, о делах которого был наслышан. И, конечно, Харг знал, откуда начинаются адвенчеры подобных персонажей. Не останавливаясь, он подошел к Химу, который как раз стоял за стойкой, раскрыл мешок и вывалил голову прямо перед владельцем заведения.

- Знаешь его? – хмуро кивнул на голову орк.

Хим по тону догадался, что отпираться бесполезно. Да и было понятно - вопрос, что называется, риторический. Харг отлично знал, что Хим видел гоблина.

- Знаю, - кивнул Хим.

- Он был у тебя? – в том же тоне продолжил Харг.

- Был вчера, - смиренно отвечал Хим. – Сидели вместе с каким-то слепым стариком. Старика видел в первый раз, но он какой-то непростой. Стремный очень.

- Опиши старика поподробнее, - потребовал орк.

Глава 6. Неудачный день.

А, между тем, жизнь идет своим чередом. И поднимающемуся над Миндоном солнцу, скорее всего, глубоко безразлична судьба гномов, орков, людей и ожерелья Наугламир. И так, утро постепенно переходило в жаркий день. Очень жаркий день. Необычайно! Такой жары в Городе давно не было. Ну, то есть, была похожая. Когда-то давным-давно.

И вот в такой день, когда наступает невыносимая жара, очень важно, чтобы все фонтаны Белого Города работали. Думаю, не стоит объяснять почему. Но всё, созданное руками людей, эльфов и даже гномов, а в особенности орков, рано или поздно может поломаться. Так и случилось с одним фонтаном недалеко от Гномьего Базара. Но то, что поломалось, должно быть вовремя починено. Поэтому, два гнома, Торин и Магни, состоящие на службе у городского магистрата и занимающиеся починкой всяческих городских систем: от стен Цитадели до канализации, спешат на помощь фонтану.

Специальным ключом Магни открыл небольшой чугунный люк возле фонтана. И с неожиданной ловкостью бородатые коротышки окунулись в такой привычный для них мир подземных коммуникаций.

- Давай сюда, - буркнул Магни.

И оба гнома начали спуск по узкому лазу вдоль длинной трубы, ведущей от строения фонтана на поверхности туда, в глубокие подземелья. Именно этим путем поднимается вода из подземных источников.

- Что могло случиться? – сопел Торин. – Труба особая. Она же не ржавеет.

- Да мало ли что, - продолжая спускаться вниз, отозвался Магни. – Здесь в подземельях все могло случиться. Этот фонтан идет из самых глубин. Я не удивлюсь, если Балрог своим хвостом что-то подмахнул...

- Да, тут и такое может быть, - согласился Торин.

Оба гнома уже достигли конца лестницы, но так и не обнаружили видимых повреждений. Далее труба уходила в глубокий черный колодец. Лезть туда без острой необходимости не рекомендовалось. Чисто теоретически, именно под этим колодцем должна была находиться подземная река.

Гномьи бороды склонились над темным провалом. Торин посветил факелом, но не увидел ничего, кроме бесконечной черноты. Магни бросил камушек и прислушался. Камушек постучал по стенкам колодца. Звонко, звонко. Потом все тише и тише. Но всплеска они так и не услышали.

Гномы с удивлением посмотрели друг на друга.

- Неужели высохло? – выдохнул Магни.

А жизнь на поверхности идет своим чередом. И даже временно высохший фонтан является удобным местом встречи. И, пока умелые гномы стараются исправить неполадки, двое людей жмут друг другу руки у них над головами.

Один из них высокий, но сутулый. Худощавый, но жилистые руки обвиты крепкими мышцами. Он одет просто. Почти бедно. На одежде следы угля. Но он явно не углежог. Эти совсем бедны. Его зовут Бор, он кузнец. Второй человек почти также высок, но значительно более тучен. Его широкая грудь венчает не менее, а то и более широкий живот. У него толстые мясистые пальцы, а впереди висит кожаный фартук. Это мясник Карл. Жена Карла - сестра жены кузнеца, Беаты. Это практически единственное, что связывает таких разных людей. Какое-то время назад оба они жили в Красном Городе. Кузнец и сейчас живет там, а мясник переехал в Белый, поближе к Гномьему Базару.

- Как твои дела, уважаемый Карл? - вежливо осведомился Бор.

- Жена как всегда послала меня к тебе, - извиняющимся тоном продолжил кузнец.

- Да, знаю, знаю, - улыбнулся мясник. – Я уже приготовил вам гостинец.

С этими словами он протянул кузнецу большую свиную ногу.

- Вот, отдаю по себестоимости.

- Спасибо, - кивнул кузнец, забирая ногу и отсчитывая медяки. – Ты нам здорово помогаешь. Приходится считать каждую монету, ты же знаешь.

- Да чего там, - отмахнулся Карл. – Я все понимаю. Сам недавно был таким. Мы же родственники. Я всегда рад помочь.

- А твои дела-то как? – продолжил мясник.

- Да, так... - вздохнул Бор. – По-разному.

- Работа есть? – поинтересовался Карл.

- Работа есть, денег нет, - улыбнулся кузнец.

- Это как? – удивился мясник.

- Да, так. Работы много, но все мелочи. Кому подкову подковать, кому телегу починить. С трудом хватает семью кормить. Тут не разжиреешь.

- Пора тебе с этим завязывать, - сказал Карл.

- Как так завязывать? – удивился кузнец. – Бросать работу? Я ничего другого делать не умею.

- Да нет, не работу бросать, а бросать делать что попало. Мелочи всякие. Так ты никогда денег толком не зарабатываешь.

- А как заработать? – заинтересовался Бор.

- Хочешь совет? – хитро улыбнулся Карл.

- Хочу! – кивнул кузнец.

- Ты, я знаю, кузнец хороший, – заговорил мясник. – Но, чтобы заработать денег, тебе нужна идея. Что-то твое, особенное. Сконцентрироваться на чем-то. Харизма – есть такое эльфийское слово. Своя тропа.

- Это как?

- А как у меня. Ведь я, как и ты, был обыкновенным трудягой. Обыкновенным мясником из Красного Города. Одним из многих. И что я имел? Как и ты – много геморроя и мало денег. А потом я придумал свою идею. Ничего сложного. Я начал выбирать только самое хорошее мясо и возить его на Гномий Базар. А ты знаешь, как гномы щепетильны в выборе еды для себя? Под землей-то нет хорошей свинины. Вот я там и окопался и зарекомендовал себя. А когда ты даешь хороший товар, ты можешь попросить хорошую цену. А если ты всегда будешь подковывать лошадей, то ничего путного не выйдет. Придумай себе что-то. Куй лучшие мечи или кинжалы. Ну, я не знаю... Сейчас все помешаны на коротких мечях. Даже торговцы ходят с оружием и берут уроки фехтования.

- Может ты и прав..., – задумался кузнец. – Может и прав... А как же другие заказы? Не хочется упускать клиентов. Вот и приходится браться за любую работу.

- До тех пор, пока ты будешь браться за любую работу, ты будешь зарабатывать маленькие и тяжелые деньги. Берись за ту работу, которая нужна тебе. А подковы пусть подмастерья куют.

В это время суток по улицам ходит много народу. И совсем не обязательно людей. Поэтому кузнец и мясник практически не обратили внимания на прошедшего мимо них эльфа. Бор проводил его невидящим взором, размышляя над словами мясника. А Берен (это был он) двигался в нужном ему направлении.

И пока Бор размышляет, а Берен идет, во дворец эльфийского владыки на внеочередную аудиенцию явился член Совета Города владыка гномов Наин. И для Талиона визит не стал неожиданностью. Он понимал, что этот разговор состоится. Но теперь, как и всегда, владыка эльфов сохранял спокойный и величественный вид.

- С чем пожаловал, мой друг и коллега Наин? – спросил Талион, приглашая гнома сесть рядом со своим тронном. – Ведь мы уже виделись сегодня утром.

- Так-то оно так, – пробурчал Наин, присаживаясь.

Его взгляд суетливо бегал по комнате. Всем своим видом гном давал понять, что разговор предстоит неудобный и неприятный. Но, одновременно, это было похоже на начало какого-то торга. И по всем правилам хорошего торга, на который так были горазды гномьи купцы, Наин начал издалека.

- Владыка, как вам понравились первые шаги членов коллегии? Думаете, они действуют профессионально? – спросил гном.

- Время покажет, - развел руками Талион. – Они только-только приступили к исполнению своих обязанностей.

- Ну да, ну да, - опять закивал владыка гномов.

- Страшное преступление, страшное..., - вздохнул гном.

- Полностью с вами согласен, дорогой Наин, - согласился Талион. – Очень страшное.

- И как несвоевременно..., - продолжил гном.

- Разве преступления бывают своевременны? – Талион сделал вид, что не замечает намека.

Видимо гном понял, что владыку эльфов таким намеками не прошибешь, и решил перейти ближе к сути дела.

- Неудачное потому, - снова заговорил он, - что вы, владыка эльфов, как раз хотели ввести в Совет Города представителей эльфов Чернолесья.

- Какое это имеет значение? – с деланным удивлением спросил Талион. – Вы, мой друг, также, как и я, прекрасно знаете, что Чернолесье - один из главных союзников Миндона.

- Как и Королевство Железных Гор..., - уточнил Наин.

- Как и Королевство Железных Гор, - согласился Талион.

- Но его представителей все еще не ввели в Совет, - опять вздохнул гном. – Может пора подумать об этом?

- Всему свое время, - ответил эльф. – Всему свое время.

- Вы, как всегда, правы, - продолжил гном. – И именно поэтому не стоит сейчас вводить в Совет новых эльфов.

- Почему же? – не сдавался Талион.

- Да все потому же. Из-за преступления этого! – гном постепенно терял терпение. – Нет, милорд, лично я не верю в то, что это сделал кто-то из эльфов. Но многие

гномы могут подумать именно так. Вы же знаете историю ожерелья. Оно всегда служило яблоком раздора между нашими расами.

- А тут еще и сами члены коллегии указывают на эльфийскую шпагу..., - хитро прищурился гном и его глаза, наконец, остановились на лице эльфа.

Талион выдержал этот взгляд и спокойно ответил.

- Вы что серьезно считаете, что это сделали эльфы?

- Я?! Что вы! – замахал руками гном. – Но говорю же, многие гномы могут так подумать. Поэтому не стоит торопиться с изменением состава Совета.

- Мне кажется, мой друг, - устало вздохнул Талион, - это вещи совершенно не связаны. Но я обещаю подумать над вашими словами. А пока давайте не делать скоропалительных выводов и предоставим членам коллегии делать свое дело.

- Все так, все так, - понятиливо закивал гном, не спуская с Талиона своего прищуренного взора.

- А сейчас, коллега, разрешите откланяться.

Талион встал, показывая всем видом, что разговор окончен.

- До встречи на Совете..., коллега, - поклонился Наин и повернулся в сторону двери.

- Думаю, что сегодня вечером стоит заслушать предварительные результаты расследования коллегии, - уже стоя у самых дверей, предложил гном.

- Совершенно с вами согласен, - кивнул Талион.

А Берен шел своей дорогой. И дорога эта вела в сторону известного в Белом Городе заведения – «Лесная Фея». В последнее время это место стало особенно популярно, благодаря появившемуся здесь небывало крепкому горячительному напитку. Но дело было не только в этом. «Лесная фея» в каком-то смысле отвечала своему названию: не только пивная, но и место, так сказать, культурного отдыха с женщинами. Ну, с теми самыми феями.

Войдя в полумрак холла, Берен постарался как можно скорее проскользнуть в нужном ему направлении, по возможности, не привлекая к своей персоне столь уж большого внимания. Хотя «Фею» посещали все расы Миндона, но эльфы здесь встречались в исключительных случаях. И вот к одному такому исключению, чуть ли не единственному, и спешил Берен.

Он быстро прошел к лестнице и незамедлительно проследовал на последний этаж. На этажах помещались отдельные комнаты. А на самом высоком этаже была самая отдельная комната. Здесь Берен и собирался найти Пилина. Эльф вежливо постучал и, услышав отклик за дверью, вошел.

Пилин лежал на широкой измятой постели. И это несмотря на уже довольно поздний час.

- А, Берен, это ты! – обрадовано воскликнул Пилин. – Входи! Присаживайся! Выпьешь со мной вина? Или может чего покрепче?

Пилин потянулся к бутылкам, стоящим возле кровати. Как и Берен, Пилин был эльфом. Высоким и красивым, но, видимо, немного нестандартным. В плане поведения. Похоже, он любил выпить и предпочитал общество продажных фей обществу эльфийских принцесс.

Берен вошел, всем своим видом выражая легкую брезгливость и недовольство поведением друга. Он присел на краешек кровати и обратился к Пилину.

- Ты что уже развлекся этим утром? – Берен покосился на смятые простыни. – А от угощения извини, я откажусь. Оставь это пойло для приказчиков с Большого Базара и гномов водопроводчиков.

- Ну, как хочешь, - дружелюбно вздохнул Пилин. – А себе я налью. А то сегодня пришлось вставать ни свет ни заря. Опять же, стресс. Нужно было провернуть одно дельце...

И Пилин с удовольствием покосился на эльфийский лук и колчан со стрелами, висящий на стене.

- Ты с чем пожаловал? – обратился он к Берену. – Поучить меня жизни? Тебя случайно не наши общие родственнички послали?

- Нет, послали меня не они, - ответил Берен. – Но смысл моего прихода примерно этот.

- Ах, оставь! – отмахнулся Пилин. – Мы уже сотню раз это обсуждали. Мне нравится жизнь, которой я живу. Я же бессмертный! Ты не находишь, что это смертельно скучно?

- Но тебя, как и любого эльфа, могут убить. Неужели ты хочешь умереть во время пьяной поножовщины от удара грязным ножом в спину?

- А какая разница, будет нож грязным или чистым? Или ты думаешь, лучше умереть, сражаясь за честь прекрасной дамы? И, чтобы обо мне сложили песни? Я не создан для песен, - возразил Пилин, смеясь. – Я люблю веселых людей и даже гномов. Люблю выпить чего покрепче. Мне нравятся смертные женщины. Они как-то живее наших, вечно живых. Мне даже нравятся эти потасовки и поножовщины. Этот риск. Так я чувствую себя более живым, нежели сидя под деревом в Эльфийском Парке.

- Как знаешь. Это твое право, - неожиданно согласился Берен. – Ты знаешь, что из всех наших я отношусь к твоим капризам наиболее лояльно. Тебе стоило

родиться человеком... Но сейчас ситуация изменилась. Именно с этим я к тебе и пришел.

- Да? И что случилось?

- Убийство! Слыхал?

- Нет. Кого убили? – заинтересовался Пилин.

- Гномов. Украли Наугламир.

- А-а-а-а..., - облегченно вздохнул Пилин. – Гномов? И что? Это кто-то из наших?

- Надеюсь, что нет, - задумчиво ответил Берен. – На наших не похоже. Но проблема в том, что на эльфов может пасть подозрение. Наугламир, все-таки. Да тут еще и выходит, что убивали шпагой или чем-то в этом роде.

- Ну и что? – беззаботно отмахнулся Пилин. – Я-то тут причем?

- Притом, что ты самый одиозный эльф. Если хочешь, самый близкий к криминальным кругам. Поэтому я прошу тебя, как минимум, залечь на дно. Не высовываться. Как максимум, уехать из Города.

- Это почему же?

- Потому, - терпеливо объяснял Берен. – Что, прежде всего, подозрение может пасть на тебя.

- Какие доказательства? Я никого не убивал. Шпагой, по крайней мере! - воскликнул Пилин.

- Ну и что? У эльфов есть враги даже тут, в Миндоне. Эти силы могут воспользоваться тобой. Ты станешь нашим слабым местом. Вот в чем дело. А тут еще Совет Города создал коллегия для расследования таких случаев. И я в ней состою. Но кроме меня там есть представители всех рас. И не все они дураки. Или ты думаешь, о твоих похождениях никто не знает?

- Знает, знает..., - сдался Пилин. – Я тут чуть ли не герой анекдотов. Ладно, обещаю что-то придумать. Постараюсь, для начала, не высовываться. Посижу тут. Безвылазно.

- Лучше все же перебраться к нам в замок.

- Ты думаешь, там меня не будут искать в первую очередь? – улыбнулся Пилин. – В эльфийском замке?

- Да? – неуверенно переспросил Берен. – Если честно, то точного мнения на этот счет у меня нет. Ладно, пока оставайся тут. Ты обещаешь вести себя потише?

- Обещаю, обещаю! – замахал руками Пилин. – А теперь, если не хочешь присоединиться ко мне, то можешь идти. Я намереваюсь еще выпить и позвать девчонок. Должен же я как-то скрашивать свое «не высовываться».

- Хорошо, не буду тебе мешать, - сказал Берен, вставая. – Будь осторожен!

- Буду, буду, - устало вздохнул эльф.

Берен встал и, распрощавшись с Пилином, вышел из комнаты. Спускаясь вниз по лестнице, он натолкнулся на довольно странного посетителя. Похожий на нищего, седобородый старик, опирающийся на деревянную клюку. Но странным было даже не это. Старик поднимался вверх по лестнице. А Берен спускался вниз. В какой-то момент они разминулись, но Берен обратил внимание, что у проворнодвигающегося старика вместо глаз - два черных пустых провала.

Берен спустился в холл «Лесной Феи» и остановился в раздумье. Что-то ему не понравилось в этом субъекте. Что-то беспокоило и тянуло назад. Эльфы - не люди. Берен привык доверять своей интуиции, по праву считая ее предтечей магических способностей. Он решил вернуться в комнатушку Пилина.

Уже подходя к двери, Берен понял, что что-то не так. Дверь в комнату Пилина была приоткрыта. Рука Берена сама потянулась к эфесу шпаги. Шагнув в помещение, Берен увидел ужасную картину. На залитой кровью кровати лежал Пилин. Из ран на груди и шее текла кровь. Возле кровати стоял тот самый слепой старик. В левой руке он держал деревянный посох, который оказался просто ножнами. А в правой – длинный, тонкий и прямой клинок, напоминающий эльфийскую шпагу. Только вместо эфеса у клинка была грубая деревянная рукоять клюки.

Непонятно, как ориентировался в пространстве этот страшный убийца, но он сразу понял, что кто-то вошел. Не теряя времени, он тут же бросился на Берена. Тот едва успел обнажить свое оружие.

Берен даже среди эльфов считался хорошим фехтовальщиком. Это притом, что у большинства из них было практически бесконечно много времени на совершенствование своих навыков. Но старик был феноменально ловок. Клинком он владел поистине со сверхъестественным мастерством. И Берену пришлось туго.

Время как будто остановилось. Эльфу казалось, что они сражаются целую вечность, а прошло всего несколько секунд. Выпады Берена не принесли ожидаемого результата, а он, в свою очередь, едва спасся от ударов старика и уже получил несколько ран. Противник эльфа, несомненно, чувствовал себя гораздо увереннее бессмертного в таком замкнутом пространстве. И тут бы эльфу пришел конец - не особо их брат устойчив к потере крови. Но сражающиеся подняли шум. За закрытыми дверями закопошились люди. Видимо лишние свидетели были совсем не нужны слепому убийце. Он не стал заканчивать с Береном. Нанеся несколько ударов и оттеснив эльфа с дороги, старик быстро скрылся. А Берен, облокотившись о стену, медленно сполз на пол и с чувством выполненного долга потерял сознание.

Вечернее собрание Совета происходило в таком же составе, как и то утреннее, когда было объявлено о создании коллегии. Только Берен опирался на плечо, так любезно предоставленное Солдрином. Эльф еле стоял на ногах.

- Думаю, нам стоит обсудить некоторые предварительные итоги расследования, произведенного коллегией сегодня, - начал Талион. - К этому мнению склоняются члены Совета Города.

При этих словах Талион многозначительно посмотрел на Наина. Владыка эльфов сидел на своем троне, а возле него выстроились члены Совета. А также начальник городской стражи Ульфанг и командир Орочьевого Легиона Трум. Напротив них стояли члены коллегии.

- С чего начнем? – продолжил Талион. – Вернее, с кого? Насколько я понимаю, каждый член коллегии действовал самостоятельно. Пусть все расскажут о своих успехах. Кто первый?

Повинуясь знакам, которые делал Ульфанг за спиной у Талиона, вперед выступил Кин.

- Разрешите мне, милорд, - обратился он к главе Совета.

Талион кивнул.

- Не буду начинать с самого начала, - заговорил Кинвелин. – Уважаемые члены Совета и так знают о том, что было совершено нападение на караван гномов, ночью вступивший в пределы Белого Города. Было похищено ожерелье, а все гномы убиты. На месте преступления также найден труп гоблина. Похищено ожерелье Наугламир. Это голые факты. Непосредственных свидетелей нападения обнаружить не удалось. Я опросил все караулы, которые дежурили сегодня ночью у всех ворот Белого Города. И вот что интересно – ни один вооруженный гоблин или группа гоблинов не проходили через ворота в Белый Город за последние сутки. И даже больше! Я опросил и ранее стоящие посты. Ситуация та же. Вооруженных гоблинов не было. Если это было нападение гоблинов, то они проникали в Белый Город постепенно и на протяжении, как минимум, недели или более. Но тут я хотел бы обратиться к сведениям, которые еще на месте преступления почерпнул мой коллега Харг.

С этими словами Кин указал на орка. Поначалу Харг выглядел смущенным.

- Ты про что? Что я черпнул? А-а-а, ты насчет оружия? – грубовато заговорил он. – Ну, значит, я обратил внимание, что все убиты не гоблинскими ятаганам, а аккуратно так нашинкованы оружием тонким и острым. Ну, вроде эльфийской шпаги.

- Так, так, - выдохнул владыка гномов.

Талион и остальные члены Совета сохраняли молчание.

- Так вот, и гоблин этот убит тем же оружием, - продолжил орк. – Точно не топором гномов.

- Так-так, - опять вздохнул Наин. – Думаю, уже можно сделать кое-какие выводы.

- Давайте послушаем, что скажут остальные члены коллегии, - оборвал его Талион. – А с выводами пока не будем торопиться.

- И вот еще что, - продолжил Харг. – Я выяснил, что это за гоблин был на месте преступления. Его опознали. Это известный в определенных кругах бандит Тхрак-за. Настоящий разбойник и проходимец. Прошлой ночью его видели в обществе какого-то слепого старика. Раньше этого старика никто не видел.

- А теперь про старика, - взял слово Берен. – Кажется, я тоже имел честь познакомиться с ним. И не могу сказать, что это знакомство было приятным.

- Да, да..., - кивнул ему Талион. – Как видите, господа, один из членов коллегии рисковал жизнью во имя общего дела. Берен говори, Совет слушает тебя.

- Сегодня днем я пошел расспросить своего друга Пилина, не слышал ли он что-то об этом преступлении. Он ничего не знал. И уже распрощавшись с ним, я, неожиданно для самого себя, решил вернуться. И застал Пилина мертвым, а на месте преступления находился тот старик, которого описал достопочтимый Харг. У старика не было обоих глаз. Но, тем не менее, он прекрасно владел клинком, кстати, очень похожим на эльфийскую шпагу. Именно им он убил Пилина. И клинок этот прячется в его посохе. Сам же он похож на нищего.

- Тогда все понятно! – с жаром воскликнул Кин. – Этот старик мог беспрепятственно проникнуть в Белый Город!

- И один перебил дюжину вооруженных гномов? – оборвал его Наин. – Слепой старик? Кроме того, куда он дел гоблина? Ведь ни один, по вашим словам, не проходил в Белый Город. Спрятал в карман?

Наин вышел в центр зала туда, где стояли члены коллегии.

- Уважаемые члены Совета, я прошу слова! - воскликнул он.

- Конечно, владыка гномов, - сохраняя спокойствие, кивнул Талион. – Мы слушаем вас.

Последующая речь Наина выглядела слишком хорошо продуманной. Складывалось впечатление, что он подготовил ее заранее.

- Господа члены Совета и члены коллегии, - начал он. – Ужасное преступление! Похищена одна из самых главных, если не главная реликвия моего народа. И последним из гномов, кто хотел бы заподозрить наших друзей эльфов – являюсь я! Ведь мы все - жители Миндона. А недоразумения в нашей большой семье только на руку нашим врагам. Но что я тут слышу? Слепой старик, прячущий шпагу в палке, убивает дюжину вооруженных гномов. Он нападает на эльфа, опытного

фехтовальщика, и чуть не убивает его. Убивает его друга. Ладно, предположим, гoblin мог проникнуть в Белый Город и сидеть там неделю, ждать своего часа. Но все остальное кажется мне сомнительным. Еще раз говорю – не хочу зря обвинять моих друзей эльфов. Но давайте посмотрим на факты. Есть ли среди эльфов экстремисты, желающие во чтобы то ни стало заполучить Наугламир? Думаю, есть. Было ли преступление совершено чем-то сродни эльфийской шпаги? Да! Был убит эльф по имени Пилин? Да. Сделал ли и это слепой старик? А кто вообще видел слепого старика? Эльф Берен, найденный на месте убийства Пилина? А что если это сам Берен убил Пилина? Все знают, что Пилин вел неоднозначный образ жизни. Чему есть множество свидетельств. Он был близок к криминальным кругам Миндона. Что если Берен и Пилин непосредственно причастны к похищению ожерелья? Что если Берен убил Пилина, чтобы замести следы? Все это куда более похоже на правду, чем слепой старик, размахивающий шпагой!

- Как ты смеешь?! – воскликнул Берен.

- Попрошу мне не грубить! – жестко ответил Наин. – Я член Совета Города!

- А как же свидетели? – вмешался Кин. – Ведь слепого видел не только Берен, но и осведомители Харга.

- Попрошу соблюдать спокойствие, - сухо заговорил Талион.

Судя по всему, ему совсем не нравились обвинения в адрес эльфов, высказанные Наином, но виду он не показывал.

- Давайте не будем поддаваться эмоциям и будем рассуждать объективно, - продолжил он. – Харг, кто ваши осведомители?

- Слепого и гоблина Тхрак-за видели в Гоблинском Городе. В кабаке под названием «Черный Конь». Его опознал владелец заведения. Некто Хим, - ответил орк.

- Пошлите кого-то за ним. Немедленно доставьте его сюда, - обратился Талион к командиру легиона Труму. – Обвинения Наина серьезны, но они имеют право на существование. Мы должны быть объективны и беспристрастны. Но опровергнуть их или подтвердить мы должны прямо сейчас.

Трум вышел из зала Совета, чтобы отдать распоряжение.

- Прошу прощения, милорд, - в примиряющем жесте поднял руки владыка гномов. – Это не обвинения. Это логические предположения. Я бы не хотел, чтобы они оказались правдой, но логика не оставляет мне другого выхода, кроме высказывания этих мыслей.

- Пусть так, - кивнул Талион. – Мы же, все присутствующие,ждемся свидетеля прямо здесь.

Спустя каких-то пол часа, в зал вернулся Трум. Он выглядел несколько смущенным и обескураженным настолько, насколько смущенным может быть орк.

- Свидетель Хим обнаружен мертвым, - пояснил он. – Перерезали горло.

- Значит, никто кроме Берена не может подтвердить его слов? – спросил Наин, не обращаясь ни к кому-то конкретно.

И в повисшей тишине:

- Милорд Талион, - обратился он к владыке эльфов. – Я прошу, чтобы эльфа Берена, члена коллегии, взяли под стражу до выяснения подробностей дела.

После совещания, на котором арестовали Берена, все члены коллегии собрались в одной из комнат Цитадели. Это было одно из тех мест, где городская стража проводила дознания. А теперь помещение выделили коллегии в качестве штаба. Все молчали. Арест их коллеги произвел гнетущее впечатление. Пусть они и были знакомы совсем недолго. Даже у играющего роль простака Харга остался осадок, будто они являются пешками в чужой замысловатой игре.

Неожиданно первым заговорил гном Солдрин.

- Я не хочу! – воскликнул он.

- Чего ты не хочешь? – удивился Харг.

- Не хочу играть в эти игры!

- А кто тут играет? – Харг продолжал делать вид, что ничего не понимает.

- Давайте будем откровенными! – Солдрин поднялся и вышел на середину комнаты. – Я не совсем понимаю смысл существования нашей коллегии. Вернее, очень хорошо понимаю. Шпионить друг за другом! Именно об этом просил меня Наин, когда направлял сюда. Поначалу я согласился. Никто не любит эльфов. Да и вас, орков.

Солдрин кивнул в сторону Харга.

- Вроде гномов кто-то сильно любит, - буркнул тот.

- Вот именно! – продолжил гном. – Никто никого не любит. Поэтому, скрепя сердце, я согласился. Но я не думал, что дойдет до такого.

- До какого? – уточнил Кин.

- До арестов и откровенного передергивания фактами.

- Что ты имеешь в виду? – спросил Кин. – Если ты насчет шпионства друг за другом, то думаю, об этом просили каждого из нас.

Харг хмуро кивнул, подтверждая слова стражника.

- И это тоже, но еще кое-что другое, - говорил Солдрин. – Мне не совсем ясно дело с убийством моих соотечественников, и Наин говорит Совету не все факты. Вернее, не все возможные факты.

- А отсюда поподробнее! – Кин подался вперед.

- Вот что я скажу, - Солдрин начал расхаживать по комнате, не в силах сдержать волнение. – Караван гномов входит в город. Гномы перевозят важный артефакт. У нас есть множество подземных ходов под Миндоном. Да, да. Караван мог бы воспользоваться подземной дорогой, чтобы избежать неприятных встреч наверху. Ладно, предположим подземные пути тоже не всегда безопасны, и караван не ожидал нападения в Миндоне. Но зачем понадобилось перевозить Наугламир? А главное - кому это потребовалось, и кто об этом знал? А я скажу вот что. Хранителем и фактическим хозяином Наугламир, до недавнего времени, являлся сам Наин. То есть перевозка ожерелья – это, скорее всего, его рук дело. И именно он знал о том, когда и как караван войдет в город.

- Что ты хочешь сказать? – удивился Кин. – Что Наин сам подстроил нападение? Зачем ему это?

- Я ничего не хочу утверждать точно. Я лишь рассуждаю, - ответил гном. – Наин не договаривает всех обстоятельств. И теперь я действительно опасаясь его причастности к убийству. Что если он сам подстроил нападение? Что он теряет? Наугламир вернулся к нему. А ценой жизни своих соотечественников он может выиграть какие-то политические преференции. Одно я хочу сказать точно – дело тут не так чисто. Что до слепого убийцы, то почему бы нет? Кругом полно магии. Колдуны создают ходячих големов, в далеких землях живут драконы, а люди могут превращаться в зверей. Так почему бы безглазому старику не победить вооруженных гномов?

- Одно точно, - подытожил Кин. – Друг нам Берен или нет, но он член коллегии. И его надо выручать.

Глава 7. Разговор старых друзей.

Миндон - город богатый. Богат он и на различную живность. Не только прямоходящую и говорящую на различных языках. Некоторые харчевни держат кур и свиней. В подвалах живут крысы, а о том, что живет еще глубже, в катакомбах, лучше даже не задумываться. Но, пожалуй, самое многочисленное поголовье у птиц. А именно, у голубей.

Голуби живут на крышах и на мостах, перекинутых между верхними ярусами домов. Они сидят на фонтанах, а их излюбленное место – площадь возле Цитадели и Форум. Но это голуби простые, обыкновенные. А есть такие, за кого плачены немалые деньги. Именно такого голубя этим ранним утром гоблин-купец Бургуул вынес на террасу своего дома в Гоблинском Городе. Солнце уже припекало, и сегодняшний день обещал быть не менее жарким, чем вчерашний.

Бургуул аккуратно достал голубя из искусно сделанной клетки. Он что-то надел на ногу птице, а затем подбросил ее в воздух. Голубь захлопал крыльями, облетел вокруг дома и легко взмыл в небо. Бургуул наблюдал за ним, прикрыв глаза ладонью до тех пор, пока птица не превратилась в маленькую точку и скрылась. После этого купец вернулся к себе в дом.

Но еще одни глаза внимательно следили за полетом голубя. И глаза эти были намного более зоркие, чем у гоблина. У обладателя глаз были большие сужающиеся на концах крылья и острый загнутый клюв. Это был сокол и летел он еще выше, чем голубь Бургуула.

Голубь летел быстро, но сокол еще быстрее. В тот момент, когда он оказался над птицей купца, сокол сложил крылья и ринулся вниз. Наверно, голубь даже не успел понять, что ему угрожает опасность, как очутился в когтях хищной птицы. Но сокол не отнес его в гнездо и не стал терзать плоть своей добычи. Он описал полукруг над Миндоном и спустился к одной из башенок в Белом Городе. Перед самым приземлением сокол выпустил свою добычу, и мертвое тело почтового голубя упало у ног фигуры в капюшоне, которая стояла на маленькой площадке, венчающей башню. Сокол же приземлился на свой насест.

Человек, чье лицо рассмотреть было невозможно (а может это и не человек вовсе), поднял птицу и отвязал от ее ноги послание. Он аккуратно развернул маленький клочок бумаги. Подошел к столу и переписал на один из чистых листов, лежащих на нем, все то, что было написано в этом послании. Затем он свернул письмо так, как оно и было отправлено. Достал из стоящей тут же на столе клетки точно такого же голубя, которого отправлял Бургуул. Привязал к нему послание купца и точно так же, как ранее это сделал гoblin, подбросил голубя в небо. Только на этот раз сокол за ним не последовал.

А Свен сидел в холе своего любимого детища – «Лесной Феи». Кругом стояли большие дубовые столы и длинные скамьи. Вечером здесь собиралось много народу. В том числе и стражники из Цитадели. Свен находился под их негласным покровительством. Он водил знакомства во всех правоохранительных кругах. Даже орки из Легиона захаживали сюда. Но в это утро посетителей в холе не было. У стойки крутился кабатчик. А Свен сидел в дальнем конце зала. Здесь в полумраке он мог спокойно размышлять и принимать решения. Встречаться с деловыми партнерами, если в этом была необходимость. Рядом с ним за столом сидел великан Олог. Казалось, что тролль спал. Лицо его было абсолютно спокойным и ничего не выражающим. Глаза закрыты. Голова покоилась на огромном кулаке, подставленном под подбородок.

- Здравствуйте, мастер Свен, - неожиданно раздался голос. – Разрешите присесть?

Свен встрепенулся. В первый момент он не понял, кому принадлежит этот голос. Никого не было видно. Но голос опять попросил возможности разместиться за столом, и Свен наконец догадался. Он немного отклонился вбок и увидел небольшого человечка, стоящего рядом со столом. Именно из-за этого стола его и не было видно. Гость был ниже, чем стол. На человечке был аккуратный зеленый сюртук с золотыми пуговицами. А на ногах не было никакой обуви. Зато ступни были

огромными, по отношению к его небольшому росту, и покрыты шерстью. Это был хоббит.

- Конечно, присаживайтесь мастер Деагол, - вежливо ответил Свен.

Он сразу узнал этого хоббита. Деагол был главой гильдии хоббитов-пивоваров. Фактически, он и его гильдия контролировали большую часть пивного бизнеса в Миндоне. Хоббиты в своей слободе варили отличный эль. Этот эль славился своим качеством и стоил довольно дорого. Далеко не во всех кабаках имели возможность подавать его. Альтернативой были многочисленные пивоварни Красного Города, но большинство из них, так или иначе, контролировали все те же хоббиты. Причем, как знал Свен, своего контроля они добивались, не гнушаясь никакими методами.

- Угостить вас чем-нибудь? – поинтересовался Свен. И подал знак кабатчику за стойкой.

- Нет, спасибо, - отмахнулся хоббит. – Не стоит утруждаться. Я к вам по делу. И, думаю, это не займет много времени.

Олог, казалось, по-прежнему спал. Но один его глаз едва заметно приоткрылся. И Свен знал, что в случае прямой угрозы, тролль мог оказаться неожиданно ловким. Впрочем, вряд ли хоббит решит напасть на него здесь. Да и какой вред может нанести большому вооруженному человеку полуросток? Не так ли? Это было не в их стиле. Скорее всего он пришел обсудить что-то касательно того эля, который закупал у них Свен. Правда, обычно эти вопросы решались не на таком высоком уровне. Свен не знал, что думать и решил не торопить события. Пусть хоббит сам расскажет, в чем дело.

- Как вам будет угодно, - Свен ограничился только этой фразой.

- Я вижу вам известно кто я? – уточнил хоббит.

- Конечно, - ответил Свен. – Вы известный купец в Миндоне. Глава гильдии пивоваров. Мы сотрудничаем с вами, но, к сожалению, раньше не были знакомы лично.

- Вот, считайте, что я решил прийти и познакомиться, - вежливо улыбнулся Деагол. – Как ваши дела? Как бизнес?

- Понемногу, понемногу, - театрально вздохнул Свен. – Едва сводим концы с концами.

- Ну, ну, не надо скромничать, - опять заулыбался хоббит. – Я слышал, что вы расширили бизнес в сторону Города-за-Стеной.

Свен развел руками.

- Это пока не принесло желаемого результата. Скажем так, это вложение в будущее.

- Понимаю, - кивнул хоббит. – Бизнес должен развиваться. Вот и я хочу, чтобы мой бизнес развивался. Поэтому я и пришел к вам с просьбой открыть мне рецепт вашего напитка. Я слышал, что он готовится магическим способом. Но я слишком долго в этом бизнесе. Не думаю, что тут замешана магия.

От такой наглости Свен на несколько секунд потерял дар речи. Но быстро взял себя в руки.

- А почему я должен открыть вам этот секрет? – спросил он по-прежнему очень вежливо.

- Потому, что вы хотите жить и работать, - ответил хоббит.

И голос его потерял прежние мягкие интонации.

- Продажи вашего напитка мешают моему бизнесу. Люди меньше пьют пиво, предпочитая ему что-то покрепче. Но я не ретроград. Я понимаю, что выпустив джинна из бутылки нельзя запихать его обратно. Поэтому я тоже хочу заняться его производством. Как там вы его называете? «Огненная вода»? «Живая вода»? «Огонь Миндона»?

- Я все-таки пока не могу понять, почему должен делиться с вами? Вы мне угрожаете? – спокойно спросил Свен.

- Конечно, угрожаю! – воскликнул хоббит. – Bravo! Вы догадались! И поверьте, мои угрозы не безосновательны.

- Наверно, я должен подумать, - все также спокойно ответил Свен.

Первым побуждением его было категорически отказать хоббиту. Попросту говоря – послать его. В какой-то момент даже мелькнула мысль, а не прибить ли его прямо сейчас? А что? Стоит только подать сигнал Ологу, а посетителей сейчас нет. Но природная осторожность взяла свое. Наверно у хоббита были свои козыри в рукаве, раз он вот так прямо пришел и требует секрет «Огненной воды». Свен решил повременить с убийством. Он понимал, что за Деаголом стоит большая организация. И даже убив его, он не решит эту новую проблему.

- Я должен подумать, - повторил Свен. – Посоветоваться с деловыми партнерами.

- Думайте, советуйтесь, - Деагол соскочил с лавки и двинулся к выходу из заведения. – Но не слишком долго!

С этими словами он вышел за дверь, так и не попрощавшись.

А через минуту после его исчезновения в «Лесную Фею» ворвался возбужденный Матуурз.

- Босс, - заговорил он, подойдя к вопросительно смотрящему на него Свену. – Босс, только что сгорела наша точка в Красном Городе. Говорят, там рядом крутились какие-то хоббиты...

Свен принял удар достойно. Он был не из тех людей, которые опускают руки при виде опасности. Наоборот! Не долго думая, он встал и направился к выходу.

- Что вы застыли? – обратился он к Ологу и Матуурзу. – Быстро за мной. Пойдем, навестим наших деловых партнеров.

Гоблин и тролль поспешили за своим лидером. Троица бодрым шагом вышла на улицу и направилась к... Цитадели – оплоту городской стражи и Орочьего Легиона. Свен оставил своих спутников недалеко от площади, а сам направился к крепостным воротам. Его легко пропустили – он был знаком почти с каждым стражником. Но не они и не их командиры являлись целью его визита. Свен прошел в казармы Орочьего Легиона. И постучал в дверь их командира Трума.

Трум встретил Свена гостеприимно, проблему его выслушал.

- Так вот, - подытожил свой рассказ Свен. – Нас с тобой связывают долгие и взаимовыгодные отношения. Я поставляю вам «Огненную воду», а ты прикрываешь мою задницу. А сейчас мою задницу надо прикрыть, как никогда.

- Что ты конкретно от меня хочешь? – спросил Трум.

- Я хочу, чтобы орки сделали то, что они так хорошо умеют. То, что их не надо заставлять просить дважды.

- А именно?

- А именно – акцию устрашения. Хочу, чтобы вы наказали хоббитов. Подожгли их слободу, что ли. Не мне тебя учить.

- Подожги слободу, говоришь? – вздохнул орк. – Этого я сделать не могу. Рад бы, да не могу.

- Это как? – возмутился Свен. – А как же наш бизнес? Побоку? Теперь, когда надо меня защищать, ты отступаешь?

- Я не отступаю, - возразил Трум. – Но сейчас я не могу. Чего ты от меня хочешь? Чтобы разграбили Хоббитанскую Слободу? Это слишком яркое событие, даже в обычное время. А сейчас весь Совет на ушах стоит, в связи с этим убийством гномов. Слыхал?

- Слыхал.

- А чего ты собственно вцепился так в этот рецепт? Может, поделишься? Все равно рано или поздно узнают.

- Так вот, пусть поздно, - отрезал Свен. – И с кем делиться? С хоббитами? Или с тобой?

- Может и со мной, - Трум оскалил клыки в ехидной улыбке.

- А зачем тебе это, Трум? – наклонившись к орку, проговорил Свен. – Ты хочешь, чтобы хоббиты варили мое зелье? Что тебе с этого? Они, пожалуй, тебе скидок не дадут. Или ты хочешь сам заниматься варкой? А это тебе зачем? Думаешь, это легко? Ты, что ли будешь организовывать весь процесс? До этого нашего разговора я думал, что ты обеспечиваешь мою безопасность. А я под твоим присмотром продаю и делюсь с тобой доходом. Таким образом, каждый занят своим делом. А если секрет будут знать все, то у тебя в кармане станет куда свободней. Ты этого хочешь?

- Ничего я не хочу, - смутился орк. – Но сейчас ничем помочь не могу. Обстановка такая. Может позже.

- Позже меня хоббиты в Сирионе утопят. Так не поможешь?

- Извини, не могу, - развел здоровенные ручищи орк.

Свен вышел тем же решительным шагом, что и входил.

А к повелителю эльфов тоже явился посетитель. Только Талион принимал его не в каком-нибудь большом зале, а в своем маленьком кабинете. Раздался тихий стук в дверь. Талион пригласил гостя войти, и личность в капюшоне шагнула в комнату.

- Присаживайтесь, друг мой, - указал Талион на кресло возле себя.

- Благодарю, милорд, - посетитель вежливо кивнул и сел на указанное место. Но капюшон, тем не менее, не снял.

- С чем вы сегодня ко мне пожаловали? – спросил эльф.

- Я к вам с письмом, - ответил капюшон. – Вот, перехватили у гоблинской агентуры. Желаете ознакомиться?

- Да, конечно, - и Талион взял в руки небольшой листок бумаги, протянутый гостем.

- Что это такое? – удивился Талион, разглядывая листок. – Я ничего не могу понять? Тут какая-то чепуха. Белиберда какая-то.

- Ах, извините милорд, - воскликнул капюшон. – Это я вам дал оригинал, он зашифрован. А вот и расшифрованное письмо.

С этими словами человек протянул второй лист бумаги.

- А, ну тут уже все понятно, - сказал Талион, прочтя письмо.

Он держал в руках оба листа.

- Но как же вы его расшифровали? Вы уверены, что все верно?

- Уверен, - твердо ответил капюшон. – Да тут все просто, позвольте показать?

- Да, конечно.

- Вот смотрите, - и капюшон взял у Талиона первый листок. – Кажется, что это полная несуржица. Но шифр, на самом деле, довольно прост. Если предположить, что текст написан на всеобщем языке (а предположить это легко, так как этот язык очень распространен), то чаще всего в нем встречается буква «а». В этом же тексте чаще всего встречается буква «г». Это довольно странно, но лишь на первый взгляд. Это просто говорит о том, что буква «г» заменяет собой «а». Значит те, кто шифровал текст, просто сдвинули буквы на шаг, равный трем. То есть вместо «а» идет буква «г», вместо «б» - «д». И так далее. Если принять это, то текст становится осмысленным.

- А что если бы текст был написан на другом языке, на основе другого алфавита? – уточнил Талион.

- Милорд, я знаю все самые распространенные языки. И язык гномов, и черную речь. И квенью, и синдорин. Но в данном случае вполне хватило и всеобщего.

- Итак, что мы имеем..., - задумчиво пробормотал Талион.

Выдержав вежливую паузу, его мысль продолжил собеседник.

- Прежде всего, из письма ясно, что гоблины, а именно агентура хана, не имеет отношения к нападению на гномов. Здесь агент докладывает о случившемся событии. Но не похоже, чтобы оно было их рук делом. Скорее они думают над тем, как использовать этот подарок судьбы, - высказался субъект в капюшоне. – Если помните, милорд, мы предполагали, что это может быть провокация ханства, с целью обострить разногласия среди расовых групп Миндона.

- Да, неплохо, что мы это, наконец, выяснили, - кивнул эльф. – Как насчет основной операции?

- Все идет по намеченному плану, милорд, - ответил капюшон. – Собственно говоря, все готово. У нас большие шансы на успех. И если все пройдет, как мы задумываем, мы укрепим наши позиции и избавимся от нескольких угроз сразу.

- Да, новый хан - это угроза, - задумчиво пробормотал Талион. – Надо сказать, я его недооценивал. Как там дела у нашего воспитанника?

- У Ло'Гоша все хорошо. Он оказался довольно талантливым организатором, - ответил капюшон. – Сумел подчинить себе почти все кланы. Призвал наемников орков и горных гоблинов в качестве пехоты, с помощью них разбил не одну гоблинскую орду, воюющую на варгах. Он сооружает многочисленные боевые машины и башни...

- Куда ни глянь - всюду молодец, - улыбнулся Талион. – Видимо мы неплохо воспитали его, а?

- Конечно, милорд.

Возможно, тот, в капюшоне, тоже улыбался, но этого не было видно.

- Меня все не оставляют мысли о Наугламир, - нахмурился Талион. – Меня беспокоит то, что я не понимаю, чья это игра? Кто все это задумал? Неужели Наин? Он пожертвовал своими соотечественниками, чтобы выторговать себе преференции на переговорах касательно места в Совете?

- Почему бы и нет? – ответил капюшон. – Наин - игрок. А самое логичное объяснение, обычно самое правильное. Каким бы неприемлемым оно не казалось с точки зрения эмоций.

- Да, конечно, вы правы, - сказал Талион, вставая. – Ну, что ж, думаю, на сегодня вы можете быть свободны...

День неумолимо клонился к вечеру, когда Свен со своими спутниками пересек мост на гоблинскую часть Миндона. Собственно, они не были одиноки в своем порыве. Гоблинский Город служил местом, где можно было вкусить многие запретные развлечения, такие, как азартные игры и гладиаторские бои. Вот сюда Свен и направил свои стопы и стопы своих товарищей.

Надо сказать, что таковые бои в Миндоне, в основном, были делом добровольным. Кроме того, довольно прибыльным. Человек, орк или гном, остро нуждающийся в деньгах, мог рискнуть своей шкурой, в надежде срубить кровавых деньжат. Многие любители боевых искусств норовили тут проверить свой уровень мастерства. Также существовали профессиональные спортсмены: отчаянные отморозки, которые занимались этим промыслом не один год.

Место, куда пришел Свен, представляло собой небольшой амфитеатр, арена которого была обильно посыпана песком и освещена факелами. Многочисленные посетители толпились на ступеньках и делали ставки. Победивший получал не только гонорар от организаторов перформанса, но и свою часть от поставленных на него денег. Так что, ему было ради чего рисковать жизнью.

Очередной поединок готов был начаться. С одной стороны арены стоял типичный любитель проверить свое искусство владения мечем. Молодой дворянин. Наверняка он получил свои навыки у какого-то мастера меча, нанятого отцом бароном. Парень здорово нервничал, хотя держался достойно. К тому же он был отлично вооружен. Полуторный меч-бастард, насколько мог судить Свен, был выкован из отличной стали.

Его противник являлся его противоположностью. Это был профессиональный гладиатор, известный под именем Безрукий Джон. Ходили слухи, что в молодости Джон ухватил посох колдуна обеими руками. Зачем он это сделал, история умалчивала. Возможно, хотел украсть. Но факт состоял в том, что у Джона отсутствовали кисти обеих рук. Что не мешало ему быть опасным воином. К культам были приделаны мечи-катары: широкие лезвия были прикреплены к предплечьям

железными рукавами, закрывающими руку по локоть, а по бокам лезвий в треть их длины торчали изогнутые крюки для захвата меча противника.

Обоим воинам предстояло сразиться до того момента, пока один не крикнет: «Пощады!» или бой, в крайнем случае, остановит арбитр. Но это не исключало и летального исхода. Впрочем, в случае увечий, организаторы обязаны были оказать первую посильную помощь. Все цивилизовано – это же Миндон!

По традиции было принято, чтобы гладиаторы оскорбляли друг друга перед началом поединка. Это радовало зрителей, распалило кровь самих воинов, и немного затягивало действие, ведь реальный бой, зачастую, длится совсем не долго. Однорукий Джон выкрикивал какие-то ругательства в адрес дворянина, впрочем, без особой фантазии. Молодой человек вообще молчал. Видимо от волнения он не мог проронить ни слова. Похоже, это его первый настоящий бой. Видя, что стороны не сильны в словесном диспуте, который иногда являлся истинным украшением баталии, арбитр решил ударом в гонг дать сигнал о начале поединка.

Дворянин шагнул вперед. Он действовал четко, как его учили. Несколько проверочных ударов бастардом были отражены руками-катарами Джона. Юноша наносил удары сверху вниз и сверху наискосок, держа бастард двумя руками, и возвращая меч в исходное положение по той же траектории. Но безрукий в очередной раз подставил свой катар и неуловимым движением захватил меч дворянина в свою гарду-ловушку. Джон с силой крутанул руку и сломал бы меч, если бы тот не был сделан из такой хорошей стали. Юноша растерялся. Он попытался выдернуть бастард, но в этот момент его противник прыгнул вперед и свободной рукой нанес удар, целясь в кисть оппонента. Юношу спасла стальная пластина, защищающая предплечье. Но от удара он отпустил одну руку. И в тот же миг Джон снова взмахнул клинком и ударил по внутренней стороне руки, которая все еще держала пойманный в плен меч. Все это заняло не более десятка секунд, а правая кисть дворянина уже лежала на песке арены.

- Пощады, пощады! – закричал воин, упав на колени и зажимая здоровой рукой обрубок из которого хлестала кровь.

- Теперь ты будешь почти как Джон! – расхохотался безрукий. – Как Джон! Как Джон!

- Зачем мы здесь? – спросил Матуурз. – Ты решил развлечься после тяжелого дня?

- Не совсем, - ответил Свен. – Я хочу найти вам нового товарища. Новое неожиданное оружие против хоббитов. Орки, как видишь, не хотят за нас вступаться.

- А почему бы тебе не попросить стражей? Я слышал, у тебя есть брат среди них? – не унимался гоблин.

- Есть, но двоюродный. У меня много знакомых среди стражей. Но я предпочитаю посвящать их в свои дела как можно меньше. Себе дороже. К тому же, работать с орками проще. Они прямее, что ли. А брат... Брата впутывать в это мне меньше всего хочется. Он совсем не такой, как я.

А между тем, готов был начаться следующий бой.

На арену вышел невысокий и широкоплечий гном. Собственно, все гномы - невысокие и широкоплечие. Гном держал в руках боевой топор. Кстати, хотя в Миндоне были запрещены к ношению длинные виды оружия, сюда, на поединки, их приносили в завернутом виде и доставали уже на арене. Итак, гном держал топор, и топор этот был довольно велик. Он ждал соперника. И дождался. В принципе, им мог стать любой желающий. Но вот чьи-то широкие плечи раздвинули зрителей на нижних ступенях, и на арену вышел высокий длиннорукий орк. Его бледная кожа северного колена этой расы казалась зеленоватой в свете факелов.

Орк, как орк. Свен не мог по его внешнему виду определить возраст.

- Что это ты, с перепуга забыл свое оружие? – начал традиционную перепалку гном.

И действительно, Свен обратил внимание, что орк абсолютно безоружен.

Ни один мускул на каменном лице орка не пошевелился. Оно сохраняло маску легкого презрения и безразличия.

- Для того, чтобы надрать твою гномью задницу, мне хватит своих рук, - ответил орк, презрительно плюнув прямо под ноги гному.

- Тогда я укорочу эти руки! – зло воскликнул гном.

- Делайте ваши ставки! – кричали дилеры.

И зрители, решив, что орк обезумел, начали делать все больше ставок на гнома. В этот момент Свен обратил внимание на одного знакомого купца-гоблина по имени Бургуул. «Нет, тут что-то не так, - подумал Свен. – Орк, похоже, на что-то рассчитывает». Свен заметил, что на какую-то долю секунды желтые глаза орка и Бургуула встретились. «Что это? – продолжал рассуждать человек. – Бургуул пришел сделать ставку? Но он слишком известная персона. Кроме того, эти бои, скорее всего, устраиваются под его патронажем. И сам он сделать ставку не может, иначе это будет слишком бросаться в глаза. Но могут его люди. Возможно, подобная экспрессия со стороны орка - ни что иное, как провокация, с целью увеличения количества ставок на оппонента. Таким образом, в случае победы, куш его и тех, кто на него ставил, будет огромным».

А, между тем, орк поднял руку и громогласно заявил:

- Я хочу драться с завязанными глазами!

Сначала все умолкли, а потом амфитеатр разразился еще более громкими голосами. Один из устроителей принес темную повязку. Ее надели на голову гнома, чтобы тот удостоверился в ее непроницаемости. Затем водрузили на голову орка.

«В чем же дело? – гадал Свен. – Неужели орк обладает какой-то таинственной техникой?» Свен слышал, что мастера, которые посвящают свою жизнь изучению искусства владения некой энергией «Ки», могут драться вслепую, полагаясь на одни инстинкты. А может, эти инстинкты у орка очень развиты? Ведь многие считали этих существ практически животными. Или он может на слух определять движение? Но тут слишком шумно. Или, и это самое фантастическое, у него развит «третий глаз», или он вообще может видеть кожей? Свен слышал и о таком. В любом случае, ему казалось, что здесь не все так просто.

Свен никогда не считал себя азартным человеком. Он сторонился игр и считал их уделом публики, на которой призваны зарабатывать такие, как он. Но тут что-то подтолкнуло его, и он поставил на орка. Тот, похоже, шел ва-банк. Он понимал, что выиграет много, ведь в его победу никто не верил. Возможно, это и было его целью: внушить зрителям, что он легкая добыча гнома?

А гном злился все больше и больше.

- Пора заканчивать с этим цирком! – он попытался перекрыть толпу. – Начнем бой!

И бой начался.

Орк немного присел и слегка развел руки в стороны. Теперь он действительно походил на зверя, готового к прыжку. Гном начал крутить топор над головой. Один виток, второй, третий. В этот момент орк сделал легкое движение вперед по направлению к противнику. Гном только этого и ждал. Его переполняла ярость и желание поскорее покончить с этим боем. Топор по дуге ринулся в сторону орка. Но тут орк сделал очень ловкое движение назад, и лезвие прошло мимо, лишь слегка оцарапав бедро. Свен понял, что тот очень рисковал и старался спровоцировать гнома. Но в мгновение ока орк уже бросился вперед.

Топор обладает очень большой ударной силой. Но это инертное оружие. Его центр тяжести расположен у самого верха. Поэтому, его не так-то легко остановить и повернуть в обратную сторону. Этим и воспользовался орк. Гном не смог отреагировать на его бросок. Он был слишком неповоротлив, чтобы отпрыгнуть, а резко остановить летящий топор и ударить орка он, попросту, не мог.

Орк налетел на гнома и едва не сбил того с ног. Но гном на то и гном - он устоял. Правда, орк вцепился в древко топора, и теперь они оба держали его. И орк не терял времени даром. Он двинул гнома коленом в грудь. Но тот опять устоял и не опустил топор. Гном пытался выдернуть оружие, но и орк держал его крепко. Все это заняло не более пары секунд. Наконец, гному надоела эта борьба. Он отпустил одну руку и с невероятной силой ударил орка по лицу. Человек потерял бы сознание от такого удара. Но не орк. Тот устоял. И воспользовался ситуацией. Оказалось, что ему только это и надо было. Каким-то круговым движением он выкрутил гному кисть руки с такой силой, что тот вскрикнул, а его ноги оторвались от земли, и, кувыркнувшись, гном рухнул на пол арены. Теперь топор оказался полностью в руках орка.

- Руби, - хрипло прорычал гном. – Магни никогда не попросит орка о пощаде!

Орк уже хотел опустить топор на голову гнома. Но в этот момент кто-то выкрикнул с трибуны:

- Остановись, воин!

Это был Бургуул.

- Остановись! – купец обращался к победителю. – Пощади жизнь твоего соперника для меня, и я оплачу выкуп за него!

Орк спокойно отбросил топор в сторону и, сняв повязку, ушел с арены.

Свен протолкался через толпу и через минуту нашел орка, сидящего в стороне и считающего свой гонорар. Он поднял голову и вопросительно посмотрел на подошедшего человека.

- Здравствуй, воин, - поздоровался Свен. – Меня зовут Свен, а тебя?

- А меня Сэм, - представился орк.

- Сэм? – рассмеялся человек. – Какое-то неподходящее имя для орка. Скорее оно подходит какому-то толстяку, который вечно ноет и не умеет драться. Ты наверно пошутил?

- Ну, раз так, пусть будет Тург, - пожал плечами орк.

- Расскажи Тург, как ты делаешь это? Ну, свои фокусы с завязанными глазами. Ты хорошо просчитал гнома, топор - это не меч. Но ты очень рисковал. Или нет? Что это? Энергия «Ки»?

- Да нет, это звериное чутье. Я же орк, - и Тург улыбнулся настолько невинной улыбкой, насколько может улыбнуться орк.

- Ладно, пусть будет чутье, - вежливо согласился Свен. – У меня к тебе дело, Тург. Почему бы тебе не заработать денег, побыв моим телохранителем?

- Очень может быть, - немного подумав, согласился орк. – А что по деньгам?

Вождь Буурз-Дуг вошел в свой шатер настолько поспешно, насколько позволял его статус, достоинство и фигура. Он был также невысок, как и большинство гоблинов. Но обладал массивной фигурой, а круглый животик не столько смешил, сколько делал его похожим на одну из тех горилл, что обитают в лесах горного Харада. Бай уселся на свое место среди вышитых в кричащие цвета подушек, разгладил длинные черные, как смоль и столь же маслянистые волосы, которые не были схвачены кольцами или частично выбриты, а свободно висели, как и его усы под плоским уродливым носом. И только тогда разрешил привести к нему незваных гостей, о прибытии которых ему доложили ранее. Также ему доложили, что это посланники хана. Небольшой отряд гоблинов и великан орк. Но в шатер пришел только один

гоблин в сопровождении того самого орка. Причем, по манере держаться и по золотым украшениям было понятно, что это высокопоставленный гоблин.

- Чем могу служить? – хмуро осведомился вождь.

Ему совсем не нравились эти визитеры. Буурз-Дуг не присягал новому хану. Да и незачем ему это. У его гоблинского племени хорошие отношения с Миндоном. Можно сказать - партнерские. Его воины служат щитом города и кормятся за счет поборов с проходящих мимо караванов. Все официально. К тому же, Миндон поставляет вождю оружие. Зачем ему закапывать свою золотую жилу? А эти посланники хана могли от него чего-то хотеть. И, кажется, вождь не ошибся.

- Я Саурон Семнадцатый, хан Ло'Гош, - прямо заявил гоблин. – И мне нужны твои воины!

- Ваше величество?! – удивился вождь. – Но зачем вам мои воины? Я слышал, что у вас много своих.

- Я хочу напасть на Миндон, а твое племя в союзе с городом, а значит, мы можем беспрепятственно добраться до самых стен. Если же я приведу всех своих воинов, лазутчики Миндона заметят приближение моей армии.

- Но, уважаемый хан, - постепенно приходил в себя Буурз-Дуг. – Зачем мне это? Я и так имею свой кусок мяса с салом. К тому же я не присягал вам. Я гляжу, вы явились ко мне в сопровождении лишь пары сотен гоблинов. Наверно, это для того, чтобы оставаться незамеченным. Так? Но, что, если я захвачу вас и выдам властям города. Думаю, мои партнеры будут довольны.

И вождь хитро улыбнулся.

- Я предусмотрел это, - ответил Ло'Гош. – У тебя вождь, собственно нет выбора. Моя армия уже движется сюда. Но пока об этом никто не знает. Твои воины мне нужны для того, чтобы нанести упредительный удар по Миндону. А потом подоспеют основные силы. Скажу прямо – я хочу захватить Цитадель. Но если ты выдашь меня, моя армия придет и вырежет все твое племя вместе с тобой. А если ты не выдашь и просто мне откажешь – произойдет то же самое. И никакие твои друзья эльфы не смогут тебе помочь здесь в степи. Так что, повторю, у тебя нет выбора.

- Цитадель? – удивился Буурз-Дуг. – Она неприступна. Или, как минимум, нужна целая армия и невероятно много времени, чтобы захватить ее. Чем вам помогут мои полторы, две тысячи воинов?

- У меня есть план, - твердо ответил хан.

- Тогда давайте заключим сделку, - с улыбкой предложил вождь. – Я дам своих воинов, но только тогда, когда над Цитаделью взвьется ваше знамя.

- По рукам! – ответил Ло'Гош.

Глава 8. Цитадель.

Если бы этим ранним утром кто-то из жителей Хоббитанской Слободы шел в сторону Миндона именно этой тропой, он мог бы стать свидетелем необычного действия. Какие-то люди сооружали нечто странное. Не то, мельница, не то, огромный журавль для колодца, а может, подъемный кран – такие можно видеть в городе, когда там воздвигается очередное высокое здание.

Несколько рабочих суетилось вокруг конструкции. Рядом стояли бочки и амфоры. Руководил процессом бородатый мужчина. Но, несмотря на седую бороду, двигался он с юношеской ловкостью, а глаза его блестели азартом. Человек этот, похоже, являлся бригадиром строителей, а другой, светловолосый и голубоглазый мужчина, похоже, был заказчиком. Он принимал активное участие: не гнушался никакой работой, но при этом вел себя, как хозяин.

- Трис, давай руководи, - весело кричал он бородачу. – Где там твои чертежи, что у нас дальше?

По-видимому, чертежи у Триса были в порядке. Работа двигалась. И потенциально проходящие мимо хоббиты уже могли бы увидеть сооружение, которое возвышалось над деревьями. И лишь внимательный взгляд мог заметить притаившихся в кустах охранников: гоблина, орка и тролля.

Но прохожих не было. Трис выбрал правильное место. С одной стороны, тропа проходила недалеко от слободы, по вершине одного из небольших холмов. И если бы не обильная растительность, поселок полуростков лежал бы перед ними, как на ладони. С другой - ленивые и ортодоксальные хоббиты редко ходили этой дорогой.

И вот, похоже, работа подошла к концу. Свен (а это был он) кивнул Трису, а тот отдал команду рабочим.

- Давай, - сказал Свен. – Трис, я в тебя верю. Ты можешь не только изобретать разные зелья. Давай, жги!

- И подожду! – весело ответил тот, кого звали Трисом. – Чтобы ты не сомневался! Он махнул помощникам, и те подтащили одну из бочек. С помощью системы блоков и веревок подняли какой-то груз, а искомую бочку поместили в специальную корзину. Трис скомандовал еще раз, кто-то что-то отпустил, и груз взмыл в небо, отправленный туда взмахом гигантского шеста. Но траектория получилась слишком крутой, и бочка, наполненная водой, упала недалеко в лесу.

Еще минуту Трис что-то настраивал в своей хитроумной конструкции, но теперь уже уверенно скомандовал:

- Давай бочку с маслом! Поджигай фитиль!

В корзину поместили искомый предмет. Подожгли фитиль. Трис отдал очередную команду...

Представляете, каково было изумление добропорядочных хоббитов, когда утром, прямо посреди их слободы приземлилась бочка, полная горячего масла? Бочка разбилась, и горящая жидкость брызнула на дома и двери небольших хоббитанских нор. А уже через минуту в воздухе показался следующий дымящийся снаряд. Требушет, созданный по чертежам и под руководством Триса, работал исправно.

Совершив несколько выстрелов, команда подожгла конструкцию, над которой трудилась все утро, и отступила в сторону города. По мнению Свена, акция устрашения прошла успешно, а слишком задерживаться на месте обстрела было опасно. Хоббиты рано или поздно опомнятся, и его команде пришлось бы отступить с боем.

«Боже Милосердный, и это только начало...», - раздраженно подумал Гиерон, когда с первыми лучами солнца его разбудил шум и крики за окном. Это было утро праздника Лиго. Языческого праздника с точки зрения того, кто верует в Милосердного.

По традиции, утро это следовало начинать шумно. Криками и стуком будить соседей. Выходить на улицы. «Сейчас начнется...», - понимал баронет. И действительно, началось. С разных концов города слышались песни, смех и звуки нестройной музыки. Гиерон знал, что многие не ложились спать всю ночь. Молодой человек поднялся с постели, облачился в свою почти боевую одежду, подпоясался мечом и умылся водой из кувшина, стоящего рядом с небольшой лоханью возле его кровати. Он и его отец по-прежнему гостили у Кидии.

Гиерон спустился в столовую. Здесь он застал Кидию, сидящую за столом вместе с Кастаром. Они смеялись и о чем-то разговаривали. При его появлении чуть-чуть отодвинулись друг от друга, и Кидия покраснела. «Еще не ложились...», - понял баронет. Гиерон знал, что существует традиция, гулять по лесу в ночь перед праздником в поисках цветка папоротника. Также он знал, что эта традиция всего лишь прикрытие для того, чтобы парень и девушка могли уединиться. Потом следовала традиция купания в воде. Что и делалось, как правило, нагишом. Судя по всему, всем этим и занимались ночью Кидия и Кастар. Гиерону было стыдно за сестру, неприятно, что она, будущая баронесса, ведет себя, как обыкновенная дворовая девка. Может она уже и не девственница даже? От всех этих мыслей настроение его не улучшилось.

Через некоторое время к ним спустился и его отец. К тому моменту Кидия окончательно отсела от своего товарища, и барон не застал ничего предосудительного. Но Гиерон отказывался верить в то, что Кир ни о чем не догадывался.

Позавтракав, они отправились гулять на улицу. Праздничный город купался в свежей зелени. Дома украшены цветами и зелеными ветками. Зеленые гирлянды украшали мосты второго яруса. И сами жители Миндона носили венки из различных цветов и зеленых листьев. Такие же венки были на Кидии и Кастаре. Гиерон, по понятным причинам, носить подобное украшение отказался.

Кругом было полно народу. Многие пели и плясали. Компания двинулась в сторону Форума. Там, как объяснила Кидия, должны были пройти основные торжества. По дороге они наткнулись на заслон из стражников, перегородивших проход к одной из улиц. Выяснилось, что по ней должны были прогнать быков, туда, вниз на Подол, где состоится языческое жертвоприношение, замаскированное под сражение человека и животного.

Наконец они пробрались к Форуму. Здесь народу было еще больше. Отдельное место выделено для стражников. Они выстроились в парадном облачении и были готовы получить свои награды. По еще одной традиции, отличившихся стражей награждали именно в день Лиго. Пока другие их коллеги находились в городе и охраняли порядок. Наверное, в Цитадели не осталось никого – все должны были следить за праздничной толпой на улицах Миндона.

А на Форуме чего только не было! И музыканты, и циркачи. А вот главное место действия, Гиерон увидел огромную фигуру человека. Ну, понятно, что фигура была похожа на человека только тем, что у нее присутствовали руки, ноги и голова, сколоченные из огромных бревен. Вся конструкция была увешана какими-то тряпочками. Как объяснила сестра баронета, каждый человек мог прибить к демону, а именно так это называлась, что-то такое, от чего бы он хотел избавиться. Ну не обязательно само это, но его символ. Гиерон увидел, как люди подходили, привязывали и бросали к ногам демона какие-то предметы. А у ног фигуры, помимо того, что туда бросили люди, лежали готовые связки дров. С наступлением вечера демона подожгут, и он заберет с собой все плохое. А люди будут петь и водить хороводы вокруг него и вокруг многих других костров по всему Форуму.

И тут Гиерон услышал его! Голос, который, казалось, был эхом его собственных мыслей. Голос принадлежал высокому человеку в полном боевом облачении. Человек восседал (по-другому не скажешь) на прекрасном белом жеребце. Но на голове не было шлема. Гиерон увидел благородный профиль врожденного аристократа и длинные черные волосы, обрамляющие лицо. Человека окружала группа людей, одетых совсем не так празднично, как большинство жителей Миндона. Никто из них не носил венков из цветов и листьев, многие одеты бедно и, по-видимому, являются жителями Города-за-Стеной или Красного Города. Другую же часть слушателей составляли молодчики, одетые почти так же, как и сам Гиерон. То есть в одежду, близкую к армейской.

- Безумцы, одумайтесь! – взывал этот человек. – Это же язычество! Вы жжете костры и убиваете быков, разве это угодно Богу Милосердному?

- Наш бог не такой зануда и не мешает нам веселиться! – крикнул кто-то из толпы, сторонящейся этого собрания.

Молодчики все, как один, повернулись в ту сторону и мрачно посмотрели на кричавшего. Но рядом были стражники Цитадели, и суровые юноши еще держали себя в руках.

- Какое падение нравов! – воскликнул человек на белом коне. – Это наруку всем, только не нам, людям. Вернитесь в лоно Бога Милосердного, изберите себе единого короля всех людей.

- Зачем нам король?! – опять крикнули из группы весельчаков.

- Чтобы защищать ваши права, чтобы отстаивать ваши интересы перед членами Совета. У гномов есть свой владыка. Эльфы руководят Советом, и их там большинство. А скоро в Совет попадут новые гномы, эльфы и даже гоблины и орки. Люди останутся в меньшинстве! А ведь нас больше всего в Миндоне, город по праву наш! Нам нужно больше влияния!

- Да! – подхватили сторонники человека на белом коне.

- Но у нас есть бургомистр! – опять крикнул кто-то из оппонентов.

Подобные диспуты были обычным делом для Форума.

- Бургомистр не представляет всех людей. Но король будет! – возразил человек. – Король будет представлять интересы всех людей: баронов, крестьян, казаков и жителей Миндона. Бургомистр останется в Совете, но пусть там будет и король.

- Уж не ты ли хочешь стать королем? – со смехом крикнули оратору.

На этот раз молодчики не сдержались. Они бросились с кулаками втаскивать острослова. И уже была готова начаться потасовка, но сидевший на коне остановил своих сторонников жестом. Он заговорил негромко, но достаточно четко, чтобы его могли услышать люди.

- Я? Если люди посчитают меня достойным, - он склонил голову на грудь, как бы в глубоком раздумье. – Я - потомок древнего рода Дунаданов. Но если люди не сочтут меня достойным стать королем – ну что ж, покорюсь. Но изберите короля! Пусть им станет другой достойный! Пусть не я! Но не думайте, что корона – великое благо для того, кто ее носит. Этот человек должен, прежде всего, думать не о себе, а о своих подданных. Он, как личность, уже ничего не значит, но значат корона и люди. Быть королем - тяжелое испытание и огромная ответственность. Я воспринимаю это, как долг. Но если люди будут думать иначе...

- Короля! Хотим короля! – закричали благочестивые жители Красного Города.

- Альберта в короли! – подхватили бедняки Города-за-Стеной. – Пусть Альберт станет королем!

А тот, кого звали Альберт, по-прежнему сидел на коне, склонив голову. Внезапно он поднял глаза, будто решившись на какой-то важный поступок.

- Слушайте меня, люди Миндона! – воскликнул он с жаром. – Я не могу быть свидетелем языческого разгула. И не хочу быть источником раздора. Я покину Миндон прямо сейчас.

На какую-то секунду толпа сторонников монархии умолкла. А затем кто-то крикнул:

- Тогда мы последуем за тобой, король Альберт!

И тут же этот возглас подхватили другие сторонники короля:

- Да! Прочь из Миндона! Прочь из города язычников!

Альберт тронул вожжи, и его белый конь двинулся сквозь расступающуюся толпу. Люди пропускали его вперед, а потом поворачивались, чтобы следовать за ним. Через некоторое время получилась своеобразная колонна. Впереди шествовал Альберт на своем белом коне, за ним группа крепких молодых парней, а дальше шли остальные сторонники короля. Многие пели гимны Милосердному.

Но, похоже, на настроение остальных жителей Города это не сильно повлияло. Большинство жителей Миндона были настроены празднично и совсем не собирались менять свои планы. Более того, у них было настроение пошутить. Люди начали бросать ветки и цветы под ноги шествующим, намекая тем самым на то, что только рады их уходу. Но Альберт не обращал на это никакого внимания. Его конь двигался, наступая на зеленые листья, устилавшие его путь, а потенциальный король грустно улыбался, как улыбается взрослый, глядя на ошибки ребенка.

В этот момент Гиерон понял, где его место. Он резко развернулся по направлению к дому сестры, но тут же кто-то схватил его за локоть. Гиерон обернулся и обнаружил, что это отец держит его.

- Ты куда? – спросил барон сына, нахмутив брови.

- Я пойду вслед за королем! – выпалил юноша.

- Каким еще королем? – удивился Кир. – Вон тем самозванцем? Он пока еще не король.

- Отец, - воскликнул упрямый баронет, - ты всегда говорил мне, что человек должен быть на своем месте. Что важно найти это место и понять где оно. Так вот мое место там – в этой колонне. Я чувствую это.

- Ты уверен? Ты помнишь, о чем мы говорили, когда въезжали в город? – сердито возразил барон. – Ты уверен, что то, что ты сейчас считаешь своими мыслями, действительно твои мысли, а не вложено в тебя этим спектаклем? Ты должен критично смотреть на все то, что подсовывают тебе другие люди. Особенно это касается чужих идей.

- И твоих тоже, отец?

Барон промолчал.

- Я помню все то, что ты мне говорил, - продолжил Гиерон. – Но если ничего не делать, то как понять, подходит это тебе или нет? Я чувствую, что должен пойти с королем Альбертом, а если я этого не сделаю, то буду жалеть всю жизнь. Лучше пожалеть о том, что что-то сделал, чем думать о том, на что так и не решился. Разве не так?!

- Так, - скрепя сердце согласился Кир. – Тогда иди! Если ты должен совершить свои ошибки, то соверши их, но будь осторожен!

- Я буду осторожен, - ответил Гиерон и бросился к дому Кидии.

Он почти бежал по городу, но ему мешали толпы смеющихся и поющих людей. Он, как мог, быстро продирался через гущу народу, чувствуя, что он не такой как все, что он идет своим особенным путем. И где-то в глубине души, а может и не очень глубоко, презирал всех этих мелких людишек. Ведь его предназначение было высоким – служить короне людей!

Наконец он добрался до дома. Впопыхах баронет собрал свои вещи и оседлал лошадь. Теперь ему надо было догнать процессию короля, пока та не покинула город. Но сделать это ему не удалось. Гиерон без труда нашел путь, усеянный цветами и ветками, но к тому моменту Альберт и его спутники уже выехали в ворота Красного Города.

Гиерон бросился за ними. И догнал кортеж уже за границами Города-за-Стеной. Здесь состав окружения Альберта несколько изменился. Исчезли бедняки и простолюдины. Остались только крепкие ребята, которые пересели на лошадей и теперь открыто несли оружие. Отряд короля напоминал маленькую армию. Гиерон догнал их и остановил своего коня перед Альбертом. Тот удивленно посмотрел на преградившего ему путь всадника. А хмурые парни по обеим сторонам потенциального короля потянулись к мечам.

- Позвольте мне присоединиться к вам, Ваше Величество, - склонив голову, обратился Гиерон к королю.

- Почему ты обращаешься ко мне так? – спросил Альберт у молодого человека, жестом остановив своих телохранителей. – Я еще не король и возможно никогда им не буду. Короля может избрать только баронское вече.

- Вы им станете, я верю в это! – твердо ответил Гиерон.

- Мне нравится ваша уверенность, друг мой, - кивнул Альберт. – Но стать королем – это не моя цель. Главное, чтобы люди вообще избрали себе короля. А буду им я или кто-то другой – это не так уж и важно. Вы понимаете это?

- Да!

- Могу я узнать ваше имя, друг мой? – спросил Альберт, приглашая молодого человека ехать рядом с собой.

- Меня зовут Гиерон, - ответил баронет. – Я сын барона Кира.

- Это очень приятно, что будущее нашей аристократии поддерживает мои идеи, - кивнул Альберт, продолжив движение вперед.

Капитан Харг стоял в зале Совета среди своих коллег. Всех, за исключением эльфа Берена. Рядом стоял гном Солдрин. А Харг смотрел вперед, туда, где возле сидящего на своем троне Талиона стояли члены Совета: бургомистр Дагур, владыка гномов Наин, эльф Виндэ, также представитель эльфов Чернолесья - Нелдор. Орк внимательно рассматривал гнома, пытаясь понять, какие мысли скрываются в его голове? Действительно ли он такой циничный интриган, как предположил Солдрин? Но это не давало никакого результата. Харг был не силен в искусстве чтения по гномьим лицам.

А в это время бургомистр бубнил свою речь. Тут надо заметить, что в зале Совета, помимо самих членов Совета и коллегии, присутствовал и ряд других должностных лиц Миндона. Собственно, вся верхушка. Командир Орочьего Легиона, представители хоббитов, гоблинов, гномов и эльфов, не входящих в совет. А также главы основных гильдий и другие официальные лица.

Бургомистр говорил, а остальные члены Совета молча кивали. Было понятно, что это решение оговорено заранее.

- Господа члены коллегии, - обращался к ним Дагур. – На время праздника Лиго, а особенно сегодняшней ночи, отложите дела, связанные с расследованием обстоятельств убийства гномов и похищения ожерелья Наугламир. В приоритете дела насущные. Сегодняшним вечером вы полным составом будете сопровождать патрули городской стражи. Ваша первостепенная задача – упреждать и разрешать споры на межрасовой основе, которые могут иметь место в связи с всеобщим праздником. Вам понятно?

Члены коллегии синхронно кивнули. Затем их оттеснили под стеночку, а разговор пошел с другими и о других вещах. Но коллегию зачем-то не прогоняли. Считалось, что это совещание всех служб Города, посвященное предстоящей бурной ночи. Орк, было, совсем заскучал, когда кто-то дернул его за рукав со стороны стоящего рядом Солдрина. Харг повернул голову и обнаружил, что это гном пытается привлечь его внимание. Солдрин подавал знак, чтобы орк наклонился, так как низкорослый коллега не мог шепнуть пару слов на ухо высокому орку.

- Я знаю, что надо делать, - прошептал гном на ухо Харгу, когда тот наклонился к нему. – Но это авантюра, конечно. Плюс, нужно рискнуть.

- Ну? – потребовал продолжения орк.

- Я знаю, - снова зашептал Солдрин, - что, когда ожерелье принадлежало Наину, он всегда носил его при себе. На шее. Никогда не снимал. Если моя догадка верна, и Наин сам организовал похищение, то ожерелье сейчас на нем и спрятано под одеждой.

Орк покосился на владыку гномов. Несмотря на жару, не нем действительно было множество слоев различного барахла. И под ними могло скрываться хоть три ожерелья.

- Конечно это риск, - продолжал шептать Солдрин. – Но как иначе докажешь, что это он? Мы можем сделать так: ты подскочишь к Наину и схватишь его за руки сзади, а я разорву его верхнюю одежду. Сделать это надо быстро. Ну что, ты со мной?

Мысли вихрем пронеслись в голове орка. Конечно, это рискованно и потому заманчиво. Вот это будет скандал, если они опростоволосятся! Но, что самое главное – это может быть провокацией со стороны хитрых гномов. О чем-то таком предупреждал его Трум. Но Харг почему-то верил в искренность Солдрина. Вернее, ему хотелось в нее верить.

- Была не была, - шепнул он гному. – Я с тобой!

Орк начал бочком-бочком, стараясь не привлекать внимания, двигаться поближе к членам Совета, чтобы сократить расстояние между собой и Наином. Солдрин, в свою очередь, протиснулся в первые ряды присутствующих. Что если орк не сможет схватить Наина, что если Солдрин вовремя не подоспеет?

Наконец орк подобрался так близко, как мог, и кивнул Солдрину. Тот кивнул в ответ. Никто не успел отреагировать. Возле трона Талиона не было стражи. Наин как раз стоял перед членами Совета и что-то докладывал присутствующим. Орк прыгнул вперед и своими огромными руками оплел плечи Наина. В ту же секунду Солдрин выбежал и разорвал камзол на груди у своего бывшего патрона. Все ахнули. Но из-под одежды члена Совета ослепительно заблестели драгоценные камни. И было понятно, что это непростое украшение.

- Наугламир! – воскликнул Солдрин.

- Наугламир? – вздохнул зал.

В этот момент за окном глухо ударил колокол. Потом еще и еще. Одновременно с этим какой-то стражник ворвался в зал Совета. Был он растрепан, а на одежде виднелись пятна крови.

- Гоблины! – воскликнул он. - Они захватили Цитадель!

Глава 9. Гоблины не дерутся стоя.

- Сгоняйте это стадо в подвал, часть отправьте на стены, а остальных - в главный зал. Там мы будем принимать гостей, - командовал своими гоблинами Гхаш, когда его воины древками копий стучали по спинам женщин и детей, захваченных ими в Цитадели. – И не убивайте их... Пока что.

Гхаш ухмыльнулся самой ужасной своей улыбкой.

- Ну, быстрее, дети баранов! – подбадривал он своих гоблинов.

Возглавляемый им ударный отряд лучших воинов хана без труда добрался по подземельям до подвалов Цитадели. Пригодились чертежи, что дал им Ло'Гош. Проход, которым они пробрались в крепость, Гхаш приказал засыпать. Да и вряд ли

сами стражи знали о нем раньше. Иначе приняли бы меры предосторожности. Плюс, хан откуда-то достал схемы самой Цитадели. Что существенно помогло Гхашу в деле устранения немногочисленного гарнизона. Конечно, на руку было и то, что большинство стражей находилось в городе. Иначе, даже планы крепости гоблинам бы не помогли. Но вот стражи перебиты, Цитадель захвачена. Семьи, которые жили в пределах укреплений, превращены в заложников. Теперь Гхаш распределял их по разным уровням, а также расставлял посты. Его задачей было удержать крепость.

- Давай, давай, быстрее по местам, - командовал Гхаш, постукивая ятаганом по голенищу сапога.

Женщины стенали, дети плакали, и все это являлось самой приятной на свете музыкой для острых ушей гоблина. Но тут перед ним упал кто-то из его воинов, предварительно выбив своей головой одну из дверей внутренних помещений Цитадели. К Гхашу подбежало несколько гоблинов, и батыр краешком глаза заглянул в это самое помещение.

- Только суньтесь сюда, и заберем несколько ваших задниц с собой в Утумно! - услышал он голос.

Судя по всему, голос принадлежал молодой женщине. Но не человеческой самке. Слишком низкий, но не лишенный своеобразного очарования.

Гхаш просунул голову еще на один дюйм и увидел несколько оркских женщин. Одна из них, молодая и симпатичная, держала за шкурку гоблина, приставив кинжал к его горлу.

- Клянусь, вы сюда не зайдете! – повторила орчанка.

Ее подруги были вооружены кто чем: дубинками, сделанными из ножек столов и стульев, кухонными ножами и прочей утварью.

«Это не люди, - подумал Гхаш. – Этих так не возьмешь!» Но при этом он испытал чуть ли не симпатию или даже сексуальное желание по отношению к такой самке.

- Эй, хуманская подстилка, - крикнул он. – Иди ко мне, и я покажу, что надо сделать с твоей задницей. Клянусь, ты попросишь еще!

Ответом ему был поистине звериный вой и тяжелый кувшин, пролетевший рядом с его головой. Разъяренная самка стала еще симпатичнее. Непослушные волосы растрепаны, темные глаза горят, будто угли Балрога.

«Ладно, - решил Гхаш. – Сейчас нет времени с ними разбираться. Себе дороже. Оставим их на закуску».

- Ну и оставайтесь там, дьявольские сучки, - вслух прокричал он.

- Завалите дверь, чтобы они не могли высунуть оттуда свои носы, - скомандовал он своим подчиненным. – И быстро - на стены!

Когда он выбрался на одну из башен, площадь перед Цитаделью уже была очищена от праздного люда. В дальних концах строились стражи, а любопытные выглядывали с верхних этажей зданий. Гхаш видел, что толпа не разошлась, но сгрудилась за спинами человеческих воинов. Где-то там нашлось место и порядкам Орочьего Легиона. Он понимал, что сейчас большая часть армии Миндона окружает его Цитадель. Это было то, что надо.

Тут строй солдат в дальнем конце площади расступился, и на видное место вышел какой-то высокий человек, одетый во все белое. Также этот человек нес длинное древко, на котором развивался белый флаг. Человек двинулся через площадь, прямо к воротам Цитадели.

«Это парламентар, - догадался Гхаш. – Всё, как и предсказывал хан. Они попытаются выяснить, в чем дело и не удастся ли откупиться».

- Не стрелять! – скомандовал он своим воинам, занявшим посты на башнях крепости. – Когда подойдет, откройте ворота. Приведите его в зал с заложниками.

Именно там и встретил Гхаш своего гостя, окруженный заложниками и телохранителями. Несколько гоблинов встали за спиной у немолодого посланника людей. Человек этот был высоким и худым, но немного сутулым. А Гхаш опасался какой-то хитрости или даже волшебства от вошедшего человека, поэтому и оградил себя пленниками.

- Я - бургомистр Миндона, Дагур, скажи мне, воин, как твое имя, - с поклоном спросил человек у Гхаша. – И зачем вы захватили Цитадель?

- Меня зовут Гхаш, я здесь командир, - представился гоблин. – Мы представители свободного народа гоблинов, и у нас есть требования к хозяевам Миндона.

- Какие требования? – вежливо спросил Дагур. – Еще раз уточните, пожалуйста, кого вы представляете? Хана гоблинов?

- Нет! – категорично ответил Гхаш. – Я же сказал, мы - представители гоблинов вообще. Что не понятно? А требования простые – мой народ требует больше прав. Мы требуем, чтобы представитель гоблинов вошел в Совет Миндона. Это понятно? Ну и мешок золота, это чтобы мы ушли и никого не убили.

- Кстати, раз уж речь зашла о заложниках, - ответил Дагур, сделав вид, что не услышал требования гоблинов. – Есть ли жертвы среди стражей, оставшихся в Цитадели? Есть ли жертвы среди мирного населения?

- Глупый вопрос! – удивился Гхаш. – Мы же гоблины! Конечно, жертвы есть. Правда, пока только среди стражей. Мы их почти всех перебили, но не волнуйся, их было немного. А мирных пока не убивали и даже не насиловали. Но если не примите условия, каждый час будем убивать заложников. Понятно? Ты требования-то понял, старик?

- Понял, - кивнул Дагур. – Мешок золота и место в Совете. А что если мы поступим чуть-чуть иначе? Что если два мешка золота и никакого места в Совете? Зачем вам

это место? Неужели такой уважаемый командир гоблинов хочет сидеть и болтать со стариками вроде меня? А золото есть золото. К тому же, я гарантирую, что вы сможете безопасно покинуть Цитадель. Даю слово бургомистра.

- Ты хочешь меня подкупить? – улыбнулся Гхаш. – Ты слишком плохо думаешь о нас, гоблинах. Думаешь, для нас золото важнее всего?

Дагур виновато пожал плечами, давая понять, что именно так он и думал.

- Нет! – воскликнул гoblin. – Для нас важнее всего права гоблинов! Да, я, возможно, и не буду заседать в Совете, но найдутся другие достойные. Так что, старик, ты меня слышал – золото и место в Совете.

- Тогда есть еще вот такое предложение, - продолжил Дагур. – Что если ты отпустишь заложников?

- Что???

- Но оставишь меня в качестве такового. Зачем тебе эти обыкновенные люди? А я – член Совета, один из хозяев Миндона.

- Ты просто глупый старик! – рассмеялся Гхаш. – Нет, я не пойду на твои уловки. Заложники останутся со мной, и я начну их убивать, если вы не выполните мои требования. Кстати, чуть не забыл, раз уж ты заговорил о заложниках, то вы должны предоставить мне еще одного – у меня тут есть люди и орки, но хотелось бы эльфа. А именно эльфийскую принцессу Вилварин. Знаешь такую?

- Знаю. Но почему именно Вилварин? – удивился Дагур.

- Считаю это моей прихотью. С вашей стороны мне нужен знак доброй воли и того, что вы готовы пойти на переговоры.

- Я сам не могу решить подобные вещи, - вздохнул бургомистр. – Необходимо посоветоваться с коллегами.

- Хорошо! Иди, совещайся! – нетерпеливо бросил Гхаш. – Но не долго! Помни, через час я убью первого заложника.

И Дагур удалился тем же путем, что пришел.

А над всем этим безобразием кружил острокрылый сокол. Никем не замеченный, он сделал несколько витков над Цитаделью, внимательно разглядывая спящих, словно муравьи, гоблинов. Потом увеличил радиус и пролетел над площадью, Форумом и Белым Городом, над шумящей толпой и выстроенными в боевые порядки стражами. Еще дальше: Красный Город, Подол. Затем окрестности Миндона. И когда сокол подлетел к Хоббитанской Слободе, заинтересовавшись черным дымом, поднимавшимся оттуда, внимание его привлекло нечто другое. Казалось, это именно то, что и должно привлекать хищную птицу – стая гусей, неожиданно

взмывших с берегов Сириона. Острокрылый хищник заложил крутой вираж и полетел в ту сторону.

Гуси, заметив сокола, изменили свой маршрут и полетели куда-то вбок. Но хищник не заинтересовался ими, спикировав к камышам, откуда те взлетели. Место это находилось на расстоянии полудневного перехода от города. Но было глухим. Только камыш и небольшие болотца. Фермеры здесь не селились. Приблизившись, сокол смог рассмотреть причину гусяного беспокойства. Небольшая армия переправлялась через реку на плотях. Причем было видно, что плоты эти армия привезла с собой. Плоты и то, что на них перевозилось. Какие-то деревянные сооружения. Пролетев над их головами, сокол бросился обратно к Миндону.

- У меня есть еще одно срочное сообщение для Совета и Чрезвычайного комитета, - строгим голосом сообщил лорд Талион. – Прямо сейчас непонятно откуда взявшаяся армия горных гоблинов переправляется через Сирион. Думаю, всем присутствующим понятно, что ее направил хан. Видимо, на подмогу гоблинам, захватившим Цитадель. Окончательные планы хана пока не ясны. Армия эта слишком мала, чтобы штурмовать Миндон, даже при условии, что Цитадель уже пала. К тому же нас уже не застанешь врасплох. Но, возможно, у хана есть еще козыри в рукаве. Что будем делать, граждане Миндона?

Среди присутствующих были все члены Совета, за исключением владыки гномов Наина, которого заключили под стражу после его разоблачения. Эльфы Виндэ и Нелдор, орк Трум, и все члены коллегии. В общем, все те, кто был и тогда, когда на Наине обнаружили Наугламир. Собственно, никто не расходился. Тут же образовали Чрезвычайный комитет по спасению Города. Наина увели, но привели Берена. Прямо из темницы, где его содержали.

- Что предпримем? – спросил Талион.

Вперед вышел только что вернувшийся Дагур. Он опять взял слово, хотя всего минуту назад докладывал о требованиях гоблинов-террористов.

- Я думаю, надо просто подождать, - сказал он. – Я, конечно, не военный стратег. Но мне кажется, что в этом - половина мудрости мира. Мы готовы к их приходу. Пусть разобьют себе лоб о наши стены.

- И предоставим инициативу противнику? – воскликнул Трум.

Он вскочил со своего места и встал рядом Дагуром.

- Лорд Талион правильно сказал – мы не знаем, что задумал хан, - заговорил он с жаром. – И он явно что-то придумал. Он подтягивает войска. И уже доказал, что его армии могут появляться из ниоткуда. Думаю, мы должны нанести упреждающий удар. Взять инициативу в свои руки. Для него это будет сюрприз.

- А если он только этого и хочет? – возразил Дагур. – Все-таки, откуда взяться армии? Ведь если бы он мог провести ее сюда, он провел бы ее в Цитадель уже сейчас. А в непосредственной близости от Миндона восточную степь контролирует

армия нашего союзника: вождя Буурз-Дуга. Вряд ли он захочет променять все выгоды от двустороннего сотрудничества на неясные перспективы присяги хану.

- Гоблины не дерутся стоя! Они не умеют драться в пешем строю, так, как это делают орки! – воскликнул Трум. – Они хороши только на своих варгах. Сейчас они переправляются. У них это займет какое-то время. Пока они перевезут осадные машины... Мы успеем подойти и напасть неожиданно и в тех условиях, какие выгоднее для нас. Глупо подпускать их к городу и позволить развернуть осадные башни.

- Согласен, - кивнул Талион. – Я голосую за нападение!

Он посмотрел на остальных членов Совета. Все, кроме Дагура, поддержали его.

- Да будет так! –скомандовал владыка эльфов. – Трум, возьми свой Легион и сокруши этих гоблинов.

- Будет исполнено! – кивнул довольный орк.

- Но что мы будем делать с Цитаделью? – продолжил Талион. – Пойдем на уступки? Выполним требования гоблинов или будем штурмовать?

- Штурмовать бессмысленно, - высказался Дагур. – Во-первых, они начнут убивать заложников. А это семьи стражников. Во-вторых, сам штурм потребует много времени и больших жертв.

- Тогда что? Введем гоблинов в Совет прямо сейчас? – спросил у бургомистра Талион.

- Нет, нам нужна альтернатива, - продолжил тот свою мысль.

- Какая?

- Я тут позволил себе переговорить с нашим бывшим коллегой, - задумчиво потянул бургомистр. – С Наином. Мне кажется, у него есть идеи. Прикажете привести?

- Ведите, - кивнул Талион. – Что мы теряем?

Дагур подал знак, и через некоторое время конвой привел Наина. Казалось, что за эти несколько часов, что прошли с момента его ареста, гном превратился в другого... гнома. Куда-то исчезли лоск и горделивая походка. Не осталось и следа от его важности. Перед чрезвычайным комитетом предстал маленький бородатый старичок, совершивший нечто непоправимое. Наин смотрел в пол, а плечи его были опущены.

- Совет позволит мне говорить? – тихо спросил он.

- Говорите! – обратился к нему Талион. – Вы член Совета, и хотя обвинения против вас чудовищны, формально вы еще не признаны виновным. Возможно, вы хотите

нам сказать что-то такое, что сможет нам помочь. Ведь, в конце концов, Миндон – это наш общий дом.

- Да, - согласился Наин. – Общий дом. Поэтому я хочу предложить свою помощь.

- Какую именно? – спросил Дагур.

- Я думаю, что члены Совета, да и другие присутствующие, знают, что гномы возвели Цитадель и большую часть построек Белого Города?

- Возможно, - нехотя согласился Талион.

- Так вот, - продолжил гном. – Многие догадываются, что под Миндоном существует огромная система катакомб. Может даже больше самого города. Эта система многоуровневая, и, возможно, существовала здесь еще задолго до того, что потом стало Миндоном. Даже мы, гномы, полностью не знаем, что там происходит. Видимо, воспользовавшись этой системой, гоблины каким-то образом нашли дорогу в Цитадель. Как, точно - не понятно. Возможно, засуха обнажила какие-то скрытые ранее ходы, или они обзавелись какой-то картой. Но сейчас это неважно. Мое предложение состоит в том, что я готов провести небольшой отряд стражников в Цитадель ходом, о котором, скорее всего, не знают гоблины. Ведь всегда, когда гномы что-то строят, они оставляют черный ход для себя. И я знаю такой ход в Цитадель.

- Ладно, разбор тайн и откуда появились эти черные ходы оставим на потом, - подытожил Талион. – Но почему мы должны вам верить?

- Вы сами сказали, что Миндон - наш общий дом, - ответил Наин, подняв голову, и глаза его блеснули мрачным огнем. – Я хочу искупить свою вину перед соплеменниками и жителями Города. К тому же, у вас нет выбора. Боюсь, что требования гоблинов - лишь прикрытие чего-то другого. А штурмовать Цитадель выйдет себе дороже. Надо пойти тем же путем, что прошли гоблины, но зайти в другую дверь.

- Что скажут господа члены комитета? – обратился Талион к присутствующим.

- У нас нет выбора, надо рискнуть, - ответил Дагур за всех.

Остальные или пожимали плечами, или молча, кивали головой.

- Ну что ж, - согласился Талион. – Да будет так. Мы отправим отряд лучших стражников вместе с Наином. Их задачей будет незаметно проникнуть в крепость, освободить заложников и уничтожить захватчиков.

- Позвольте и мне быть в их числе! – решительно заявил Кин, выходя вперед.

- И мне! – Солдрин последовал его примеру.

- Эльф тоже должен там быть! – Берен встал рядом с членами коллегии.

- Я тоже пойду..., - Харг хотел присоединиться к своим новым друзьям, но Трум схватил его за руку.

- Нет! Они пойдут без тебя. Твое место в Легионе! – приказал он. – Поверь, там будет не менее жарко. Ты примешь командование на себя.

- Я? Но почему я?! – удивился Харг. – А как же ты?

- У меня будет другое дело, - ухмыльнулся Трум.

- Хорошо, пусть будет так! – согласился Талион. – Пусть с этим отрядом отправятся и члены коллегии.

- Ульфанг, подготовьте отряд немедленно, - обратился владыка эльфов к командиру стражей.

- Будет исполнено! – кивнул Ульфанг.

- Что-то эти ребята не шевелятся, - злобно проскрежетал Гхаш, стоя на самой высокой башне Цитадели, и разглядывая выстроенные на площади войска.

От бездействия ему становилось скучно. Он уже довольно долго не махал ятаганом, не бил кому-то морду, не стрелял из лука и не пил ничего крепче воды. Зуботычины подчиненным – не в счет.

- Сколько вообще прошло времени? Прошел час с того момента, как убрался этот старик? – обратился он к одному из своих гоблинов.

Тот неуверенно пожал плечами. Назначить время, гоблины назначали, но никто засечь его не удосужился. С собой часов они не взяли. А воспользоваться многочисленными песочными внутри Цитадели никто не подумал.

- Ладно, - рубанул воздух рукой Гхаш. – Будем считать – час прошел!

- Эй, ты, - скомандовал он тому же гоблину. – Пойди, приведи сюда одного из заложников. Хуманскую девчонку, помоложе и покрасивее. Пусть ужаснется.

Гоблин отправился выполнять поручение, немного ускоренный пинком Гхаша.

Через несколько минут он действительно привел молодую девушку. Лицо ее было бледным от страха, а глаза красными от пролитых недавно слез, но в целом она держалась стойко и в данный момент не плакала. Губы ее были сжаты в твердую прямую линию.

- Подведите ее к краю стены, - скомандовал Гхаш.

Расчет его был прост. Когда толпа за строем стражников увидела на стене человека, а не гоблина, да еще и девушку, она заволновалась. Отсюда, со стены, это напоминало отдаленный вздох какого-то великана.

Затем Гхаш грубо схватил девушку, повернул к себе и заставил согнуться в поясе. Свободной рукой достал ятаган и одним взмахом отсек голову.

- Вот это, - он поднял отрубленную голову за волосы. – Отправьте стражам с помощью вон того требушета.

Аварик видел, как задвигался требушет на одной из башен Цитадели. Сначала он подумал, что гоблины решили обстрелять армию стражников. Хотя, почему тогда заработал только один требушет? Может это просто зловредная гоблинская натура, и кто-то из них решил позлить людей. Впрочем, ему и его отряду надо было стоять на месте. Ни приказа отступить, ни нападать не было. Поэтому, даже если начнется обстрел – надо стоять. Требушет отогнулся в боевое положение, а затем выстрелил. С такого расстояния не было видно, что вылетело из его корзины. Только в самый последний момент люди заметили приближающийся предмет и инстинктивно сделали движение в разные стороны. Бесформенный, он с тошнотворным звуком ударился о мостовую, и несколько раз отскочив, покатился под ноги солдат. Когда он остановился, все поняли, что это голова человека. Аварик первым нашел в себе силы подойти и поднять ее.

«Нельзя сейчас говорить Кину, что она погибла», - было его первой мыслью. По обезображенному от удара лицу он смог опознать Элин.

- Отец, не волнуйся я ко всему готова, - спокойно сказала Вилварин.

Она сидела перед зеркалом и расчесывала волосы. Теперь Вилварин была одета так, как и должна одеваться эльфийская принцесса, по мнению людей и гоблинов. Длинное роскошное платье лишь подчеркивало стройность ее фигуры. Оно было легким и не сковывало движений. Нарочито длинные рукава доставали почти до пола, а руки принцессы были просунуты в специальные разрезы.

- Не бойся, - повторила Вилварин. – Ведь я дочь своего отца. И у меня найдется пара магических фокусов, чтобы защитить себя. Я возьму с собой оружие, но гоблины не обнаружат его, даже если разденут меня донага. Они не успеют понять, откуда взялся клинок, который отрубил их головы.

- Всех голов не отрубишь, и магический карман не спасет тебя от надругательства, - вздохнул Талион. – Боюсь именно ради этого Ло'Гош приказал своим гоблинам потребовать тебя. Он хочет отомстить за унижение.

Талион стоял в комнате дочери за ее спиной, и свет многочисленных свечей отражался в его ставших неожиданно грустными глазах.

- Ты же сам знаешь, что я все равно должна идти, - твердо ответила Вилварин. – Это путь, на который я ступила осознанно, когда согласилась помочь тебе. И я знала, чем рискую ради нашего общего дела. К тому же, мы не можем прятаться за спинами людей, тем более сейчас, когда гоблины убили первого заложника. Жители Миндона нам этого не простят.

- Но теперь, - сказала она, встав с места и повернувшись к отцу, - все увидят, что Вилварин, дочь Талиона, владыки эльфов, ничего не боится. Я не позволю гоблинам напугать себя. Пусть они возьмут мое тело, но не душу. Для меня они просто звери. Разве можно обижаться на зверей? Если тебя облает пес, разве станешь ты на четвереньки, чтобы лаять в ответ?

Действительно, отряд короля Альберта больше был похож на маленькую армию. Со всеми вытекающими. У отряда был арьергард и авангард, а также два крыла – группы, которые следовали по бокам от дороги. Назначение этих небольших разъездов было понятным – разведка. В случае опасности они должны были предупредить основную колонну о противнике. Гиерон сам вызвался присоединиться к одному из них. И вот среди дюжины легковооруженных всадников он едет в составе правого крыла, в стороне от основного пути.

Но это не дорога. Сложно придерживаться одной линии. Вот отряду пришлось обогнуть небольшой пруд. За ним взять еще правее, огибая густой кустарник. И так получилось, что они выбрались на небольшой холм, с вершины которого открывается вид на берега Сириона, поросшие высоким камышом. Гиерон первым оказался на его вершине. Но тут же осадил коня и подал знак всем остановиться. Баронет вернулся за холм, спешился и осторожно выглянул из-за вершины. К нему подошло несколько его спутников.

- Смотрите, - указал он куда-то вдаль.

В первый момент никто ничего не заметил. Но через минуту на воде появилось несколько плотов,двигающихся от одного берега к другому. А с этой стороны реки, среди зарослей уже виднелся беспорядочный лагерь гоблинов.

- Мне кажется, надо напасть на них немедленно! – убежденно говорил Гиерон своему королю. – Они не ожидают нападения и еще полностью не готовы его отразить. Гоблины в процессе форсирования реки и сейчас наиболее уязвимы. Лагерь еще не укреплен. Они явно не ожидали, что в этом месте их кто-то может увидеть. Если мы нападём прямо сейчас, то у нас есть шансы сбросить их обратно в воду.

- Зачем? – спокойно спросил Альберт.

- Как зачем? – от удивления Гиерон на секунду потерял дар речи. – Это же гоблины! Мы покроем себя славой!

- Славой? Слава - это хорошо, и стремление к ней - достойная цель для любого воина и мужчины, - согласился Альберт. – Только какая же будет слава, если об этом никто не узнает?

- Как никто? – опять удивился Гиерон. – Но у вас же много воинов в отряде. Они всем расскажут про свой и ваш подвиг.

- Им никто не поверит, - вздохнул Альберт. – В лучшем случае об инциденте узнает руководство Миндона. И они поблагодарят нас за то, что мы ценой своих жизней

избавили их от гоблинов. Но не в их интересах давать делу огласку. И мы станем одними из многих безызвестных героев. Ты понимаешь, о чем я? Если что-то делаешь ради славы, это должны видеть люди.

- Но как же гоблины? – не сдавался Гиерон. – Они же нападут на Миндон или на близлежащие поселения людей. А наша прямая обязанность - защищать этих людей.

- И мы защитим их, но тогда, когда об этом они смогут узнать, - ответил Альберт. – Пойми, все, что я делаю – это ради тех людей, о безопасности которых ты так печешься. Пусть мы не защитим их прямо сейчас, и некоторые из них погибнут. Но мы должны сделать так, чтобы наш подвиг помог нам прийти к власти. И тогда мы сможем защитить всех людей. Ты согласен?

Гиерон неуверенно кивнул.

- А пока разобьем укрепленный лагерь, здесь, недалеко, - продолжил Альберт. – Будем наблюдать за происходящим. Но нужно позаботиться и о том, чтобы лагерь был незаметен для гоблинов. Справишься?

- Справлюсь, - кивнул баронет.

- Тогда командуй.

Уже смеркалось, и над воротами в Красный Город начали зажигаться факелы, когда кто-нибудь, наблюдающий за ними со стороны Города-за-Стеной, мог бы увидеть странную и величественную картину. Сначала внутри города послышался равномерный шум шагов тяжелой пехоты. Затем ворота медленно распахнулись, и закованная в броню армия высоких широкоплечих воинов длинной колонной начала проходить под аркой. Некоторые из них несли факела, и вечер озарился их багровым светом, отражающимся от кирас.

Каждый солдат нес длинную пику, ятаган и другое оружие по своему выбору. А также тяжелый окованный железом щит. Они маршировали в ногу, и лягз, который издавало это воинство, был похож на удары огромного железного бубна. Когда голова колонны покинула черту города, над стенами разнесся громкий и заунывный звук горна:

- У-у-у-у-у-р-р-р-р-р-р!

Горн звучал грустно и грозно одновременно. Так могли звучать голоса кровожадных духов, обреченных на вечные страдания. И от этого звука мороз пробегал по коже. Так марширует Орочий Легион Миндона.

Выходя за ворота, каждый орк бросал небольшой камушек. Таким образом, в очень короткое время образовался целый холм. По традиции, воин-орк, когда вернется, возьмет один камень обратно. Те, что останутся лежать, считаются священными. Они символизируют души погибших. Их не трогали даже жители Города-за-Стеной.

Взять такой камень, считалось плохой приметой. И подобные курганы разной величины стояли у всех внешних ворот Миндона.

- У-у-у-у-р-р-р-р-р! – снова пропел горн на прощание, когда последний легионер покинул пределы Города.

Кин все еще не особо доверял Наину и его осознанию своей вины. Поэтому он старался держаться поближе к покаявшемуся гному. В колонне он шел третьим. Сразу за Наинем, который шел первым, двигался Солдрин, а потом он, Кин. А за ним уже следовали все остальные. Остальные – это, собственно, эльф Берен и группа отборных стражей. Такой вот антитеррористический отряд Миндона.

Близость к голове колонны позволила Кину увидеть те вещи, о которых раньше он мог только слышать в легендах. Для определения направления движения по катакомбам Наин использовал так называемый «гномий компас». Это была какая-то специальная масляная лампа, с ладонь величиной. На развилках коридоров гном зажигал ее и требовал, чтобы все не то что не двигались, но даже прекращали дышать. Наин наблюдал за тем, куда отклонится пламя и двигался в том направлении. Также владыка гномов использовал «Ключ Глоина». С виду – обыкновенный ключ. Довольно массивный, но ничего необычного. Однако, каким-то непостижимым образом он неизменно подходил ко всем многочисленным дверям и замкам, которые откуда-то расплодились в Городе-под-Городом, как про себя назвал катакомбы Кин.

Честно говоря, молодой офицер даже не ожидал, что эти катакомбы настолько огромные и многоярусные. Их отряд спускался все глубже и глубже, и вот, по расчетам Кина, они опустились на расстояние большее, чем самая высокая точка Миндона, если бы она была перевернута и росла бы от поверхности земли вниз. Коридоры стали более узкими, а потолки низкими. Но время от времени воины проходили неожиданно огромные залы. Кин даже боялся задаваться вопросом – откуда они здесь, и кто их построил.

- Старайтесь не шуметь, - инструктировал их Наин перед началом похода. – Вы даже не представляете, какие демоны встречаются в этих подземельях. Держите друг друга на виду, не отставайте. Не делайте шагов в ответвления проходов. У нас не будет времени останавливаться и искать вас.

Каждый участник отряда нес свой факел и еще несколько запасных. Наин, останавливаясь перед очередной дверью и доставая свой ключ, или на очередной развилке компас, передавал факел Солдрину. Вот гном опять остановился перед едва различимой в темноте дверью. И Наин как всегда передал факел своему бывшему протезе. Затем он с усилием потянул тяжелую дверь на себя. Неожиданно дверь резко распахнулась, и оттуда подул буквально ураганный ветер. Кину даже показалось, что это не просто ветер, а ветер черного цвета. Тьма воплотилась. Возможно потому, что он был настолько сильным, что, задувая все факелы, принес с собой чернильную темноту.

В первые секунды люди растерялись, но ничего не происходило, и, следуя указаниям Солдрина, вновь зажгли свои факелы один за другим. Не зажег только

Наин, но у него и не было запасных. А когда все огляделись, оказалось, что и самого Наина нигде не видно, дверь, которую он только что открывал, закрыта. И, более того, открыть каким-либо образом ее не представляется возможным.

И вот пока растерянные стражники пытаются осознать происходящее, а затем под руководством Солдрина найти дорогу обратно, в крошечной темноте одного из коридоров были слышны тихие голоса.

- Проклятие! – выругался кто-то голосом, похожим на голос Наина. – Мне не досталось ни одного запасного факела! Да и оружие не дали, сволочи.

- Не беспокойся, гном, - ответил ему чей-то голос. – Для меня нет разницы, что здесь в подземелье, что на поверхности. Глаз у меня давно нет. Я вижу все иным зрением, а вот оружие есть. Держись за меня, и не потеряйся.

- Хорошо, что тебе не пришлось отбивать меня силой.

- Надо было бы отбить – отбили бы, - спокойно ответил Гур. А это был именно он.

Они продолжили свой путь в молчании. Гур каким-то сверхъестественным чутьем находил путь, а Наин шел за ним, держась за веревку, привязанную к поясу слепого. Тьма в подземельях - она же, крошечная. На перекрестках Гном по-прежнему зажигал свою лампу-компас, светить ею постоянно не было возможности.

- Здесь кто-то есть! – неожиданно Гур замер на месте.

Наин чуть не наткнулся на напарника. В наступившей тишине гном ничего не услышал.

- С чего ты взял? – спросил он.

- Тише! – зашипел Гур.

Сначала гном не слышал ничего. Затем ему почудился легкий шорох, будто слепой достал из посоха свое лезвие. Через мгновение раздался свист рассекаемого клинком воздуха и глухой шлепок, как если бы что-то мягкое упало на пол. Дрожащими руками Наин зажег небольшой фитиль своей чудо-лампы. В слабом свете он увидел, как огромные щупальца, вооруженные уродливыми челюстями в виде лепестков, тянутся к Гуру, а тот неуловимыми движениями рубит их одно за одним. Но на месте только что отрубленных вырастает два новых. Гур опять их рубит, но процесс бесконечен. С каждым ударом слепого, щупалец становится все больше и больше.

Глава 10. Гномы не летают.

Из катакомб обманутый антитеррористический отряд выбрался только благодаря Солдрину. Как оказалось, он тоже не слишком доверял Наину. Поэтому незаметно отмечал путь мелом на стенах. «Мел Солдрина», как назвал про себя эту уловку Кин. Этого и природного умения ориентироваться в подземельях хватило Солдрину,

чтобы вывести их. Хотя среди гномов Солдрин и считался еще очень молодым (ему было всего около ста лет), однако кое-какой опыт у него, конечно, присутствовал. Но даже не шло речи о том, чтобы найти секретный путь в Цитадель. Таким образом, хотя сам отряд и был спасен, но операция, в целом, провалена.

На этот раз члены отряда собрались в ратуше. Здесь не было никого из Совета Города. Солдрин, Кин, Берен и несколько офицеров из числа стражей сидели, понуриив головы.

- Моргот побрал бы этих гномов, - в сердцах сказал один из офицеров.

И встретившись взглядом с Солдрином, виновато добавил:

- Ничего личного.

- А нет кого-то еще, кто так же хорошо, как Наин, знает подземелья? – спросил у гнома Кин.

- Нет. Ты видел, насколько хорошо знает и ориентируется в подземельях Миндона Наин? – покачав головой, ответил Солдрин. – Никто не знает и половины того, что знает он. У нас Наин был кем-то вроде хранителя древностей. Отсюда и Наугламир, отсюда и разные карты. Думаю, он подготовил все заранее и, пожалуй, ориентируется в подземельях лучше всех.

- Тогда этот вариант отпадает? – продолжил Кин. – Что же мы будем делать? Не сидеть же, сложа руки? Надо что-то предпринять.

- И я знаю, что! – раздался чей-то голос.

Все обернулись на звук. В дверях стоял высокий светловолосый человек, а его голубые глаза горели веселым огнем.

- Свен?! – удивился Кин. – Что ты здесь делаешь?

- Я пришел предложить тебе выход, братец, и помочь твоей тушке безнаказанно добраться до Цитадели! – весело ответил Свен, подходя к вскочившему со своего места Кину и похлопывая его по плечу.

- Но почему? – растерянно ответил тот. – Тебе-то это зачем?

- Как почему? Я тоже гражданин Миндона? Или ты забыл? – рассмеялся Свен. – Или ты думаешь, я позволю невымытым гоблинам безнаказанно гадить в Цитадели, где я вырос?

- Так в чем ваш план, гражданин? – нетерпеливо оборвал эти излияния Солдрин.

Всё так же улыбаясь, Свен внимательно посмотрел на гнома.

- А я сейчас расскажу, - ответил он. – И тебе, гном, он понравится больше всех.

- Трис! – позвал Свен и махнул какому-то бородатому человеку, который стоял в дверях. – Войди к нам и, будь другом, объясни этим господам свое изобретение.

- Вот..., - лихорадочно начал бородатый человек, шагнув вперед, и его глаза загорелись не менее ярко, чем у Свена. – Я сейчас все объясню.

Бородач развернул какой-то пергамент и положил его на стол. Все поддались вперед, чтобы увидеть, что там написано. Но оказалось, что там ничего не написано, а только нарисовано. Рисунок изображал большой шар, снизу которого на веревках крепилось что-то вроде корзины в форме корабля. Даже с парусом. На боках корзины весели мешки, а внутри было изображено несколько человек.

- Что это? – удивленно спросил Солдрин.

- Это мое изобретение, - гордо ответил Трис. – Я называю его Трисгифьер. Однако, думаю более правильно называть его аэростатом.

- Это лодка? – уточнил гном.

- Не совсем. Это летательный аппарат, что легче воздуха. Он и перенесет нас в Цитадель.

- Здесь какая-то магия? – спросил Кин.

- Никакой магии, - мотнул головой Трис. – Я давно работал над этим аппаратом, и вот он пригодился. Все мы знаем, что облака парят в небе. Но, что такое облака? По-сути, это дым. Вот я и наполнил этот шар дымом. Это если вкратце. Некоторые секреты я описывать не буду.

- Да что вы все рассусоливаете! – прервал его Свен. – Идем с нами, у нас всё готово!

- Но, не все! – он остановил поднявшихся стражей. – Шарик этот многих людей не унесет. Придется рискнуть и взять Цитадель малыми силами. Обязательно полетит Трис. Он умеет управлять своей штукой. Полечу я, мне же интересно. С собой возьму своего, хм... Сотрудника. Не смотрите, что он гоблин. Зато он легкий и ловко управляется с двумя мечами. Будет сражаться на нашей стороне.

- Гоблин будет сражаться с гоблинами? – удивился Берен.

- Конечно, будет! Он же гоблин! – отмахнулся Свен. – Вот, кстати, и эльфа с собой можно взять. Он высокий и худой. А значит, его можно будет легко перенести на этом шаре. Кин, ты же с нами?!

- Конечно! – воскликнул офицер.

- А ты, гном?

- Гномы не летают, - пробурчал Солдрин.

- Ну, как хочешь, - легко согласился Свен.

- Нет, уж! – возмутился гном. – Я пойду с вами. Я должен увидеть эту штуку своими глазами. А там посмотрим.

- Тогда поспешим! – махнул рукой Свен, увлекая всех за собой.

Первое, что они ощутили, когда добрались до площадки во дворе одного из домов в Красном Городе, сильный запах. Двор этого небольшого дома был огорожен высоким забором, и тут могло происходить все, что угодно. Впрочем, такой забор не был редкостью и не привлекал чьего-то особого внимания.

- Что это за ужасный запах? – поморщился Берен.

- Мокрая солома и мокрая овечья шерсть, - объяснил Трис. – Сжигая это, мы и добьемся дыма необходимой консистенции.

Здесь уже стояла корзина, в виде черного корабля. Точь-в-точь такая, как на рисунке Триса. По бокам ее весели какие-то мешки. Рядом было сложено огромное количество той самой мокрой соломы и овечьей шерсти.

- А где шар, как на рисунке? – удивился Кин.

- Вон шар, - указал рукой Трис.

И действительно, то был шар. Только в виде огромного, сложенного на земле темного полотнища, оплетенного веревками и привязанного к лодке.

- Сейчас мы его надуем! Разводи костер! – скомандовал Свен.

От соломы и шерсти повалил такой дым, что бедный Берен чуть не задохнулся. Он морщил свой идеальный эльфийский нос, чем заслужил парочку острот от Свена. Но этот едкий дым действительно наполнил шар и теперь он пытался оторвать корзину от земли. И оторвал бы, если бы она не была привязана. Тем временем стемнело. В этом и состоял план Свена. Он объяснил, что и сам шар черный, и лодка выкрашена в черный цвет, чтобы слиться с ночным небом и незаметно подлететь к Цитадели. Ну, а направление будет задано с помощью паруса. Конечно, такого же черного.

- Пора грузиться! – подал сигнал Трис.

- Ты как, гном, летишь с нами? – опять спросил у Солдрин Свен, когда вся группа была в корзине.

- Гномы не летают, - вздохнул Солдрин, залезая в корзину.

- Ну что, поехали?! – бодро скомандовал Свен.

И уже тише добавил.

- Шансы у нас невелики. Предположим, мы доберемся до Цитадели, но гоблинов там явно много больше. Надеюсь, что они рассредоточены, и мы сможем их перебить. Может быть, освободим или выпустим заложников, а впустим стражей...

- Другого пути все равно нет, - ответил ему Кин.

- Ну, да...

Трис отвязал канат, и воздушный шар, несущий, Свена, Кина, гнома Солдрина, Триса, Берена и присоединившегося к ним гоблина Матуурза, взмыл в ночное небо.

Горные гоблины оказались не так глупы. Во-первых, к тому моменту, когда подошел Орочий Легион, они уже полностью переправились. А, во-вторых, они расставили постовых на ближайших холмах, так что приближение легиона не осталось незамеченным. И гоблины успели подготовиться. Они окружили свой лагерь повозками, которые только что переправили на этот берег. За повозками располагались какие-то машины. В наступившей темноте были видны силуэты катапульта и осадных таранов.

На подходе к лагерю гоблинов легион перестроился. Факелы были потушены. Орки шли вплотную друг к другу, выставив вперед длинные, окованные железом пики. Ни одна пехота не могла устоять против такой фаланги. Разве только гномья «черепеха». Ни одной коннице не удалось бы взломать ее оборону. Но гоблины и не собирались тягаться с орками в пешем строю. Как и вообще играть по их правилам. Медленно движущийся к ним строй они осыпали сотнями стрел и арбалетных болтов. Пока это не приносило особого успеха. Стрелы отскакивали от доспехов орков. Болты застревали в толстых щитах. А место немногих раненых тут же занимали смыкающие строй товарищи. Но гоблины ударили, что называется, ниже пояса. Заработали катапульти, и несколько огромных камней упало прямо в гущу орков. Плотный строй легионеров был отличной мишенью. Воздух наполнился рычанием и проклятиями раненых и умирающих орков.

- Г-у-у-р, г-у-у-р, г-у-у-р, - проскрипел боевой рог орков.

Это командир Харг дал команду рассыпаться, что и было немедленно сделано. И, как нельзя, вовремя. На этот раз гоблины зарядили свои катапульти амфорами с горючим маслом. Глиняные кувшины высотой в человеческий рост падали среди орков, разбивались, выплескивая горючее масло, которое тут же вспыхивало, подожженное прикрученными к амфорам зажженными фитилями. Если бы орки шли в строй, они бы, попросту, все сгорели, но теперь этот огонь причинил им мало вреда.

- Вперед! На эти телеги! – над полем боя разнесся зычный голос Харга. – Выбейте оттуда этих крыс! Сверните им шеи! Вперед, бегом марш!

Впереди всех, увлекая воинов за собой, неся сам, обезумевший от злобы, Харг. Из его щита уже торчало с десятков коротких гоблинских стрел, а одна даже пробила броню на бедре. Теперь, когда орки не прикрывали щитами друг друга, стоя в плотном строю, стрелы, пущенные из коротких гоблинских луков, сделанных из

рогов и дерева, приносили очень много вреда. Многие легионеры падали ранеными и убитыми. Но Харг неслся вперед, не замечая своей раны. Он первым очутился возле одной из телег импровизированной стены гоблинского лагеря. Отразил удар короткой пики движением щита и с неописуемым удовольствием погрузил мерцающий в свете немногочисленных факелов темным огнем ятаган между плечом и шеей ближайшего гоблина.

Лагерь Буурз-Дуга уже дышал предстоящей битвой. Ее запах витал в воздухе. Ло'Гош чувствовал это, шагая по направлению к шатру вождя. Обычные гоблины, даже его подчиненные, не могли знать подробностей происходящего. Но, каким-то образом они чувствовали, скоро прольется кровь. Это придавало их движениям бодрости и осмысленности. Ничто так не радует гоблина, как драка и грабеж.

Чувствовал это и сам Буурз-Дуг. Только, видимо, он все же был более осведомлен. Хан понял это по его горящим глазам, когда в сопровождении верного Дрога бесцеремонно вошел в шатер вождя. Глаза Буурз-Дуга горели жаждой наживы. И Ло'Гош уже понял – вождь его. Ничто не может удержать гоблина, когда у него появляется возможность запустить свои когтистые руки в чужую кошну. И хан знал это, как никто. Теперь-то вождь не откажет.

- Ну, что? Я гляжу, тебе уже кто-то донес? – панибратски обратился он к Буурз-Дугу. – Цитадель наша, но мне все еще нужны твои воины.

Однако, вождь все еще пытался торговаться.

- Воины?! А что будет мне за то, что я дам тебе воинов? А что будет воинам за то, что они пойдут с тобой?

- За это им ничего не будет, - буркнул Ло'Гош, но громче прибавил: «За это им будет добыча! И тебе - тоже. Сколько сможете унести. Весь Миндон у наших ног. Но для начала мне нужны твои воины. Мои уже скачут сюда, но нельзя терять ни минуты».

- Ладно, ладно! Бери воинов, хан, - согласился Буурз-Дуг. – На самом деле они уже разбиваются на сотни за стенами моего шатра. Я отдал распоряжение заранее. Но помни – мне нужна добыча.

- И еще кое-что..., - улыбнулся Ло'Гош. – Мне нужна твоя клятва. Присягни мне!

- На колени перед ханом, собака! – неожиданно пророкотал орк.

- Присяга? С какой стати? – удивился вождь гоблинов. – У нас деловая сделка.

- Ошибаешься, - прервал его Ло'Гош. – Я – твой хан. А ты – мой нукер. Сейчас ты выйдешь и присягнешь мне перед своим воинством. Иначе, мы найдем им нового вождя. Вождя, который поведет их к добыче. Их глаза уже горят. И ты знаешь – ничто не должно стоять перед гоблином и его добычей. Даже ты! Так что я могу запросто отрубить твою злобную голову прямо сейчас.

При этих словах Дрог извлек свой огромный ятаган из ножен.

- Ну, это другое дело, - склонил голову вождь, и на его лице заиграла угодливая улыбка. – Так бы сразу и сказали. Пройдемте на лобное место?

В чем в чем, а в сообразительности старому гоблину отказать было нельзя. Он уже почуял, откуда дует ветер. Втроем они вышли наружу. Лагерь бурлил. Местные гоблины готовили своих варгов. Они еще не знали, что сегодня им не пригодятся эти звери.

Дрог подал сигнал, и к хану подвели его варга. Ло'Гош сел на его спину и выехал на открытое пространство. За ним последовал вождь. Воины окружили их, и вождь, упав на колени и уткнувшись лбом в землю, произнес слова клятвы.

- ... один пусть правит всеми! – закончил он ее, и дикий вой гоблинов подтвердил, что они готовы следовать за своим ханом.

- Офицеры! – скомандовал Ло'Гош своим подчиненным. – Проинструктируйте новобранцев. Через час мы должны выступить.

И действительно, через час колонна в две тысячи гоблинов была готова к походу. Пока еще не стемнело, Ло'Гош и Дрог подвели свою новую армию к входу (или выходу, это как считать) в подземелье, ведущее прямо в катакомбы Миндона.

- Воины одной десятки будут связаны друг с другом веревкой, - отдавал последние указания Ло'Гош. – Ступайте туда, откуда только что убрал ногу впередиидущий. Не задерживайтесь и не отходите в боковые туннели. Вы задержите колонну. Даже поссать не останавливайтесь. Мы сделаем один привал. Тогда и облегчитесь. А так – лучше спускайте себе в штаны. Вам же лучше будет. Кто потеряется – мы ждуть и искать не будем.

Ло'Гош и Дрог первыми спустились в подземелье. За ними последовали их горные гоблины. Потом гоблины Буурз-Дуга, разделенные по сотням и связанные веревками. А в конце опять горные гоблины.

И вот они идут и идут, идут и идут. Поначалу, степные гоблины очень боялись необычной обстановки. Но скоро обвыклись. Они шли уже не один час, а привала все не было. Остановиться не было никакой возможности. Тебя тут же подталкивали идущие сзади. Все это уже начало злить одного беспокойного степняка по имени Бальг. Он все чаще спотыкался и все громче бурчал проклятия. Но вот, наконец, долгожданна остановка. Бальг не знал, что они уже проникли за черту стен города.

- Я отойду. Уж больно срать хочется! – поделился он наболевшим с соседом. – Ослабь веревку!

- Давай, давай! – засмеялся его приятель. – Только не очень-то воняй там. На такой веревке далеко не ускачешь.

- Это тебе от тебя самого воняет, - дружески огрызнулся Бальг и скрылся за ответвление коридора.

Через несколько секунд веревка, к которой был привязан Бальг, очень сильно дернула его товарища. Потом опять и опять.

- Что он там скачет? – удивился гоблин.

В это мгновение веревка резко ослабла. Но из-за угла, вместо ожидаемого Бальга, появилось несколько огромных щупалец с раскрытыми пастями на концах. Гоблин не растерялся. Он завопил не своим голосом и рубанул по этим тварям ятаганом. И одним ударом снес сразу две. Обрубки отпрянули назад, и на какую-то секунду гоблину и его товарищам показалось, что они одержали верх. Но вот на месте обрубков выросло по две новые головы, и они снова кинулись на горе-захватчиков. Их крики поддержали и в других частях колонны. Теперь эти головы лезли со всех сторон.

Глава 11. Мы вместе!

Бургуул шел по Гоблинскому Городу. Но не так, как обычно. Как ходят уважаемые купцы и дельцы. Сейчас он шел как воин, как вождь. Гоблин сменил дорогой халат на черный плащ, под которым звенела кольчуга. В одной руке он нес факел, в другой меч. На голове капюшон. Купец был похож на маленькую свирепую копию назгула. Этой ночью все должно измениться!

Гоблин был не один. За ним следовали его верные слуги и единомышленники из «Ока». Пришло их время! Несколько гоблинов и огромных широкоплечих орков, не стесняясь, шли в полном боевом облачении. С огромными ятаганами, длина которых явно превосходила допустимую в Миндоне, и с факелами в руках. Поверх брони воины Бургуула носили грубые полотняные накидки со знаком в виде глаза, нарисованного красной краской. Такой же знак красовался на многих домах и даже стенах Гоблинского Города. А с тех пор, как Гхаш захватил Цитадель, флаг с «оком» развивался и над ней. Орки стучали кулаками и рукоятями ятаганов по грубым и неровным поверхностям дверей и закрытых ставен. Один из них нес большой барабан и ритмично бил по натянутой коже. «Тум! Тум! Тум!», - низкий голос барабана разносился по всем закоулкам и звучал тревожно и маняще одновременно. Двери, куда стучали орки, раскрывались, и оттуда поспешно вываливались облачающиеся во все острое и железное гоблины и орки. Они спешили на звук барабана со всех сторон. Выбегали навстречу и присоединялись к толпе за спиной Бургуула. Их становилось все больше и больше.

«Сегодня будет жаркая ночь! – ликовал купец. – Миндон падет! Вернее, падет тот Миндон, в котором правят гномы и эльфы. Теперь тут будем править мы – гоблины. Опираясь на крепкие плечи орков. Разрушать Миндон до основания бессмысленно – это слишком прибыльная точка. А хан? Что хан? Хан будет прикрывать нас за стенами города. Конечно, с ним будет еще много проблем, но мы найдем общий язык. Если что, найдем нового хана. Не будет же он сидеть тут и править. Он поставит своих ставленников. И меня в том числе. А там уж разберемся. Главное сейчас - захватить Город!»

Задача перед Бургуулом стояла простая. Собрать заранее готовых сторонников «Ока», напасть на Восточные Врата, ведущие в степь за пределами Миндона, пользуясь тем, что большая часть стражи сейчас собрана возле Цитадели, захватить ворота и открыть их для наступающей армии хана. Конечно, гоблин понимал, что это первая половина плана Ло'Гоша. И в остальную часть он не посвящен. Во-первых, даже если они захватят Гоблинский Город, в чем Бургуул не сомневался, это еще не значит, что они захватили весь Миндон. Ведь каждая часть города защищена от другой не менее, чем от внешних агрессоров. Так, надо будет захватить крепость, защищающую мост на Подол, а потом еще и взять штурмом Белый Город и даже Красный. Но хан уже как-то захватил Цитадель, а значит, у него есть козыри в рукаве.

Но сейчас не время размышлять – надо действовать! Вот они уже выходят на площадь Восточного Базара, и одновременно со всех улочек на площадь стекаются такие же отряды орков и гоблинов: вооруженных, с факелами и знаками «ока» на груди. Эта армия заполняет все пространство, оставляя лишь маленький кружок посередине. В этот круг входит он – Бургуул. Очутившись в центре всеобщего внимания, гоблин скинул капюшон «а-ля назгул», воздел руку с факелом как можно выше и закричал:

- Настал наш час! Нас не остановит никто! Око и воля! Око и воля!
- Око и воля! – подхватила толпа. – Око и воля!

Бургуул ликовал. Сейчас он поведет их на штурм. Но тут что-то испортило его праздник.

- Минуточку, - сказал кто-то, вышедший вперед, когда крики чуть-чуть приутихли. – Что это за безобразие? Нарушаем, гражданин гоблин?

От такой наглости Бургуул опешил. «Сейчас я прикажу разорвать его на части», - подумал он про себя. Приглядевшись, гоблин узнал в говорившем командира Орочьевого Легиона Трума.

- Трум? – удивленно спросил гоблин.
- Он самый, - спокойно кивнул орк.
- Что ты тут делаешь? – спросил гоблин. – А, впрочем, не важно!
- Люди «Ока»! – воскликнул Бургуул. – Это один из наших врагов. Предатель, прислуживающий эльфам. Взять его!

Но, к удивлению гоблина, никто не спешил выполнять его приказ. Бургуул обвел взглядом ближайшие ряды. Оказалось, что из них каким-то образом исчезли гоблины. В том числе, его ближайшие слуги. Кругом него стояли только те самые широкоплечие орки. Еще минуту назад они приветствовали его криками, а сейчас он не находил понимания в их взгляде. Орки смотрели на него равнодушно и немного презрительно, в то время, как на Трума - с ожиданием. Где-то в задних рядах еще кричали про «око и волю», но все реже и реже. Похоже, что по углам

происходили какие-то мелкие потасовки между преданными членами «ока» и этими оркскими молодчиками, так похожими на легионеров Трума.

- Бургуул, вы арестованы, - также спокойно сказал Трум. – И лучше - без сопротивления. А то вас быстренько расчленят. Сдайте оружие.

Несколько орков сдернули с себя накидки с красным глазом и шагнули к гоблину. Он понял, что проиграл. Но в этот момент произошло нечто из ряда вон выходящее. Мостовая прямо под ногами приближающихся к нему орков разверзлась. Орки рухнули в образовавшийся пролом, а оттуда, в свою очередь, полезли обезумевшие гоблины с обнаженными саблями и ятаганами. Однако, нельзя было сказать, что целью этих гоблинов было прямо вот сейчас немедленно начать резать глотки оркам-предателям. У Бургуула сложилось такое впечатление, что те скорее от чего-то бегут, нежели нарываются на драку.

Но драка случилась сама собой. Орки, увидев вооруженного потенциального врага, долго размышлять не собирались. Они пустили в ход свои ятаганы. Гоблины были непрочь выместить на ком-то свою злость. Немедленно началась кровавая резня. О Бургууле как-то забыли. И, похоже, такая же ситуация царила и на всех ближайших улицах Гоблинского Города.

Из-под земли в разных частях появлялись гоблины-степняки. Они лезли из канализации, неведь откуда взявшихся люков и обнаружившихся ходов в подвалы и подземелья. Они бросались на орков (или те бросались на них). Бой без всякого порядка. Свалка и резня. Причем, гоблинов становилось все больше и больше. Они уже заполняли узкие улицы. И хотя орки сражались храбро и индивидуально, как правило, лучше, чем мелкие гоблины, им приходилось все хуже и хуже.

Единственный островок порядка в этом хаосе был Трум. Зычными командами он собрал вокруг себя орков, образовавших плотное кольцо. Но этого было слишком мало. Тогда Трум снял с пояса рог и позвал на помощь.

- Х-у-у-у-у-у-у-м! – прозвучал рог.

И с другой стороны гоблинской части ему ответил другой рог. Это колонны стражников-людей шли на помощь оркам. А забытый всеми и сбитый с ног Бургуул посчитал за лучшее, как можно более незаметно, а именно ползком, убраться с поля боя.

Дрог и Ло'Гош тоже были тут. Хотя это и не входило в их планы. Хан планировал пробраться до самой Цитадели и оттуда нанести удар по Миндону. Гоблинским Городом должен был заняться Бургуул. А горные гоблины ударить со стороны Красного Города. Но в их планы вмешалось то самое чудовище, которое, как полагал Ло'Гош, они усмирили. И хотя они с Дрогом знали, как с ним бороться, но в момент атаки колонна слишком растянулась под землей. Не было никакой возможности сообщить всем ее частям, как правильно отрезать щупальца. В результате монстр расплодился настолько, что пришлось срочно покинуть подземелья, используя все доступные ходы.

Дрог, как мог, бережно прикрывал хана. Настолько, насколько слово «бережно» вообще уместно в этом случае. Небольшой щит, который прихватил орк в подземелья, вот-вот грозил развалиться. В какой-то момент Дрог отбросил его и подобрал обычный щит орка-легионера. Такой щит сам по себе являлся оружием. Пятиугольной формы, окованный железом. По углам острые шипы, а пятый нижний угол - наиболее острый. Центр щита также был укреплен железным конусом. В какой-то момент Дрог вообще отбросил ятаган и вооружился двумя щитами. Дрог и отбивал ими удары, прикрывал спину и голову, а заостренным углом бил по коленям и животам наступающих.

А в это время король... Вернее, человек, который так хотел быть королем, а именно Альберт, выглядывал из-за гребня холма и пытался рассмотреть идущую возле переправы битву между орками и гоблинами. Пытался потому, что толком ничего не было видно. Возможно, гоблины и орки видели в темноте лучше, чем люди. Или им совсем было не до огня. В любом случае, сражающиеся стороны побросали факелы на землю и те едва освещали место битвы. Альберту были видны только мерцающие огни и мечущиеся тени. Тем не менее, он сидел на коне в полном боевом вооружении, как и весь отряд за его спиной. Заметили их присутствие гоблины или нет, не было понятно. Но на всякий случай стоит быть готовыми к драке.

Из темноты ночи послышался стук копыт. Альберт непроизвольно схватился за рукоять меча. Но, как он и ожидал, это были свои. Разведывательный отряд, возглавляемый Гиероном. Молодой воин был возбужден. Его глаза горели. Да и сам Альберт поддавался всеобщему напряжению.

- Ну, что там? – спросил он, не дожидаясь доклада Гиерона.

- Там жарко, милорд, - в тон ему ответил баронет. – Идет битва!

Гиерон остановил коня возле короля.

- Орки явно уступают, - прокомментировал он увиденное, - гоблины заставили их играть по своим правилам.

- Что нам с того? – пожал плечами Альберт.

- Но, мой король! – воскликнул Гиерон. – Я думаю, мы обязаны сейчас вмешаться. Я уверен!

- Почему это? Разве я не объяснил тебе нашу позицию?

- Все верно, мой король, и я полностью с вами согласен. Но сейчас ситуация меняется, - с жаром прошептал Гиерон, наклоняясь к королю. – Наши воины тоже жаждут битвы. Кроме того, уже слишком много людей знает, что мы видели этот бой. наших людей. И кто-то из них обязательно расскажет об этом. И что же будет? Неужели мы прослышем трусами, которые не захотели вмешаться и защитить простых граждан Миндона?

- Люди нам этого не простят, ты прав, - помедлив, кивнул Альбрет. – У нас нет выбора. Мы обязаны вмешаться. Командуйте атаку!

Альберт протянул руку в сторону, и его оруженосец вложил в нее шлем, а затем и копье.

- Ударим с тыла! – скомандовал Альберт. – Конным строем.

- Не знаю, выйдет ли строем, - усомнился Гиерон. – Главное - обойти порядки гоблинов и не потоптать наших орков. Скорее всего, в итоге, придется сражаться спешившись.

- Там будет видно! – махнул рукой Альберт. – Строиться!

Конечно, сражающиеся орки и гоблины не слышали приближающейся конницы людей. Им было не до того. И только в последний момент дружный топот копыт сообщил о приближении нового игрока этого матча. Конница нанесла свой удар. Часть всадников была остановлена стоящими телегами, но часть прорвалась и зашла гоблинам в тыл.

- Мы вместе! – что есть мочи заорал Гиерон девиз Миндона. В какой-то степени неожиданно для самого себя.

- Мы вместе! – подхватили возбужденные предстоящей битвой люди.

- Вместе! – взревели обрадованные орки.

Гхаш наблюдал за городом с высоты главной башни Цитадели. Отсюда ему было видно все. Ну, не все, конечно. Он не мог видеть битвы за пределами Миндона, где принимали участие орки, гоблины и люди. Но Гхаш видел, как огоньки факелов, будто маленькие звездочки, стекались по Гоблинскому Городу к Восточному Базару, и, что там началась заварушка. Он видел, что не началась планируемая атака на Красный Город. А значит, что-то пошло не так. И он понимал, что пока так и не пришла обещанная помощь из-под земли.

Это все было из разряда неприятного. Но также Гхаш видел, что большая часть стражей оставила свои позиции возле Цитадели и устремилась в Гоблинский Город. Они с ханом предвидели такое развитие событий, планировалось, что к этому моменту у них в Цитадели будет больше войск, и они смогут ударить в тыл передислоцирующимся стражам. Но Гхаш наблюдал, что все новые и новые отряды миндонцев покидают площадь и направляются в восточную часть. А значит, у них там большие проблемы. Как жаль, что их план такой сложный. Да, он предусматривал захват всех частей Миндона, но... К сожалению, они не могли проникнуть в подземелья сразу всей армией хана. Во-первых, их приближение было бы замечено, и город был бы приведен в боевую готовность. В том числе и Цитадель, которую не удалось бы так легко захватить, даже проникнув в нее через подземелья. Во-вторых, большую армию было практически невозможно протащить через катакомбы.

Но сейчас гоблин внимательно рассматривал поредевшие построения стражей и колебался. Наконец, гоблинская решимость взяла свое, (кто же из гоблинов откажется нанести врагу удар в спину?) и он отдал приказ. Через несколько минут две трети гоблинов, находившихся в крепости, покинули ее через открывшиеся ворота и бросились в атаку на перекрывающих улицу, ведущую к Форуму, солдат Миндона. В Цитадели остался небольшой отряд под предводительством самого Гхаша. Он решил пока своей жизнью не рисковать.

Гоблины одним броском пересекли площадь, и их железный клин, как нож сквозь масло прошел первую шеренгу стражей. Оно и понятно – гоблины были вооружены до зубов, а люди всего лишь короткими мечами да деревянными дубинками, обитыми кожей. На них не было даже кольчуг. Всего этого должно было хватить, чтобы наводить порядок в толпе, но никак не для того, чтобы противостоять серьезному противнику. Все вооружение осталось в Цитадели. Стражи на таких постах, как ворота, конечно, были вооружены по полной программе, но они, по понятным причинам, не должны были оставлять охраняемые объекты.

Остатки стражей были вынуждены отступить вглубь улицы и скрылись за ее поворотом. Немного времени понадобилось гоблинам, чтобы вновь построиться в боевой порядок. Но тут враг нанес удар оттуда, откуда захватчики никак не ожидали.

Сначала откуда-то с верхних этажей на одного из гоблинов вылили содержимое ночного горшка. Пока он сотрясал воздух длинными витиеватыми ругательствами, с мостов, перекинутых между верхними этажами и крышами зданий, в них полетели более тяжелые предметы: битые кирпичи, куски черепицы. Гоблинам пришлось прикрыть головы щитами и пустить несколько стрел вверх. Но основной сюрприз ожидал их за углом улицы. Повернувших за него гоблинов встретила самодельная, наспех сколоченная баррикада из всяких подручных материалов – бочек, ящиков, амфор, мебели и телег. Это укрепление защищали не только остатки плохо вооруженных стражей, но и простые жители Миндона, вооруженные чем попало. Разгоряченным битвой гоблинам не оставалось ничего, кроме как броситься на это сооружение.

И, казалось, эта доморощенная стена - слишком слабая преграда для разъяренных степняков. Вот первые гоблины взобрались на баррикаду. Один из них перебрался через нее и очутился перед воином в шлеме, с лицом, прикрытым забралом. Грудь и плечи его защищала массивная кираса, а ноги и руки были прикрыты стальными пластинами. Но самое главное, у воина была огромная секира на длинной, больше человеческого роста, рукояти. И эта секира, описав круг в воздухе, обрушилась на голову гоблина. Тот успел подставить ятаган, но это не помогло. Удар был такой силы, что секира просто смела ятаган и лишь слегка отклонилась, рассекая край шлема и доспех на плече гоблина. Агрессор рухнул, истекая кровью.

Второй гоблин был более расторопен. Он успел подставить щит, который тут же разлетелся вдребезги. Да еще и раненая рука гоблина повисла беспомощной веревкой. Он завопил от боли и злобы и попытался нанести удар ятаганом, но воин в кирасе умело остановил гоблина тычком копейного острия, венчающего секиру, в грудь, а затем ловко подбил ятаган снизу. Гоблин сориентировался. Перед его глазами был свежий пример товарища. Он попросту развернулся и бросился бежать.

Но был вынужден упереться в баррикаду и замедлить свой бег. Этого хватило для обладателя кирасы. Со стороны нападающих это выглядело так: едва голова гоблина выглянула над вершиной баррикады, она тут же была отделена от тела острым лезвием секиры, подскочила и отлетела куда-то в сторону.

- Эй, Ост, это ты?! – крикнул мясник Карл, обращаясь к воину в кирасе.

Он, как и его друг Бор, тоже были тут.

- Когда-то меня звали Ост-топор! – прорычал оружейник из-под забрала. – Славные были времена.

- Ост, а у тебя секира запрещенной для ношения в Миндоне длины, - подзадорил оружейника Карл.

- Когда танцуешь с Морготом, надо внимательно слушать музыку, - расхохотался тот, раскручивая свое оружие над головой.

Среди защитников баррикады нашел свое место и торговец свечами Кастар. Но единственное оружие, которым он был вооружен, это его короткий легальный клинок. Молодой человек держал его обеими руками и действовал академично, как его и учили. Твердо поставив блок, он отразил удар гоблинского ятагана и рубанул прямо сверху туда, куда этот ятаган отскочил. Это позволило ему на долю секунды нейтрализовать оружие противника. Следующий прямой рубящий удар должен был опуститься на плечо гоблина, но тот, в отличие от Кастара, был опытным воином-практиком. К тому же, торговец не учел наличие щита. Гоблин просто продолжил свое движение вперед. Он сходу ударил Кастара щитом и сбил того с ног.

Когда Кастар посмотрел вверх, он увидел над собой гоблина, с занесенным ятаганом. «Это конец», - мелькнуло в голове торговца. Но тут что-то (Кастар даже не понял, что) ударило в район уха нападающего. Это произошло настолько быстро и с такой силой, что гоблина просто свернуло шею, и он рухнул замертво. Теперь Кастар заметил великана тролля, снова раскручивающего свой стилет.

- Иди сюда, маленький человечек, - добродушно выдохнул Олог. – Переведи дыхание.

И Кастар пополз к ногам тролля, чтобы спрятаться за его широкой спиной и успокоить так часто бьющееся сердце.

В отличие от торговца свечами, кузнец Бор был в полном боевом облачении и, как и Ост, с оружием, запрещенной длины. В качестве такового он избрал полуторный меч бастард собственного изготовления. «Берег для особого клиента», - как прокомментировал это сам кузнец. Ну, а кроме того, он был одним из немногих «добровольцев», облаченных в кольчугу. Своему другу Карлу он дал огромный молот, которым тот орудовал без видимого труда, а защищался мясник широким щитом.

Наверно, каждый кузнец, который делает мечи, должен быть немного фехтовальщиком. Бор действовал уверенно и агрессивно. Одного гоблина он

засыпал яростными ударами. И пока тот подставлял щит с одной стороны, Бор неожиданно крутанулся и подсек гоблина под колено с другой. Маневр был достаточно рискованным, но он увенчался успехом. Гоблин упал на землю. Но кузнец не стал его добивать – враг уже перестал быть активным и быстро отползал в сторону.

- Вот это ты даешь! – подбодрил его товарищ. – Где это ты так научился?

Карл действовал просто. Он придерживал нападающих гоблинов щитом и стучал им по головам тем самым молотом. Правда их становилось все больше и больше. И тяжелый молот уже не успевал так быстро подниматься, как того требовала ситуация. Карл вскрикнул – это острие гоблинского ятагана прочертило кровавую линию на его плече. Сторонний наблюдатель мог бы догадаться, что мяснику через несколько мгновений не посчастливится. Хорошо, что этим наблюдателем оказался его друг Бор.

Он бросился сзади на гоблинов, атакующих Карла, и разрубил одному шею ударом сзади, а другие разбежались в разные стороны. Но, несмотря на то, что кузнец обладал определенными навыками фехтовальщика, он был неопытным воином. А каждый опытный воин знает, что поворачиваться в сторону атакующих спиной ни в коем случае нельзя. Карл попытался предупредить друга, он даже попробовал отогнать гоблина своим молотом, но не достал. Этот гоблин и нанес Хемфасту удар в спину. Карл подхватил своего товарища и попытался оттащить его прочь из гущи боя.

- Видимо, я не смогу реализовать твою бизнес-идею, - прохрипел Бор у него на руках.

Гхаш наблюдал за действиями своего ударного отряда с высоты главной башни Цитадели. Он видел, как гоблины раскидали первый заслон из немногочисленных стражей. Дальше они продвинулись вглубь улицы, и высокие дома скрыли происходящее от его глаз. Какое-то время Гхаш не мог понять, что происходит. До его чутких ушей долетали лишь отдаленные звуки битвы. Он рассчитывал, что сможет проследить путь гоблинов по тому, как в городе начнут зажигаться огни пожаров – обычных спутников гоблинов, ворвавшихся в любое селение, пусть даже такое большое, как Миндон. Но ничего не происходило. Потом Гхаш увидел, как из разных сторон по улицам в направлении Форума, а именно там по его расчетам и остановился его карательный отряд, стекаются вооруженные люди. Причем не стражи, не рыцари и бароны, а самые обыкновенные горожане. Вооружены они были чем попало. Как правило, короткими мечами, разрешенными для ношения в городе. Но их становилось все больше и больше. И в какой-то момент Гхаш понял, что с его отрядом вот-вот будет покончено.

Его разнообразные мысли были прерваны ударом тупым тяжелым предметом в область затылка. Гоблин, конечно, не умер, но сознание ему потерять пришлось. А вот если бы Гхаш его, сознание, не потерял, то он очень бы удивился, услышав в темном небе над собой голоса, которые, казалось, раздавались из ниоткуда.

- Э, как мы его якорем! – приглушенно воскликнул Солдрин.

- Давай, цепляйтесь за башню! – командовал Свен. – И тихо!

Это команда коллегии вместе со Свеном и его друзьями тихонько подлетела к Цитадели на выкрашенном в черный цвет воздушном шаре. Теперь они пытались как можно более тихо высадиться на самую высокую башню. Матуурз и Кин соскользнули вниз по канату, к которому был привязан якорь, так удачно оглушивший командира гоблинов.

Кин скрутил руки пленному гоблину и связал их у него за спиной. Затем протянул ту же веревку вдоль спины и накинул петлю на шею. Такого пленника стало очень удобно транспортировать. Чуть что – дергаешь за канат, и ему одновременно заламывает руки и душит горло.

Пока все спускались, Кин вылил Гхашу воды из фляги на лицо и пнул сапогом в бок.

- Тихо, а то мигом перережу горло, - шепнул он, когда увидел, что гоблин приоткрыл глаза и для пущей убедительности приставил короткий меч к его горлу. – Где ваши посты? Кто командир группы?

- М-м-м-м..., - как можно убедительнее промычал Гхаш, всем видом стараясь показать, что он точно не командир и вообще тут случайно.

Но его подвели свои же солдаты.

- Эй, вождь, у вас все в порядке? – крикнул кто-то из них со стены, пониже башни.

- Ага, теперь мне ясно, кто у нас командир, - усмехнулся Кин.

Не услышав ответа, гоблины бросились по лестнице на верх башни. Свен встал на люк, ведущий на площадку, а через секунду кто-то с силой ударил по нему снизу.

«Открывай», - подал Солдрин беззвучный знак Свену, доставая из-за пояса два небольших топорика. Свен соскочил с люка, и тот мгновенно открылся, пропустив в проем ушастую голову гоблина. Которая мигом отделилась от туловища не без помощи одного из топориков гнома. Не дожидаясь того, что сделают гоблины, Солдрин ринулся вниз, мгновенно превратившись во вращающийся вихрь, несущий смерть на все триста шестьдесят градусов. Его друзьям не оставалось ничего, как последовать за ним.

Со всей своей яростью они обрушились на опешивших гоблинов. Солдрин крутился вокруг своей оси, нанося удары по груди, головам и коленям врагов. Матуурз крутился не менее резво, работая двумя своими саблями. Берен орудовал шпагой, которая, на первый взгляд, казалась слишком хрупкой и неловкой в таком замкнутом пространстве. Но эльф совершал настолько быстрые, едва заметные и экономные движения, что сраженные им гоблины возможно даже не поняли, что они уже умерли. Свен тоже сражался, но старался действовать скорее аккуратно, чем смело.

- Где заложники!? – прикрикнул на Гхаша Кин, когда с первым постом гоблинов было покончено. – Не дай Эру соврешь. Тут же захлебнешься кровью.

Гхаш уныло мотнул головой в сторону одной из галерей Цитадели.

Они добрались до больших дверей приваленных снаружи разным хламом. Единственный гоблин-охранник, к сожалению, сумел вовремя скрыться.

- Надо быстрее освободить заложников. Пока гоблин предупредит своих, и они найдутся, что делать — мы выпустим людей и начнется хаос, - высказался Кин.

Но сначала надо было разобрать завал и открыть дверь. Когда, наконец, дверь была раскрыта, то первым с радостным криком туда попытался войти гном. Он сделал только шаг в зал, где было абсолютно темно, как туже получил удар деревянным табуретом по голове. Табурет разлетелся на мелкие кусочки, а гном от полученного удара опустился на мягкое место и с обидой и непониманием заморгал глазами.

- Я же пришел вас освободить, - промычал он.

Остальные члены антитеррористического отряда автоматически отпрянули назад. И вовремя! Из темноты полетели другие предметы мебели и разная утварь. Обстрел сопровождался визгом и улюлюканьем оркских женщин. Все это создавало поистине адский шум.

В какой-то момент, увернувшись от летящих предметов, вперед выступил Берен.

- Мы пришли вас освободить! – выкрикнул он, удерживая одной рукой факел, а другой прикрывая голову. – Смотрите, я – эльф! Разве я похож на гоблина?! Со мной люди и гномы. Выходите, мы пришли освободить вас!

Ход Берена удался. Крики постепенно стихли, а предметы перестали вылетать из темноты.

- Это и вправду эльф! – выкрикнула какая-то орчанка.

- Дайте нам оружие! – поддержал ее другой голос. – Мы сами всыплем этим гоблинским крысам!

- Оружия у нас немного, - оглядываясь на своих товарищей, ответил Берен.

- Поможем, чем можем, - сказал Кин, протягивая первой вышедшей на свет заложнице ятаган, отобранный у Гхаша.

Это была молодая орчанка. Вопреки сомнениям Кина, девушка умело схватилась за предложенное оружие и не выказала признаков неловкости или стеснения. Кин словил себя на том, что невольно любуется ее дикой красотой. На самом деле орки не так уж сильно отличаются от людей. Да, их мужчины выше и сильнее, у них длиннее руки, кожа бледно зеленая, а иногда смуглая, лицо грубое и часто почти звериное. Плоские носы, низкий лоб опирается на массивные надбровные дуги, а в тяжелой челюсти содержатся довольно большие клыки. Но такие лица, разве что за исключением клыков, встречались и среди людей. А орчанки были куда более

человечны, если так можно сказать. Челюсти у них были не такие массивные, надбровные дуги не так тяжелы, а клыки куда меньше, чем у орков мужчин. Среди них встречались довольно красивые, может лишь слегка грубоватые лица. Но эта грубоватость часто придавала им особый шарм, как и яростный вспылчивый характер. Они были прямы в своей любви и ненависти. Их племя никогда не поставляло жриц любви.

- Надо идти к складам с оружием! – воскликнула орчанка.
- Надо открыть главные ворота! – крикнул Свен.
- Надо освободить остальных заложников! – призвал Кин.

Но их прения были прерваны топотом гоблинов дальше по галерее. Небольшой отряд был призван сбежавшим стражником. И хоть их было сравнительно немного, но вполне достаточно, чтобы расправиться с немногочисленной коллегией и практически безоружными орчанками.

- Бегите к складам! – крикнула своим орчанка.

А сама крепко сжав ятаган обеими руками, стала плечом к плечу с приготовившимися встретить врага Кином, Береном и Солдрином.

- Как вас зовут, миледи? – успел шепнуть Кин, обращаясь к стоящей рядом девушке.
- Игрим, - ответила она. – И я не миледи. А сейчас не самый удобный момент для знакомства.

В этот момент Свен услышал чей-то голос, доносящийся из одного из ближайших покоев. Он обернулся и пошел туда, откуда доносился этот звук.

- Спасите меня! – просил его обладатель. – Освободите и меня.

Пока его друзья принимали на себя первый удар гоблинов, Свен подошел ближе и распахнул неплотно прикрытую дверь. Его взору открылось странное, пугающее, но в чем-то даже красивое зрелище. В той комнате, куда он вошел, гоблины держали принцессу эльфов, взятую в заложники. Дверь не была закрыта, но это вряд ли могло ей помочь. Руки Вилварин были подняты над ее головой, вытянуты и крепко связаны, а веревка тянулась высоко вдоль стены и крепилась на основании гнезда для факела. Ее платье было частично разодрано и кое-где свисало лоскутами, обнажая элементы ее стройной фигуры.

- Простите, принцесса, - выдохнул Свен. – Сейчас я освобожу вас.

Он подошел ближе и отрезал веревку, стараясь аккуратно придержать эльфийку. Но к его удивлению, она вовсе не обмякла и не упала на руки освободителю, как мог предлагать человек. Наоборот, принцесса уверенно встала на ноги. Отстранилась от Свена с неожиданной твердостью. Резкими движениями оторвала остатки платья, мешающие движениям. А затем произошло и вовсе неожиданное.

Вилварин как-то странно взмахнула руками, между ее ладоней блеснуло какое-то тусклое пламя, и у нее в руках, откуда ни возьмись, появился длинный, слегка изогнутый клинок.

- Ну, где эти гоблины?! – зло спросила она. – Пойдем, человек, отрежем пару острых ушей.

И она двинулась в сторону галереи, откуда раздавался шум битвы. Удивленному Свену не осталось ничего, кроме как последовать за ней, сжимая в руке свой короткий меч. Он был немного обескуражен, но в голове мелькнула парадоксальная мысль, что, мол, у эльфов-то, уши тоже острые. Впрочем, времени на раздумья у него больше не было. Вилварин со знанием дела ввинтилась в гущу боя, и, как минимум, одна гоблинская голова уже упала к ее ногам.

Солдрин кромсал, Матуурз рубил, Берен колол. В общем, дело шло. А тут еще подоспели вооруженные орчанки. Своей яростью и умением обращаться с оружием они не уступали многим людям мужского пола. Через какое-то время с гоблинами было покончено. Остался один Гхаш. Связанного и униженного его повел Кин в сопровождении своих друзей на стены Цитадели, чтобы оглядеться и постараться выяснить, что творится в городе. Надо было подать знак, что Цитадель снова в руках жителей Миндона.

А в городе, кажется, в свою очередь решили гоблинский вопрос. По крайней мере, здесь, в центральной его части. Со стен было видно, что на свои позиции возвращаются немногочисленные стражи, ведущие некоторое число пленных гоблинов в сопровождении ликующей толпы вооруженных граждан. Что творилось в восточной части, и чем закончилась тамошняя вылазка врага, отсюда не было ясно. Но, кажется, и там огни постепенно гасли, а звуки битвы становились все тише и тише.

Друзья двинулись в сторону флагштока, чтобы снять оттуда знамя с оком и вернуть родной Миндонский стяг. И тут Кин остановился возле требушета, стоящего на одной из башен Цитадели. Здесь, на каменном полу, лежало тело молодой женщины. В луже крови и без головы. В груди молодого офицера похолодело. Умом он еще не понял в чем дело, но интуиция уже сказала свое слово. Подойдя ближе, он понял, что не ошибся.

Нет, Кинвелин не закричал и не заплакал. Казалось, он даже не разозлился. Он просто развернулся и подошел Гхашу. Дернул того за веревку так, что гоблин чуть не задохнулся. Все, на что того хватило – это захрипеть, пытаясь вдохнуть хоть толику воздуха. И следовать туда, куда потащил его Кин. Мимо комнаты для дознания в пыточную комнату.

Глава 12. Волшебная перчатка.

Хорошо уже то, что в пылу сражения и Дрог, и Ло'Гош поняли, что битва проиграна. Кругом царил хаос и неразбериха. На земле валялись раненые и умирающие, камни мостовой и стены домов были покрыты кровью орков, гоблинов и людей. Уже давно не было каких-либо боевых порядков. Собственно, их не было

с самого начала. И в какой-то момент хан почувал – это конец. Одновременно с ним это понял и орк-телохранитель.

Надо уходить, но как? Ло'Гош сразу подумал о подземельях. На самом деле, это было куда реальнее, чем пытаться пробиться через все еще удерживаемые стражей Восточные Ворота. Но о том, чтобы увести всех пришедших с ними гоблинов, не было и речи. Как в этой свалке можно ими командовать? Да и как объяснить стольким солдатам то, как надо управляться с подземным монстром? Нет, надо было уходить прямо сейчас, и уходить самим. А воины? Ну, что воины? В конце-концов, большинство из них - это не гоблины хана. Тем хуже для Буурз-Дуга. Война – это всегда риск.

Пробираться через катакомбы оказалось проще, чем могло показаться с первого взгляда. Хан и его телохранитель просто нырнули в ближайший ход, ведущий под землю, оставив свою армию отбиваться от нападающих орков-легионеров и их союзников. Подземный змий разросся настолько, что, кажется, стал мешать сам себе. Дрог и Ло'Гош быстро наладили процесс борьбы с щупальцами. Орк избавился от щитов. Вместо них в каждую руку он взял подобранные еще на поверхности ятаганы. А Ло'Гош прихватил столько факелов, сколько сумел.

Подземелья кишели щупальцами. Часто приходилось просто переступить через толстенные жгуты, которым не было видно ни конца, ни начала. И вот Дрог рубил обеими руками, а Ло'Гош активно прижигал обрубки. Так они, поворот за поворотом, двигались обратно в степь, что лежала на востоке от Миндона. И, казалось, само чудовище поняло: с этими ребятами лучше не связываться, и для всех будет удобнее, если оно, как можно быстрее выпустит их на волю. А через какое-то время щупальца вовсе исчезли. И напарники продолжили свое движение по подземным тоннелям в полном одиночестве.

Шли без остановки уже знакомым маршрутом. Ло'Гош потерял счет времени, когда они, наконец, достигли выхода. Наверно, уже наступил день. Яркий луч светила ослепил хана, когда Дрог плечом отодвинул валун, скрывающий вход в туннель. В первые секунды они не могли толком рассмотреть, что происходит вокруг. Да, гоблины и орки куда лучше людей видят в темноте. Но их глаза не так уж и приспособлены к яркому свету.

- Добро пожаловать в родную степь, - услышали они над собой голос.

Голос принадлежал гоблину, восседающему на варге. Рядом с ним стояло несколько сотен других варгов с гоблинами на спинах. Когда Ло'Гош привык к яркому свету, он разглядел говорящего. Это был Буурз-Дуг, а рядом с ним остатки его племени. И судя по его интонациям, вождь сменил милость на гнев.

- Добро пожаловать домой, неудачник, - процедил сквозь зубы вождь. – Я приведу тебя в Миндон на привязи, как щенка варга. Я накормлю тебя гнилыми овощами так, что ты будешь идти и гадить прямо на ходу. Идти и гадить, идти и гадить.

- Битва еще не закончена, - спокойно ответил хан.

- Не закончена!? Щенок, где мои воины? Ты потерял все мое племя! – закричал Буурз-Дуг. – За это я отдам тебя Талиону. Может тогда он простит меня.

- Это вряд ли у тебя выйдет, - возразил Ло'Гош.

- Почему это? Кто сможет мне помешать?

- Они, - и Ло'Гош указал на холмы за спиной у вождя.

Буурз-Дуг обернулся и увидел варга вместе с наездником на вершине одного из них. Варг двинулся вниз по склону, а на его месте появилось трое других. Затем еще и еще, до тех пор, пока вершины всех ближайших холмов не были покрыты войском гоблинов.

- Это мое войско, - прокомментировал происходящее Ло'Гош. – Я же говорил тебе, что они должны прийти.

- М-м-м-м-м, - промычал вождь. – Ну, тогда прости, великий хан, какие будут указания?

А между тем, Город постепенно оживал от потрясения и приводил себя в порядок. Утром стало понятно, что с нашествием гоблинов окончательно покончено. Большинство из них были либо убиты, либо взяты в плен. Стражи вернулись в Цитадель, а Совет Города решил подготовить специальные отряды гномов для исследования катакомб и изолирования Миндона от внешних захватчиков, готовых пройти этим путем.

Многие жители города, и, в том числе, его гоблинской части, добровольно вышли на помощь специальным службам, чтобы помочь им навести порядок на улицах.

А раз продолжается жизнь - людям потребуются отдых и развлечения. Скоро уставшие после восстановительных работ жители Миндона потянутся в свои любимые таверны, а значит, надо не забыть пополнить запасы «огненной воды». Именно так рассуждал Свен. И, согласитесь, в его рассуждениях есть логика. Именно потому он и узкий круг посвященных лиц пришли сюда, в его тайное место. Место, где производилась эта самая «огненная вода». О месте этом знали только сам Свен, Трис, который, собственно, и занимался изготовлением алкоголя, Матуурз, осуществляющий охрану, и Олог, бывший не только охранником, но и чернорабочим, иногда помогающим Трису. Место это было домом. Домом в Красном Городе. Дом тот же, что окружен высоким забором. Но центром всего производства был магический аппарат, с помощью которого Трис и добывал необходимый продукт. Состояло это чудо алхимии из каких-то колб, стеклянных реторт, змеевиков и большой, наполненной какой-то жидкостью, бочки, стоящей на очаге.

И сейчас каждый был занят своим делом. Олог стоял на посту во дворе, Свен помогал Трису возиться с препаратами и готовить продукт, а Матуурз охранял дом изнутри. Все шло своим чередом, когда в калитку постучали. Дело в том, что у этого дома была не просто калитка, и не просто забор. Все это напоминало маленькую крепость. Высокий частокол из заостренных бревен, а ворота похожи на ворота

небольшого замка. В калитке - маленькое оконце с задвижкой на уровне человеческого роста. Именно его и открыл Олог, чтобы посмотреть, кто там стучится. В открывшемся проеме тролль не увидел ничего, кроме взведенного арбалета, вплотную приставленного к окошку. Затем последовал характерный щелчок. Олог обладал феноменальной реакцией, которую вряд ли можно было бы ожидать от такого огромного существа. В последний момент он успел дернуть головой. И арбалетный болт вместо того, чтобы угодить в глаз и пробить череп, ударил куда-то в район уха. Тем не менее, это было прямое попадание. Но череп тролля не так-то легко расколоть.

Олог дико взвыл и закачался. Но он все еще был жив и опасен, как никогда. В ярости он начал разматывать свой кистень. В тот же момент через забор полезли вооруженные люди. Олог едва держался на ногах и дико рычал от боли. Из раны текла кровь. Но кистень уже делал свое дело. И один нападающий, чья голова едва показалась над частоколом, получил мощнейший удар и свалился обратно за забор. Все это сопровождалось криками и шумом, который и услышал Свен. Он выглянул в окно дома, напоминающее бойницу, и увидел то, что происходило во дворе. В один момент Свен принял решение. Помочь Ологу он уже не мог. Вокруг того уже кружилось несколько головорезов. Пока еще они боялись подойти ближе, но это было вопросом времени. В итоге они могли попросту расстрелять его из арбалетов.

- Закрой дверь на все засовы! – крикнул Свен гоблину.

И сам бросился к двери, не дожидаясь реакции Матуурза. Но гоблин повел себя странно. Вместо того, чтобы помочь своему боссу, Матуурз с неожиданной силой отшвырнул Свена от двери. И демонстративно отодвинул щеколду, закрывающую ее. Затем он подчеркнуто медленно достал оба ятагана и насмешливо посмотрел на Свена.

- Ты не сможешь победить меня, - криво улыбнулся Матуурз. – Сейчас сюда придут и заберут Триса и его магический аппарат.

- Так это ты привел сюда их! – выкрикнул Свен. – Предатель!

- Я – наемник! – рассмеялся Матуурз. – Служу тому, кто больше платит.

К этому моменту Свен уже опомнился, поднялся на ноги и схватился за свой короткий меч. Он сделал шаг по направлению к двери, крепко сжимая свое оружие.

- Не глупи! – прикрикнул на него Матуурз. – Ты же знаешь – я могу легко порубить тебя на куски.

- Посмотрим, - тихо сказал Свен и достал из кожаного футляра на боку какой-то странный предмет.

Этот предмет выглядел, как металлическая трубочка. Свен просто направил ее на опешившего гоблина и нажал какую-то кнопочку. Последовал щелчок пружины, и в грудь Матуурза угодила небольшая стрела. Матуурз удивленно посмотрел на нее. Казалось, что она не причинила гоблину особого вреда. Он лишь улыбнулся.

- Что-то не особо впечатлила твоя иголочка, - съязвил он. – Что...

В этот момент гоблин покачнулся. Его лицо явственно побледнело, а речь пресеклась. В глазах промелькнул первобытный ужас. Через секунду было уже понятно, что Матуурз с трудом стоит на ногах. Мечи задрожали в его руках, а рот раскрылся в тщетном желании вдохнуть больше воздуха.

А Свен спокойно ждал. Он не пытался напасть на гоблина до последнего момента, пока тот не осел, прислонившись спиной к стене. Его руки бессильно опустили мечи. Матуурз с трудом дышал.

- Как-то так..., - подытожил Свен, когда гоблин вздрогнул последний раз, и его глаза превратились в пустые стекляшки.

Теперь Свен подошел к двери и задвинул засов. Он знал, что надолго это не задержит нападающих, но даст ему время кое-как подготовиться. Во дворе уже добивали Олога выстрелами из арбалетов. Но сопротивление тролля дало Свену время.

Он повернулся к Трису, который все это время растерянно наблюдал за происходящим.

- Надо немедленно уничтожить аппарат, - кивнул Свен в сторону реторт и колб. – Нельзя, чтобы враг знал, как мы изготавливаем «огненную воду». Иначе нас точно не оставят в живых. А так будет чем торговаться!

Трис кивнул. И они вместе принялись крушить и ломать алхимическую установку. Звону стекла внутри дома вторил звук ударов по двери тяжелыми топорами. Наконец с аппаратом было покончено. Тяжелая дверь уже почти поддавалась нападающим, но все еще держалась. Свен тяжело вздохнул и подошел вплотную к Трису.

- Дружище, - обратился он к алхимику. – Теперь только мы знаем секрет производства. А это именно то, что им надо.

Свен мотнул головой в сторону держащейся из последних сил двери. Трис понимающе кивнул.

- Ты и я, - продолжил Свен. – Мы должны держаться, чтобы с нами не делали, иначе нам конец.

- Ты понимаешь? – спросил Свен, глядя в упор на Триса.

- Да, - тихо ответил тот.

В этот момент Свен ударил своим коротким мечом снизу вверх, проткнув грудь Триса.

- Прости, ничего личного, - вздохнул он, когда алхимик рухнул, истекая кровью.

– Ты должен меня понять. Теперь я единственный, кто знает секрет. А значит, у меня есть шанс.

В этот момент дверь с треском разлетелась, и в комнату ворвались вооруженные люди. Свен бросил меч на пол, всем видом показывая, что не собирается сопротивляться. Следом за нападающими вошел тот, кого Свен и ожидал увидеть – хоббит Деагол. Хоббит быстро окинул комнату взглядом, и стало понятно, что он уже оценил ситуацию.

- Как видишь, теперь секрет знаю только я, - приветствовал его Свен.

- Тем любезнее с твоей стороны побыстрее раскрыть мне его, - парировал хоббит.

- А что мне за это будет?

- Спроси лучше, чего тебе не будет, - в том же духе ответил Деагол.

- Зря ты так, - отмахнулся Свен, окруженный наемниками Деагола. Они стояли вокруг него, но пока не трогали, ожидая сигнала своего господина. – Я нужен тебе. Надо договариваться.

- И чего ты хочешь?

- В обмен на свой секрет, я хочу стать главой «Гильдии виноделов и пивоваров», - спокойно сказал Свен.

- Ишь, чего захотел?! – возмутился Деагол.

- Иначе, ничего не скажу, - постарался улыбнуться человек.

- Посмотрим, - сказал Деагол и кивнул одному из своих людей.

В следующий момент ноги Свена подкосились, а в глазах потемнело от удара по голове, затем человек провалился в вязкое забытие.

Очнулся он от того, что кто-то вылил холодную воду ему на лицо. Обнаружилось, что Свен лежит на полу в какой-то темной комнате. Его немного мутило, и кружилась голова, а шишка на затылке горела. Руки Свена были связаны за спиной.

- Теперь мы можем поговорить в более спокойной обстановке, - услышал он над собой голос Деагола.

Хоббит сидел перед ним на невысоком табурете. За его плечами виднелись фигуры его подручных.

- Рассказывай, как вы варили свою жижу, - задал свой вопрос Деагол. – Если хочешь, можешь даже нарисовать.

- Хочу быть главой гильдии, тогда расскажу, - тихо, но твердо ответил Свен.

- Ладно, - как-то легко согласился Деагол. – Гляжу, что у меня не получается тебя переубедить. Может быть Железная Леди тебя разговорит?

Свен похолодел. Конечно, он был наслышан о методах работы хоббитов с несогласными бизнесменами. Слышал он и об этой леди. Сам Свен ее, конечно, никогда не видел. До сего момента. И слава Единому!

Свена подняли на ноги и практически понесли в дальний конец комнаты. Здесь он и увидел леди хоббитов. Это был железный ящик в человеческий рост. Его верхняя часть повторяла контуры человеческой фигуры – плечи, шею и голову. Вместо лица - железная маска, изображающая женское обличье. Здесь были отверстия для рта и глаз. Таким образом, испытуемый мог дышать, говорить и видеть своих мучителей. Ящик этот открывался. И сейчас он стоял гостеприимно распахнутый. Только на внутренней поверхности его торчали железные шипы, расположенные напротив определенных человеческих органов. Да так, чтобы не убить мгновенно, но причинить раны, способные принести долгую и мучительную смерть. Свен догадался, что ему придется терпеть эту боль до того момента, пока он не расскажет все свои секреты. Он буквально ощутил, как бледнеет его лицо.

Все произошло так, как он и предполагал. Его запихнули в этот ящик и медленно закрыли дверь. При этом тонкие железные шипы впились в его руки, бедра и печень. Свен и не собирался героически сдерживать крик боли.

- Ну, что? Может быть, ты уже передумал? – спросил Деагол, подойдя к железной леди.

Свен мог видеть только голову хоббита. Человек промолчал.

- Ты не знаешь всех возможностей леди, - усмехнулся хоббит. – Я могу подогреть железо, и тогда тебе станет особенно весело.

- Ну, терпи, терпи, - произнес Деагол, не услышав ничего от Свена. – Я навещу тебя чуть позже. А сейчас – дела, дела.

С этими словами хоббит развернулся и исчез в темноте. Где-то хлопнула дверь, и Свен остался в обществе Железной Леди и одного из головорезов Деагола, приставленного наблюдать за ним.

Сказать, что Свену было больно, это не сказать ничего. Раны постоянно болели так, будто каждую секунду в них раз за разом втыкали шип. Кровь стекала по телу человека. Любое, самое минимальное движение приводило к тому, что иглы резали края ран, и становилось еще больнее. Конца этому видно не было. Ждать спасения, вроде, неоткуда.

Или надежда все-таки есть? Сквозь боль Свен все же почувствовал какое-то движение за пределами его комнаты. Шум, возня, звуки потасовки. Дверь открылась, и, сконцентрировавшись, Свен различил застывшего на пороге Трума. Орк не долго стоял на месте. После того, как с наемником, охраняющим покой Железной Леди, было покончено, он подошел вплотную к железному ящику и посмотрел в глаза человеку.

- Свен, ты? Хорошо выглядишь, приятель! Тебе идет!

- Угу, - промычал в ответ человек.

- Ты заждался, поди? – осклабился орк, пока возился с замками Леди. – Я получил твое предложение и решил на него согласиться. Ведь ты все еще согласен пригласить партнеров в свой бизнес? Если нет, то я пойду принесу извинения старику Деаголу.

- Согласен, согласен, - облегченно простонал Свен, вываливаясь из железного гроба. – Как ты нашел меня?

- Ну, ты уже совсем держишь нас, орков, за дураков. Я, как говорится, держу руку на пульсе событий. Думаешь, я не знаю, где хоббиты угощают своих гостей? Э нет, старина Трум многое знает.

- Уведи меня отсюда побыстрее! – взмолился Свен.

- Согласен, - ответил орк, с легкостью подхватывая слабеющего Свена. – Мы тут пристукнули пару охранников, поэтому задерживаться я сам не хочу. Зачем обострять отношения со стариком хоббитом? Пусть твое спасение будет для него сюрпризом.

С этими словами Трум достиг входа, где его ожидала пара здоровенных орков.

Под высокими сужающимися сводами коридоров в эльфийской обители Миндона невесомой походкой, той самой, которой могут ходить только эльфы, бесшумно скользил лорд Талион, глава Совета Города. Но даже он невольно вздрогнул от неожиданности, когда от стены отделилась фигура в капюшоне. Талион не сразу заметил гостя, несмотря на то, что он сам назначил ему свидание именно тут, у входа в свой кабинет.

- Пройдете, - предложил эльф, в доли секунды справившись со своими инстинктами.

Капюшон скользнул внутрь, а Талион последовал за ним. Оказавшись в кабинете, Талион сел в простое жесткое кресло, сделанное из специально обработанных древесных веток, сохранивших свою форму. Следуя приглашению своего босса, капюшон разместился рядом на простой деревянной скамье.

- Желаете вина, друг мой? – вежливо поинтересовался Талион. – Может быть, прохладный сок или чистую воду?

- Нет, спасибо, - отказался субъект в капюшоне.

- Тогда приступим к делу?

- Конечно, - капюшон качнулся вперед, давая понять, что его обладатель кивнул.

- Итак, докладываю, - заговорил капюшон. – Сейчас, в целом, за исключением одного маленького момента, операцию можно считать завершенной и успешной. Кроме того, гномы дискредитированы. На какое-то время они забудут о своих притязаниях на дополнительное членство в Совете.

- Правда, - помедлив, добавил капюшон, - на мой взгляд, милорд, они со временем вернуться к этому вопросу.

- Несомненно, - ответил Талион. – Но не сейчас. А значит, у меня есть время. Да и не на прежних условиях. В любом случае козыри у нас на руках. И лучше с ними, чем без них.

- Конечно, - согласился его собеседник. – Продолжаю. Потенциальные попытки гоблинов претендовать на место в Совете пресечены. После их вылазки вряд ли кто-либо будет серьезно желать их вступления в Совет. Кроме самих гоблинов, конечно. Отказ будет выглядеть мотивированным. Правда, и тут я считаю, что так или иначе, но гоблинские купцы возобновят свои претензии на это место. Этого не избежать. Но, как вы мудро заметили, козыри у нас есть.

- Кроме того, - кивнул Талион, как бы поправляя собеседника, - желать дать им место в Совете могут не только сами гоблины, но и люди, например. Но это все не сейчас. Теперь уже не сейчас.

- А что вы имели в виду, говоря о том, что операция практически завершена? – как будто вспомнил эльф.

Хотя он, конечно, ничего не забывал.

- Милорд, я имел в виду хана. В настоящий момент его судьба не определена. Как прикажете поступить?

- Нам нужен хан? – спросил Талион.

- Затрудняюсь точно ответить. С одной стороны, хан – это знамя гоблинов. С другой, они как бы под присмотром. Контролируемы, и находятся в одной упряжке.

- Вы думаете? – вздохнул Талион. – А мне кажется, что хан не нужен. Отработанный материал. Он свое дело сделал.

- Как прикажете, милорд, - согласился капюшон.

Лагерь хана жил своей жизнью. Нет, гоблины не опасались нападения со стороны Миндона. Во-первых, у Города практически не было солдат, способных быстро передвигаться по степи. Разве что казаки, но их не так-то легко быстро собрать в необходимом количестве. Кроме того, начнись подобный сбор, Ло'Гошу сообщила бы разведка. А, во-вторых, расстояние до Миндона оставалось достаточно большим. Однако не настолько большим, чтобы защитники города могли окончательно расслабиться. Гоблины как бы намекали своим присутствием, что вот, мол, мы тут

и далеко не ушли, мы еще вернемся! Но сам Ло'Гош прекрасно понимал, что партия проиграна. Неожиданного нападения не получилось, а осадить Город в открытую ему не по силам. Хан понимал, что пройдет день-другой, и ему придется уйти. Но лучше уйти, сохранив лицо.

Дрог шел по лагерю в направлении большого ханского шатра. Он уже научился не обращать внимания на воняющих псиной варгов, их оскаленные морды и рык. Он проходил мимо снующих туда-сюда воинов, мимо походных кузниц, расположенных прямо под открытым небом, где с помощью небольших переносных мехов нагнетался воздух в такие же небольшие переносные жаровни. Он шел, выполнив свой долг. Только что Дрог расставил сторожевые посты. Хоть Миндон и не обладал явной силой, чтобы напасть, а других орд в степи, насколько ему известно, поблизости не было. Все равно надо быть готовым ко всему. Это как раз тот случай, когда излишняя бдительность полезна.

Дрог подошел ко входу в шатер хана и посмотрел вверх. Над высокими шестами, что были вбиты прямо тут, возле входа, кружил сокол. Хищная птица неожиданно спикировала вниз и пронеслась вплотную к шестам, на одном из которых, в предсмертной агонии скалилась голова Буурз-Дуга. Сокол что-то прокричал, а мертвая голова продолжала криво усмехаться орку с высоты. Дрог распахнул шкуры, прикрывающие вход и вошел внутрь.

Его глаза мгновенно адаптировались к полутьме, царившей внутри ханского жилища. Но самого Ло'Гоша не было видно. Дрог прошел дальше по роскошным коврам, устилающим пол, и обнаружил хана, валяющегося на подушках и шкурах в дальнем конце шатра. Но Ло'Гош не спал, не отдыхал и не был пьян. Он боролся. Боролся с собственной рукой в железной перчатке. И эта перчатка вцепилась в горло своего хозяина. Другой рукой Ло'Гош пытался оторвать железную перчатку от своего горла. К тому моменту, когда Дрог подошел к нему, хан уже не мог говорить. Его лицо побледнело, исказилось от нечеловеческого (и негoblinского) усилия. Все, что он мог сделать, это взглядом попросить верного телохранителя помочь ему. Дрог наклонился к хану, и своей здоровенной рукой оторвал руку без перчатки от окованной железом руки, тем самым лишив хана последней надежды. Железная перчатка без помех вцепилась в горло Ло'Гоша.

Да, место, в котором собиралась «Гильдия тавернщиков, виноделов и пивоваров» сильно отличалось от того зала, где собирался Совет Города. Главным образом тем, что было оно куда больше и пафоснее. Это же хозяева питейных заведений! Сложно удивляться тому факту, что и само место сбора гильдии было залом в одной роскошной таверне Белого Города. Таверне, которую и таверной-то назвать нельзя. Скорее, ресторан. Но в Миндоне такое слово знакомо не было.

Уважаемые члены Совета гильдии сидели за огромным столом в виде подковы, а полуголые официантки всех мастей и рас (за исключением эльфийской, так как эльфийские официантки слишком дороги) подносили им яства и напитки в дорогой посуде. Конечно, среди этих достойных господ были не только хоббиты, но и представители других рас. Стоит ли говорить, что здесь, в кругу заклятых друзей, было принято сидеть без охраны? Личные стражи уважаемых членов Совета гильдии дожидались своих хозяев снаружи и вели неспешные беседы друг с другом

о ценах на Мордорскую кольчугу и остроте Гондорских кинжалов. На столе горели свечи, а на стенах факелы. В большом зале было жарко.

- С позволения присутствующих коллег и председателя, - секретарь Совета гильдии, стоящий посреди зала уже не молодой хоббит, кивнул в сторону Деагола, восседающего посередине стола на небольшом возвышении. – Я хочу обозначить еще два вопроса, которые мы обязаны решить сегодня вечером. Первый из них – принятие нового члена в Совет нашей гильдии.

- Что, что? – удивился Деагол. – Какого еще члена!? Почему я об этом слышу только сейчас?

- Вот этот человек!

Секретарь кивнул. Прихрамывая и опираясь на трость, на середину зала вышел бледный Свен и встал рядом с секретарем. Все присутствующие молчали, но казалось, что удивленным выглядел только Деагол.

- Этот человек, - продолжил секретарь. – Де-факто, давно является нашим коллегой. Все мы знаем о заведениях, принадлежащих ему, о его нововведениях. А также о его вкладе, который он любезно согласился внести в наше общее дело.

На последней фразе секретарь сделал особенное ударение.

- Прошу голосовать, господа! Тааак... Подавляющее большинство - «за»! Поздравляю, мастер Свен, теперь вы официально один из нас!

- Что это за фарс!? – вскочил со своего места Деагол. – Я - против! Такой вопрос не стоял на повестке дня!

И обратился уже к секретарю лично.

- Том, в конце концов, ты же мой друг!

- Второй вопрос сегодняшнего вечера, - не обращая на него внимания, продолжил секретарь. – Выборы нового главы «Гильдии тавернщиков, виноделов и пивоваров».

- Предлагаю свою кандидатуру, - тихо, но твердо и уверенно произнес Свен.

- Мастер Свен предлагает себя в качестве кандидата на пост главы Совета гильдии, - громко озвучил секретарь. – Какие еще будут кандидатуры?

- Я! Еще будет моя кандидатура! – побагровев, прокричал Деагол.

- Также выдвигается кандидатура мастера Деагола, - спокойно резюмировал секретарь.

- Кто голосует за мастера Свена? Прошу голосовать! Тааак... Кто за мастера Деагола? Понятно...

- Подавляющим большинством, в результате голосования членами Совета гильдии, главой «Гильдии тавернщиков, виноделов и пивоваров» выбран... мастер Свен! – громко объявил секретарь. – Прошу вас занять ваше место во главе совета. Поздравляю! И прошу, не забывайте о взятых на себя обязательствах.

Последние слова секретарь также подчеркнул особо.

- Предатели! Грязные заговорщики! Я это так просто не оставлю! Вы обо всем пожалеете! Вы еще вспомните меня, вот увидите!

За этим яростным монологом последовали грязные ругательства, и возмущенный Деагол выбежал из зала, громко хлопнув дверью.

Хоббит оказался один на улице. Он ожидал увидеть свою охрану, беседующую с другими телохранителями и ожидающими его, своего босса. Но здесь не было никого. Ни его охранников, ни охранников других мастеров. Улица была совершенно пустынной и темной, что удивительно для Белого Города, где ночью на каждом углу висят факела. В какой-то момент Деагол испугался и даже хотел вернуться в зал. Но ему стало стыдно. Не хотелось возвращаться, поджав хвост, и он двинулся вперед, сжимая руку на рукояти небольшого меча.

«Надо было зарубить Свена прямо там, в зале совета, - размышлял он. – Теперь придется затаиться. Разведать обстановку и настроения среди членов совета. Прежде чем предпринимать какие-то ходы надо все выяснить. Чем купил их этот человек? Он раскрыл им секрет в обмен на избрание себя главой совета? Но и меня пока еще не исключили из членов гильдии, а значит, и я получу доступ к продукту. У меня больше всего точек продажи. Мы еще посмотрим, кто кого!»

Во так, незаметно для себя самого, продолжая размышлять о насущном, Деагол и отправился в мир теней, Чертоги Мандоса или куда там еще отправляются после смерти хоббиты. Он даже не заметил огромной фигуры, отделившейся от стены за его спиной, и бесшумно нанесшей свой удар. Смерть пришла тихо и незаметно. Орк Сэм был опытным воином и убийцей. Он не хотел давать жертве ни малейшего шанса. Поэтому он не стал прибегать к красивым эффектам вроде того: «А сейчас я убью тебя, ха-ха!».

Эпилог.

Говорят, что некоторые колдуны могут смотреть глазами зверей. Забираться практически к любым живым существам в голову и управлять ими оттуда. Так вот, если бы это было правдой, и такой колдун залез бы в голову летящему над Миндон-Варна соколу, он бы увидел...

Он бы увидел людей, ведущих себя, словно эльфы – поющих песни на синдарине и носящих на головах венки из цветов и трав. Или людей, ведущих себя, как орки – бредущих головы, оставляя лишь узкую полоску длинных волос посередине и носящих кольца в носу и ушах. Гоблинов, торгующих и ведущих дела не хуже гномов. Эльфийских куртизанок, гномов-ксенофобов, орков-гладиаторов, приказчиков с Большого Базара, нищих Города-за-Стеной. А также художников,

певцов, уличных менял, мелких торговцев, писарей, кузнецов и носильщиков. В общем, великое разнообразие жителей города.

Города, что не останавливается в своем развитии, не обращая внимания на мелкие неприятности, вроде нападения гоблинов. Колдун глазами птицы увидел бы, что жизнь обретает новые и, подчас, неожиданные формы. На каждом углу начали продавать «эльфийские уши» - кусочки мяса, завернутые в тесто и сваренные в кипятке. Молодые люди, вне зависимости от расы, украшают свои тела татуировками из эльфийских и мордорских рун. Эта же молодежь стала предпочитать общение с помощью небольших карманных палантиров обыкновенному разговору за кружкой доброго эля. Они решили бездумно рисковать жизнью, сделав путешествия по подземному городу своим экстремальным видом спорта. А богатые юноши Белого Города взяли моду, напившись «огненной воды», устраивать скачки на дорогих лошадях по ночному Миндону. Властям даже пришлось принять специальный закон, запрещающий пьяным ехать на лошади. Запретные плоды и не менее запретные наслаждения проникли в город и стали опаснее внешних врагов. А жители и власти еще не осознавали всей угрозы и не знали, как с ней бороться.

Появилось много новых горячительных напитков. Свен постарался. Да, он поделился секретом производства «огненной воды» с гильдией, главой которой теперь являлся. Но он же развил технологию и, за счет добавления каких-то новых ингредиентов в изначальную рецептуру, смог создать множество новых продуктов и серьезно расширить свой уже легальный бизнес.

Через какое-то время Свен удивил всех. Он объявил о создании первого Миндонского университета. До этого в городе не было централизованного образования как такового. Свен пригласил лингвистов, путешественников и писарей, сопровождающих караваны во все стороны света и сделал их преподавателями иностранных языков. Он пригласил математиков и гномов-архитекторов. Склонил приказчиков с Большого и Восточного Базара вести бизнес-дисциплины. А простых писарей преподавать элементарную грамоту на всеобщем языке. И назвал Свен университет именем Триса.

Кин, его друг и двоюродный брат, присутствовал на торжественном открытии здания университета, с разрешения бургомистра построенного в Белом Городе. Свен держал речь. Он говорил о том, как нужен университет городу, что он выведет развитие Миндона на новый уровень. Говорил о том, что университет назван в честь его друга: гениального изобретателя Триса, павшего от рук гоблинских экстремистов.

После окончания этого действия Кин вернулся в штаб коллегии. Теперь им выделили постоянное место в Городской Ратуше. Состав коллегии не изменился. Все те же лица: гном Солдрин, орк Харг, эльф Берен и он, Кин.

Здесь, в штабе, он застал скучающих Солдрина и Харга. Они кидали кости над какой-то доской. Сначала Кин подумал, что это обычная примитивная игра в эти самые кости. Но потом разглядел, что его коллеги передвигают выточенные из камней разных цветов фишки, количество, раз зависимое от того, какая цифра

выпала. Это была какая-то гномья игра, и Солдрин пытался научить орка, рассказывая ему правила по ходу игры.

- Ну что, какие новости? – поднял голову гном, когда человек вошел в комнату.

- Пока никаких, - ответил Кин.

- Напротив, новости есть, и они не очень веселые! – за спиной у Кина, откуда ни возьмись, появился Берен.

Все посмотрели на него.

- Совершенно ужасное преступление. Нас немедленно вызывают на заседание Совета Города.

